

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ -
МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА

А.Б. Оришев, А.Б. Грачев, О.С. Дудченко, В.Т. Сакаев, М.В. Шерстюк

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVII ВЕКА

Учебник для аграрных вузов

Москва
2025

УДК 94(470)"17/18"(075.8)
ББК 63.3(2)2:63.3(2)5я73
И - 90

История России с древнейших времен до конца XVII века. Учебник для аграрных вузов / А.Б. Оришев, А.Б. Грачев, О.С. Дудченко, В.Т. Сакаев, М.В. Шерстюк / под ред. А.Б. Оришева. Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2025. 145 с.

ISBN 978-5-9675-2110-2

Настоящий учебник подготовлен в точном соответствии с второй редакцией «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 6.08.2024 г.

Основное содержание учебника составляют процессы, явления и главные, наиболее значимые для исторической памяти россиян события отечественной истории.

Учебник адресован всем направлениям подготовки бакалавриата и специалитета, реализуемым в аграрных вузах Российской Федерации.

Рекомендован к изданию учебно-методической комиссией Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, протокол № 1 от 28 августа 2025 г.

Рецензенты:

П.В. Федоров – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

А.С. Степанов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник 4-го НИО НИЦ (ФВИП) Военного университета имени князя Александра Невского МО, Москва, Россия

© Оришев А.Б. и др., 2025
© ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени
К.А. Тимирязева, 2025
© Издательство РГАУ-МСХА, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ДРЕВНОСТИ. РУСЬ В IX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII В.

Глава 1. Мир в древности. Народы и политические образования на территории современной России в древности	4
Глава 2. Образование государства Русь	12
Глава 3. Русь в конце X — начале XIII в..	21

Раздел II. РУСЬ В XIII–XV вв.

Глава 4. Русские земли в середине XIII — XIV веках: борьба за выживание и обретение новых центров силы	31
Глава 5. Формирование единого Русского государства в XV в.	40
Глава 6. Древнерусская культура	46

РАЗДЕЛ III. РОССИЯ В XVI–XVII вв.

Глава 7. Россия в начале XVI в.	56
Глава 8. Эпоха Ивана IV Грозного	66
Глава 9. Россия на рубеже XVI–XVII вв.	77
Глава 10. Смутное время	92
Глава 11. Россия в XVII в.	117
Глава 12. Культура России в XVI–XVII вв.	130
Сведения об авторах	140
Литература	145

РАЗДЕЛ 1. НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ДРЕВНОСТИ. РУСЬ В IX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII В.

Глава 1. МИР В ДРЕВНОСТИ. НАРОДЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ДРЕВНОСТИ

Предмет исторической науки: от первобытных промыслов к аграрным обществам. История как комплексная область научного познания исследует процессы становления и развития человеческих обществ в их хронологической последовательности и причинно-следственной взаимосвязи. Этимологически термин «история» (др.-греч. *ἱστορία* – «расспрашивание, исследование, знание») указывает на фундаментальный метод получения информации о минувших эпохах через критический анализ разнообразных свидетельств. Для будущего специалиста в сфере агрокультуры осмысление исторического процесса приобретает особое значение, поскольку современные системы землепользования, породы домашних животных и сорта культурных растений являются результатом многовековой селекционной и хозяйственной деятельности. Понимание настоящих технологий невозможно без ретроспективного анализа их истоков, так же как и эффективное прогнозирование развития аграрного сектора опирается на закономерности, выявленные в прошлом.

Интерес к документированию событий и явлений возник одновременно с формированием первых государственных образований. Правители цивилизаций Древнего Востока (Египта, Месопотамии) фиксировали не только военные победы, но и хозяйственные достижения: строительство ирригационных систем, учет урожаев, организацию крупных строительных работ. Эти ранние хроники, создававшиеся с использованием методов зачаточной письменности (клинопись, иероглифика), заложили основы систематизированной регистрации данных, которая является прообразом современного экономического учёта и кадастра. Для изучения древнейшего прошлого территорий, входящих в современную Россию, ключевыми становятся иные типы источников – археологические, палеоботанические и палеозоологические, позволяющие восстановить картину перехода от присваивающего хозяйства (охота, собирательство) к производящему (земледелие, скотоводство).

В Древней Греции изучение прошлого трансформировалось в особую интеллектуальную практику, осуществляемую логографами (от греч. *λόγος* – «слово, повествование» и *γράφω* – «писать»). Эти ранние историки-исследователи занимались сбором, обобщением и записью сведений о происхождении городов-полисов, знатных родов и выдающихся событиях. Их труд, хотя часто содержал мифологические элементы, был направлен на

установление последовательности событий и поиск их взаимосвязей, что представляло собой первую попытку научной систематизации знаний о прошлом.

Вершиной развития античной исторической мысли V века до н.э. стало творчество Геродота Галикарнасского. В своём фундаментальном труде, посвящённом греко-персидским войнам, он не ограничился изложением хода военных действий. Геродот проявил себя как внимательный этнограф и наблюдатель, подробно описывая обычаи, социальное устройство и, что особенно ценно для аграрного историка, хозяйственные практики многочисленных народов. Он фиксировал особенности земледелия, скотоводства, технологии обработки продуктов у скифов, фракийцев, народов Малой Азии, тем самым оставив первое в истории письменное свидетельство о разнообразии экономических укладов Евразии. Его метод, заключающийся в сопоставлении данных, попытке отделить достоверное от вымысла и установить причинно-следственные связи, заложил основы критического исторического анализа.

Территории, входящие в состав современной Российской Федерации, в древности представляли собой динамичную контактную зону, где взаимодействовали и сменяли друг друга различные культурно-хозяйственные комплексы. В эпоху неолита и бронзового века здесь происходили сложные процессы доместикации растений и животных, адаптации земледельческих и скотоводческих технологий к различным природным зонам – от степей Предкавказья до таёжных массивов. Формирование первых протогородских центров и политических объединений (например, в Северном Причерноморье под влиянием греческой колонизации или в скифо-сарматской среде) было напрямую связано с развитием производительного хозяйства, обеспечивавшего устойчивый экономический базис. Изучение этого периода позволяет проследить генезис многих современных аграрных традиций и понять глубинные основы территориальной организации сельскохозяйственного производства.

Развитие исторической мысли, ознаменовавшееся переходом от простой фиксации событий к исследованию их внутренних связей, стало ключевым этапом в становлении истории как науки. Этот подход принципиально изменил восприятие прошлого: оно перестало быть статичным собранием дат и имён, превратившись в динамичное поле для изучения мотивов, условий и последствий человеческой деятельности. Для аграрной истории данный методологический сдвиг имеет особое значение, поскольку он позволяет анализировать эволюцию систем землепользования не как случайную последовательность технологических новшеств, а как закономерный процесс, обусловленный комплексом факторов: климатическими изменениями, демографическим давлением, социальной организацией и культурными традициями. Понимание причин перехода от

подсечно-огневого земледелия к трёхполью, например, требует именно такого комплексного причинно-следственного анализа.

Перед исследователем аграрного прошлого стоит уникальная методологическая проблема: невозможность прямого эмпирического наблюдения за объектом изучения. Земледельческие практики, социальные отношения в древней общине или эффективность средневековой сохи нельзя увидеть или измерить непосредственно. Однако минувшие эпохи оставляют после себя многослойный комплекс следов – исторических источников. Для аграрной истории первостепенное значение имеют не только письменные хроники или законодательные акты, но и материальные свидетельства, изучаемые смежными научными дисциплинами. Археология поставляет данные о древних пахотных орудиях (ралах, сохах) и системах полей; палеоботаника анализирует ископаемые зерна и пыльцу, реконструируя состав культурных растений и историю севооборотов; палеозоология прослеживает процесс доместикации и породообразования. Даже ландшафты сами по себе являются историческим источником, хранящим следы антропогенного воздействия в виде террас, мелиоративных систем или структуры полей.

Источниковую базу аграрной истории образует широкий спектр свидетельств, каждое из которых требует специфической методики критики и интерпретации.

Письменные источники: писцовые и межевые книги, уставные грамоты, агрономические наставления, хозяйственные отчёты монастырей и поместий. позволяют судить о структуре землевладения, поземельных отношениях, урожайности и агротехнике.

Вещественные (археологические) источники: орудия труда, остатки сельскохозяйственных построек (гумна, амбары, мельницы), системы орошения дают прямое представление о технологическом уровне земледелия и животноводства.

Данные естественных наук: результаты споро-пыльцевого анализа (палинология), антропологические исследования костных останков, данные дендрохронологии предоставляют информацию о климате, рационе питания, распространении растений и воздействии человека на экосистемы.

Этнографические источники: пережиточные формы хозяйства, зафиксированные в XIX–XX веках, могут служить (с учётом всех методологических ограничений) аналогом для реконструкции более древних практик.

Таким образом, история как наука представляет собой не набор готовых истин о прошлом, а непрерывный и саморефлексирующий процесс познания, сочетающий скрупулёзный источниковедческий анализ с широкими теоретическими обобщениями. Для студента аграрного вуза освоение этого метода выходит за рамки чисто академического интереса. Оно формирует системное мышление, умение работать с разнородной и

часто противоречивой информацией, оценивать долгосрочные последствия решений и технологических инноваций. Понимание исторического контекста возникновения современных агросистем, земельных отношений и сельских сообществ позволяет будущему специалисту более осознанно и ответственно подходить к вызовам современности – будь то вопросы устойчивого землепользования, развития сельских территорий или адаптации к климатическим изменениям. История в этом смысле становится незаменимым инструментом для формирования профессионального кругозора и гражданской позиции.

Археология и дописьменные основы аграрной истории. Период дописьменной истории человечества представляет собой эпоху становления ключевых навыков жизнеобеспечения, реконструкция которой сопряжена с методологическими трудностями ввиду отсутствия письменных свидетельств. Возникновение письменности около 5-6 тысяч лет назад совпало с процессом формирования первых государств. Основным источником знаний о предшествующих тысячелетиях являются, следовательно, не тексты, а вещественные остатки прошлого. Научная дисциплина, специально изучающая и интерпретирующая эти материальные следы, носит название археологии (от греч. «архайос» – древний, и «логос» – учение). Методы археологии, включая почвенный, палинологический и палеозоологический анализ, позволяют реконструировать не только этапы антропогенеза (происхождения человека), но и генезис древнейших хозяйственных практик – охоты, собирательства и, в последующем, производящего хозяйства.

Современная наука локализует прародину человечества в Восточно-Африканском рифтовой долине, где были обнаружены останки австралопитеков (около 2,3–1,5 млн лет назад). Эволюционная цепочка ведёт от них к *Homo habilis* («человеку умелому»), а затем к *Homo erectus* («человеку прямоходящему»), который около 2 млн лет назад начал миграцию в Евразию. Этот континент, крупнейший на планете и отличающийся исключительным разнообразием ландшафтов и климатических зон, стал ареной для последующего расселения *Homo sapiens* («человека разумного»), появившегося в Африке около 300 тыс. лет назад.

Процесс освоения человеком евразийских пространств, разделённых на историко-географические регионы Европы и Азии, имел фундаментальное значение для формирования будущих систем природопользования. Именно в этот дописьменный период происходило накопление эмпирических знаний о свойствах растений, поведении животных, циклах природы и свойствах почв, что заложило непосредственную основу для последующего неолитического перехода к земледелию и скотоводству. Таким образом, археологическое изучение дописьменной эпохи является не просто реконструкцией древнейшей хронологии, но и ключом к пониманию истоков аграрного труда,

определившего дальнейший путь человеческих обществ на территории будущей России.

Таким образом, дописьменная история – это не просто период времени, а важный этап, который закладывает основы для дальнейшего развития человеческой цивилизации.

В археологической науке фундаментальную роль играет производственно-технологический принцип периодизации, где ключевым критерием классификации выступает ведущий материал, используемый для создания орудий труда. Наиболее продолжительной исторической макроэпохой является каменный век, охватывающий интервал приблизительно от 3 млн лет назад (время первых артефактов австралопитеков) до VI тысячелетия до н.э. Внутренняя структура этой эпохи подразделяется на три последовательные фазы: палеолит (от греч. *παλαιός* – древний, *λίθος* – камень), мезолит (*μέσος* – средний) и неолит (*νέος* – новый). Важно подчеркнуть, что абсолютные хронологические границы между этими периодами не были синхронными для разных регионов, варьируясь в зависимости от локальных природно-климатических условий, специфики ландшафтов и доступности минерального сырья для производства инструментов.

Первичное заселение пространств современной России археологически фиксируется в эпоху раннего палеолита (около 2 млн лет назад) в контексте миграционных потоков с территорий Ближнего Востока. Наиболее ранними очагами антропогенного освоения стали южные регионы: Крымский полуостров, Предкавказье и Южная Сибирь. Проведённые палеоантропологические исследования подтверждают присутствие на этих землях разнообразных популяций гоминид, включая неандертальцев и денисовского человека. Данные современной палеогенетики указывают на следы интрогрессии – включения фрагментов архаичной ДНК этих видов в геном, прибывшего позднее *Homo sapiens*.

Деятельность человека современного анатомического типа на территории Восточной Европы и Сибири в позднем палеолите убедительно документирована рядом ключевых археологических памятников. К их числу относятся: Костенковская группа стоянок в Воронежской области (около 45 тыс. лет назад); Зарайская и Сунгирская стоянки в центре Русской равнины (примерно 35 тыс. лет назад); а также Янская стоянка в Якутии и Ачинское поселение в Сибири (30–32 тыс. лет назад).

В.М. Васнецов. «Бой скифов со славянами» (1881)

Доминирующей экономической моделью в каменном веке являлось присваивающее хозяйство, базировавшееся преимущественно на специализированной охоте, которая сочеталась с циклическим собирательством растительных ресурсов. Технологический прогресс этого периода проявился в освоении пирогенных методов (контролируемое использование огня), усложнении приёмов обработки камня и становлении самостоятельного косторезного ремесла.

Климатические изменения, связанные с последним ледниковым максимумом (100–12 тыс. лет назад), стимулировали складывание устойчивых социальных образований – родовых общин с чётким разделением трудовых обязанностей по половозрастному признаку. Мировоззренческие концепции палеолитических обществ реконструируются по материалам наскальной живописи с зооморфными сюжетами (Капова пещера), предметам мобильного искусства из кости и бивня, а также погребальным ритуалам и антропоморфной скульптуре («палеолитические Венеры»). Данные артефакты отражают развитую систему мифологических воззрений и обрядовых действий, обеспечивавших консолидацию древних коллективов.

Окончание ледниковой эпохи (12–8 тыс. лет назад) и наступление мезолита совпали с формированием современных ландшафтно-климатических зон. Эта трансформация обусловила возникновение региональной хозяйственной специализации: в степях развивалась сезонная охота на мигрирующих копытных, в лесостепях практиковалось

комбинированное собирательство и охота, а в лесной зоне доминировало прибрежное рыболовство в сочетании с лесным промыслом. Ключевыми технологическими новшествами мезолита стали внедрение дистанционного метательного оружия (лук и стрелы) и одомашнивание собаки в качестве помощника на охоте.

Неолитическая революция (7–4 тыс. лет назад) ознаменовала глобальный переход к производящим формам экономики. Основными достижениями domestikации стали зерновые культуры (пшеница-однозернянка, ячмень), крупный рогатый скот, мелкие жвачные (овцы, козы), а в степной зоне – лошадь. Первичные центры земледелия на территории современной России сложились на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье. Для неолита характерно развитие комплексных производственных технологий: изготовление лепной керамики, ткачество (с использованием костяных пряслиц), обработка дерева шлифованными каменными топорами, а также появление транспортных средств (волокуши, позднее – колесо).

По мере расселения человека сформировались устойчивые типы хозяйства, детерминированные природными условиями: земледельческо-скотоводческий в степной и лесостепной зонах, рыболовческо-охотничий в лесной полосе и приморский на побережье Арктики. Переход к производящему хозяйству стал катализатором кардинальных социальных изменений: появления постоянных поселений, накопления имущественных различий, усложнения структуры племенных образований и развития обмена. Археологические культуры неолита демонстрируют уникальные адаптации к местным ландшафтам, заложившие основу будущего исторического развития различных регионов России.

На рубеже V–III тысячелетий до н.э. в Восточной Европе возникли первые крупные земледельческие сообщества, среди которых наиболее значимой являлась трипольская культура. Её хозяйственный комплекс включал передовое для своего времени плужное земледелие с применением тяглового скота, развитое животноводство (крупный рогатый скот, свиньи) и крупные оседлые поселения протогородского типа. Трипольцы входили в Балкано-Карпатскую металлургическую провинцию, где велась обработка меди и производство металлических изделий.

В эпоху бронзы (IV – рубеж II/I тыс. до н.э.) сформировалась обширная Циркумпонтийская металлургическая провинция, объединившая такие культуры, как майкопская на Северном Кавказе, ямная в Поволжье и синташтинская на Южном Урале. В это же время в лесной зоне сохранялись неолитические традиции, основанные на присваивающих промыслах. Освоение металлургии привело к созданию эффективных пахотных орудий (медные и бронзовые наконечники), развитию ирригации в засушливых районах и совершенствованию методов переработки сельскохозяйственной продукции.

Переход к железному веку на рубеже II–I тысячелетий до н.э. вызвал качественный скачок в производительности сельского хозяйства благодаря широкому распространению железных орудий труда. Развитие производящей экономики стало основой для социальной стратификации, выделения военно-жреческой верхушки, появления патриархального рабства и формирования территориальной общины. Эти процессы сопровождались распадом индоевропейской общности и образованием новых этнокультурных групп, чьи языки легли в основу современных языковых семей народов России.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Назовите основные хозяйственно-культурные типы, сложившиеся на территории современной России в эпоху древности. Как природно-климатические условия влияли на их формирование?

Какие земледельческие цивилизации и народы древности оказали наибольшее влияние на развитие южных регионов России (Северное Причерноморье, Кавказ)? В чем заключалось это влияние?

Охарактеризуйте Великое переселение народов. Каковы были его основные причины и какое влияние оно оказало на этнополитическую карту Восточной Европы?

Что такое «кочевая империя»? На примере скифов или сарматов раскройте основные черты их политической организации и хозяйственного уклада.

Каковы были основные направления и цели греческой колонизации Северного Причерноморья? Какое значение имели эти колонии (например, Ольвия, Херсонес, Пантикапей) для развития региона?

Глава 2. ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА РУСЬ

Предпосылки формирования государственности у восточных славян. Становление государственности у восточных славян происходило в IV-VIII веках в рамках масштабных миграционных процессов, известных как Великое переселение народов. В этот период племена, принадлежавшие к индоевропейской общности, осваивали обширные пространства Восточно-Европейской равнины. Ключевым фактором этого расселения являлся аграрный характер экономики, требовавший постоянного расширения пахотных земель и угодий. Летописные источники фиксируют многообразие восточнославянских племенных групп, включая полян, древлян, вятичей, северян, радимичей, кривичей и ильменских словен, которые сформировали устойчивую сеть сельскохозяйственных поселений. Важную роль в этом процессе играло взаимодействие с автохтонным населением – финно-угорскими и балтскими племенами, что способствовало формированию сложного этнокультурного ландшафта.

В V-VI веках н.э. наблюдается переход от родовой организации к более сложным политическим структурам. На смену племенам приходят племенные союзы, известные по источникам как Куявия, Славия и Артания. Эти образования представляли собой форму военной демократии, где значительную роль играла дружина, обеспечивавшая защиту земледельческих общин и контроль над ресурсами. Параллельно формировались укрепленные административно-хозяйственные центры – Киев, Новгород, Полоцк, Смоленск, Чернигов, которые выполняли функции не только военно-политических, но и аграрных узлов, регулируя сбор и распределение сельскохозяйственной продукции.

Особенности становления Древнерусского государства определялись комплексом факторов: спецификой природно-климатических условий зоны рискованного земледелия, многоэтническим составом населения и необходимостью выстраивания отношений с соседними государствами и кочевыми народами. Эти обстоятельства требовали создания эффективной системы управления ресурсами и организации коллективной обороны.

Источниковая база изучения славянского этногенеза. Реконструкция ранних этапов истории восточных славян основывается на комплексном анализе письменных источников. Античная традиция, представленная трудами Плиния Старшего и Клавдия Птолемея (I-II вв. н.э.), содержит первые упоминания о венедах, которых современная наука относит к протославянскому населению. В «Естественной истории» Плиния и «Географическом руководстве» Птолемея этот народ описывается как наиболее многочисленный в регионе Сарматии. Лингвистические данные подтверждают древность этнонима «венеды», что находит отражение в современных финно-угорских языках (например, финское «Venäjä» – Россия).

С V века источники предоставляют более детальную информацию о славянских племенах. Византийский историк Приск Панийский включает их в орбиту влияния Гуннской державы, фиксируя важные элементы материальной культуры – в частности, отмечает распространение медовых напитков («медос»), что свидетельствует о развитии бортничества и пищевых технологий.

Качественно новый этап в освещении славянского этногенеза начинается с VI века, когда в трудах Иордана, Прокопия Кесарийского и в византийском военном трактате «Стратегикон» появляются достоверные сведения о склавинах и антах. Эти народы уверенно идентифицируются исследователями как славянские. Дальнейшее развитие этнополитической организации отражено в более поздних источниках, таких как «Баварский географ» (IX век), где прослеживается усложнение социальной структуры и формирование устойчивых политических образований.

В.М. Васнецов. «Призвание варягов» (1909)

Дискуссия о роли внешнего фактора в образовании Древнерусского государства. В исторической науке вопрос о происхождении государственности у восточных славян остается предметом научной дискуссии. В XVIII столетии немецкие исследователи, работавшие в Российской академии наук, З. Байер и Г.-Ф. Миллер сформулировали концепцию, получившую название «норманнская теория». Согласно их взглядам, решающая роль в создании государственных институтов на

территории Восточно-Европейской равнины принадлежала выходцам из Скандинавии – норманнам (варягам).

Дискуссия о роли внешнего фактора в образовании Древнерусского государства. В исторической науке вопрос о происхождении государственности у восточных славян остается предметом научной дискуссии. В XVIII столетии немецкие исследователи, работавшие в Российской академии наук, З. Байер и Г.-Ф. Миллер сформулировали концепцию, получившую название «норманнская теория». Согласно их взглядам, решающая роль в создании государственных институтов на территории Восточно-Европейской равнины принадлежала выходцам из Скандинавии – норманнам (варягам). Данная теория основывается на сообщении древнерусской летописи о призвании в 862 году новгородскими словенами, кривичами и чудью варяжского князя Рюрика с дружиной. Важным этапом в процессе формирования единого государства стало объединение северного (Новгород) и южного (Киев) политических центров под властью преемника Рюрика, князя Олега, в 882 году. В пользу скандинавской версии свидетельствуют лингвистические данные: скандинавское происхождение имен первых князей (Рюрик, Олег, Игорь) и возможная связь этнонима «русь» с финским термином «руотси», обозначавшим гребцов или мореходов.

Концепция норманизма получила развитие в трудах ряда российских историков XIX века, включая Н.М. Карамзина и М.Н. Погодина. Однако в дальнейшем эта теория была политизирована и использовалась в антироссийской пропаганде для обоснования тезиса о неспособности восточных славян к самостоятельному государственному строительству.

Оппоненты норманнской теории – антинорманисты, среди которых особое место занимает М.В. Ломоносов, – указывали на автохтонный характер процесса государствообразования. Они подчеркивали, что к моменту появления варягов восточнославянское общество уже достигло стадии разложения родоплеменного строя, характеризовавшейся социальным расслоением и формированием институтов власти. С точки зрения антинорманистов, этнополитическое ядро Древней Руси сложилось в Среднем Поднепровье, где располагалась «Русская земля» в узком смысле слова. Происхождение термина «русь» они связывали не со скандинавами, а с названием реки Рось или местного славянского племени.

Для успешного развития государственности ключевое значение имел не столько этнический фактор происхождения правящей династии, сколько способность раннегосударственной власти к организации системы сбора и распределения аграрного продукта, обеспечению защиты земледельческих общин и регулированию земельных отношений, что создавало основу для экономической консолидации древнерусских земель.

Внешнеполитическая деятельность князя Святослава Игоревича и ее значение для развития древнерусского государства. Правление князя

Святослава Игоревича (964-972 гг.) ознаменовалось масштабной внешнеполитической активностью, оказавшей значительное влияние на укрепление международных позиций Древнерусского государства. Основным направлением внешней политики в начальный период княжения стало восточное, где ключевым противником выступал Хазарский каганат. Данное государственное образование осуществляло систематическое давление на русские земли, контролируя важнейшие торговые артерии и препятствуя экономическому развитию региона.

Характерной особенностью военного искусства Святослава стала открытость в ведении боевых действий – согласно летописным источникам, князь направлял противникам официальное предупреждение о начале похода. В 964-965 годах под его руководством был осуществлен масштабный военный поход, завершившийся полным разгромом хазарских войск и ликвидацией государственности Каганата. Эта победа имела стратегическое значение, устранив постоянную внешнюю угрозу и обеспечив безопасность восточных границ.

Следующим этапом внешней политики стало балканское направление. По приглашению византийского императора Никифора Фоки русские войска вмешались в византийско-болгарский конфликт. Успешные военные действия на Балканах побудили Святослава рассмотреть вопрос о переносе политического центра в Переяславец-на-Дунае, что вызвало серьезные опасения у византийского руководства.

В период 969-972 годов произошло резкое обострение отношений с Византийской империей. Военные действия характеризовались переменным успехом и завершились заключением мирного договора под стенами крепости Доростол. Согласно его условиям, русские войска оставляли Балканы, но сохраняли выгодные торговые преференции и право на получение ежегодной дани.

Возвращение княжеской дружины на родину было трагически прервано в 972 году, когда у днепровских порогов произошло вооруженное столкновение с печенежскими отрядами. В ходе боевых действий Святослав погиб, а его войско понесло значительные потери. Это событие существенно замедлило процесс дальнейшей территориальной экспансии и заставило пересмотреть приоритеты внешней политики древнерусского государства.

Деятельность князя Святослава имела важное значение для развития русских земель. Ликвидация хазарской угрозы создала предпосылки для безопасного освоения новых пахотных территорий в юго-восточном направлении, а установление контроля над торговыми путями способствовало экономическому укреплению государства, что благоприятно сказывалось на развитии сельскохозяйственных регионов.

Князь Владимир и цивилизационный выбор Руси: от языческой реформы к Крещению. Политическое становление Владимира и языческая реформа. После гибели князя Святослава в 972 году начался период

междоусобной борьбы между его сыновьями. Сначала киевский престол занял Ярополк, но в 980 году его младший брат Владимир Святославич (980-1015) сумел объединить под своей властью основные территории Древнерусского государства. Его приход к власти ознаменовался важными преобразованиями в религиозной сфере. Около 980 года в Киеве был создан общегосударственный языческий пантеон, где главенствующее положение занял Перун – божество грозы и войны, особо почитаемое дружинной средой. Этот шаг преследовал четкие политические цели: унификацию разнородных местных культов и укрепление идеологической основы княжеской власти. Однако, как показали последующие события, религиозная реформа не достигла поставленных целей, продемонстрировав ограниченность язычества как инструмента консолидации формирующегося государства.

В.М. Васнецов. «Крещение Руси» (1895-1896)

Цивилизационный выбор и Крещение Руси. К концу 980-х годов перед древнерусским государством остро встал вопрос определения религиозно-культурной ориентации. Согласно «Повести временных лет», Владимир предпринял тщательный сравнительный анализ различных монотеистических вероисповеданий. Ко двору киевского князя прибыли посольства от волжских булгар (ислам), хазар (иудаизм), «немцев» (западное христианство) и византийцев (православие). Особое внимание привлекло восточное христианство, представленное византийской миссией. Эстетическое

совершенство православного богослужения, описанное послами, посетившими Константинополь, и стратегические перспективы политического союза с Византийской империей стали определяющими факторами выбора.

Принятие христианства в 988 году (по традиционной датировке) имело комплексный характер и осуществлялось в несколько этапов. Согласно «Корсунской легенде», Владимир принял крещение в крымском Херсонесе (Корсун), что подчеркивало добровольный и равноправный характер этого акта. Брак с византийской принцессой Анной, сестрой императоров Василия II и Константина VIII, не только укреплял международный статус древнерусского правителя, но и открывал новые возможности для культурного обмена и проникновения на Русь достижений византийской цивилизации.

Становление церковной организации и ее значение для развития государственности. Институционализация православия на Руси включала несколько ключевых аспектов, имевших фундаментальное значение для последующего развития государства:

Формирование церковной иерархии во главе с киевской митрополией, которая первоначально подчинялась Константинопольскому патриархату. Первыми митрополитами на Руси были греки, что способствовало сохранению канонического единства с вселенским православием.

Создание сети епархий в важнейших политических и экономических центрах – Новгороде, Чернигове, Полоцке, Белгороде и других городах. Епископские кафедры становились не только духовными, но и культурно-просветительскими центрами.

Введение десятины – законодательного закрепления десятой части княжеских доходов на содержание церкви. Этот шаг создавал устойчивую экономическую основу для деятельности церковной организации.

Масштабное храмовое строительство, кульминацией которого стало возведение в Киеве Десятинной церкви (996 г.) – первого каменного храма общерусского значения.

Для развития древнерусской государственности принятие христианства имело фундаментальное значение. Монастыри, появлявшиеся в различных регионах Руси, становились центрами распространения агротехнических знаний и передовых методов земледелия. Формировалась новая система землепользования и землевладения, где церковные институты выступали в качестве крупных земельных собственников. Христианская этика, проповедовавшая ценность труда и социальную ответственность, способствовала становлению новых форм организации сельскохозяйственного производства.

Влияние христианизации на государственное развитие. Принятие православия способствовало значительному укреплению международного положения Руси, обеспечив ей равноправное место в семье христианских

народов. Дипломатические и торговые связи с Византией и другими христианскими государствами приобрели новый характер и интенсивность. Внутриполитическое значение христианизации заключалось в создании прочной идеологической основы для централизованной власти через концепцию божественного происхождения княжеской власти.

Формирование принципа «симфонии властей», заимствованного из византийской политической традиции, создавало теоретические и практические предпосылки для разделения юрисдикции между светской и церковной властью. Церковные уставы Владимира и его преемников регулировали широкий круг вопросов – от семейно-брачных отношений и норм нравственности до особого статуса духовенства и церковного судопроизводства. Важным аспектом стало создание системы образования – «книжного учения», для организации которого в Киев и другие города приглашались учителя из Византии и Болгарии.

Влияние христианизации на культурное развитие страны. Принятие христианства в 988 году стало катализатором масштабных преобразований в различных сферах жизни древнерусского общества. Под влиянием византийской традиции началось активное развитие монументального зодчества – повсеместно возводились каменные храмы, сочетавшие греческие архитектурные каноны с местными строительными техниками. Особое значение имело распространение кириллической письменности, созданной миссионерами Кириллом и Мефодием. Это способствовало не только формированию единого культурного пространства, но и становлению системы образования, появлению первых школ при монастырях и церквях.

Технические аспекты строительства храмов демонстрируют прогресс инженерной мысли. Для возведения каменных сооружений требовались знания в области механики, математики и свойств строительных материалов. Развитие иконописи стимулировало совершенствование техник обработки дерева, производства красок и создания сложных лаковых покрытий. Монастыри стали центрами развития сельского хозяйства, где апробировались новые методы земледелия и ведения натурального хозяйства.

Религиозный ландшафт Древней Руси и его социально-экономическое значение. На территории формирующегося российского государства исторически сосуществовали три основные религиозные традиции. Православие, принятое в качестве государственной религии, способствовало консолидации общества и укреплению княжеской власти. Византийская церковная организация стала прообразом административной системы управления, а введение десятины заложило основы регулярного налогообложения и финансового учета.

Ислам начал проникать на русские земли через торговые связи с Волжской Булгарией и кочевыми народами степей. Мусульманские общины сохраняли свои позиции в таких центрах, как Казань и Астрахань,

способствуя развитию экономических и культурных контактов с восточными странами. Торговые пути, контролируемые мусульманскими купцами, играли важную роль в экономике древнерусских земель.

Иудаизм исповедовали немногочисленные еврейские общины, занимавшиеся преимущественно торговлей и ремеслами. Их внутренняя организация, основанная на принципах самоуправления и религиозной автономии, демонстрировала альтернативные модели социального устройства. Еврейские купцы поддерживали международные торговые связи, способствуя экономическому развитию регионов.

Каждая из религиозных систем внесла свой вклад в формирование российской цивилизации. Православие определило этические и эстетические ориентиры, создало основу для развития литературы и искусства. Церковная организация стала важным элементом государственной структуры, способствуя унификации управления на обширных территориях. Духовные ценности православия оказали значительное влияние на формирование правовых норм и социальных институтов.

Ислам способствовал установлению и развитию экономических связей с мусульманским миром, что особенно проявлялось в регионах Поволжья и Северного Кавказа. Религиозная терпимость, проявляемая древнерусскими князьями, позволяла интегрировать мусульманское население в экономическую жизнь государства. Культурный обмен с мусульманскими народами обогащал ремесленные традиции и торговую практику.

Иудаизм, несмотря на ограниченное распространение, продемонстрировал возможности сохранения культурной идентичности в иноконфессиональной среде. Организационная структура еврейских общин, их система образования и традиции самоуправления представляли интерес с точки зрения управления полиэтническими территориями.

Развитие иконописи и храмового строительства не только удовлетворяло религиозные потребности, но и способствовало техническому прогрессу – освоению новых материалов, строительных технологий, техник живописи. Религиозные институты стали центрами накопления и передачи знаний, способствуя развитию различных сфер общественной жизни. Монастырские хозяйства служили экспериментальными площадками для апробации новых методов земледелия и ремесленного производства.

Система образования, формировавшаяся при церквях и монастырях, обеспечивала подготовку грамотных специалистов для государственной службы и хозяйственной деятельности. Распространение письменности способствовало развитию делопроизводства, судопроизводства и дипломатической практики. Накопление книжных собраний в монастырских библиотеках создавало основу для развития научных знаний.

Многоконфессиональный характер древнерусского общества заложил основы традиций веротерпимости и межкультурного диалога, ставших важным фактором формирования российской государственности. Этот

исторический опыт показал возможность конструктивного взаимодействия различных религиозных традиций в рамках единого политического пространства. Религиозные институты различных конфессий выполняли не только духовные, но и социально-экономические функции, способствуя стабильности и развитию древнерусского общества.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Каким образом взаимодействие с финно-угорскими и балтскими племенами повлияло на формирование сложного этнокультурного ландшафта Древней Руси и становление ее хозяйственных практик?

Современный взгляд на норманнскую теорию. Оставляя в стороне политизированные споры XVIII-XIX веков, проанализируйте, какие аргументы норманистов и антинорманистов представляются вам наиболее убедительными с точки зрения современной исторической науки.

Была ли внешняя политика князя Святослава, направленная на масштабные завоевания, стратегически оправдана для молодого Древнерусского государства? Каковы были краткосрочные и долгосрочные последствия его походов против Хазарии и на Балканы?

Какие прагматические причины (помимо легенды о "выборе веры") могли стоять за решением князя Владимира принять христианство именно от Византии? Рассмотрите политические, экономические и культурные аспекты.

Как сосуществование православия, ислама и иудаизма на территории Древней Руси повлияло на формирование уникальной модели управления многоэтническим и многоконфессиональным обществом в дальнейшей российской истории?

Глава 3. РУСЬ В КОНЦЕ X — НАЧАЛЕ XIII В.

Политическая организация и социально-экономические основы Древнерусского государства. Политическая система Древнерусского государства характеризовалась как раннефеодальная монархия, сочетавшая элементы централизованной власти с местным самоуправлением. Верховным правителем являлся великий князь киевский, обладавший функциями военного предводителя, верховного судьи и распорядителя государственных ресурсов. Особенностью власти была лестничная система престолонаследия, при которой право на княжение передавалось не от отца к сыну, а старшему в роду, что часто приводило к междоусобным конфликтам между представителями правящей династии.

Административный аппарат включал несколько уровней управления. В центральных городах власть осуществляли посадники, назначаемые князем, а в сельской местности – волостели. При князе функционировал совещательный орган – боярская дума, включавшая представителей военно-служилой знати и высшего духовенства. Важным элементом политической системы являлось вече – народное собрание, где решались ключевые вопросы городской жизни. Военную основу государства составляла дружина, делившаяся на старшую (бояре, княжьи мужи) и младшую (гриди, отроки).

Древнерусское общество отличалось сложной социальной структурой. Высший слой включал княжеский род, боярство и высшее духовенство. Основную массу свободного населения составляли крестьяне-общинники (людины), объединенные в территориальные общины – миры или верви. Эти общины обладали внутренним самоуправлением и коллективной ответственностью за своих членов.

Система зависимого населения включала несколько категорий:

- **смерды** – крестьяне, несшие повинности в пользу князя;
- **закупы** – временно зависимые лица, получившие ссуду (купу), которую надо было отработать;
- **рядовичи** – крестьяне, работавшие по договору (ряду);
- **челядь и холопы** – рабы, попавшие в зависимость вследствие плена или невыполнения обязательств.

Формирование крупной земельной собственности началось в XI веке с появлением вотчин – наследственных владений, принадлежавших князьям и боярам.

Экономические основы и хозяйственная деятельность. Экономика Древней Руси базировалась на комплексном развитии земледелия, ремесла и торговли. Сельское хозяйство было преимущественно натуральным, с преобладанием пашенного земледелия. В крестьянских хозяйствах выращивались зерновые культуры, технические растения, развивалось животноводство и промыслы.

Ремесленное производство достигло высокого уровня специализации. В городах существовали мастерские по обработке металлов (кузнечное, оружейное, ювелирное дело), гончарные, ткацкие, кожевенные и другие производства. Развитие ремесла стимулировало рост городов, которые превращались из административных центров в важные экономические узлы.

Особое значение в экономике Древней Руси занимала международная торговля, осуществлявшаяся по системе речных путей. Ключевую роль играл путь «из варяг в греки», соединявший Балтийское и Черное моря через систему рек и волоков. Этот маршрут обеспечивал товарообмен между Северной Европой, Византией и арабским Востоком.

Структура внешней торговли Руси характеризовалась:

- экспортом природных ресурсов (меха, воск, мед);
- вывозом продукции ремесла (льняные ткани, изделия из металла);
- импортом предметов роскоши (дорогие ткани, ювелирные изделия);
- ввозом церковной утвари и религиозной литературы.

Торговые операции способствовали не только экономическому развитию, но и культурному обмену, распространению технических и технологических инноваций.

Политическое устройство и экономическая система Древней Руси находились в тесной взаимосвязи. Княжеская власть обеспечивала безопасность торговых путей и единство экономического пространства. Налоговая система, основанная на сборе дани (полюдье) и различных пошлин, формировала материальную базу государства.

Социальная структура отражала уровень экономического развития. Формирование феодальных отношений сопровождалось перераспределением ресурсов и изменением статуса различных групп населения. Экономическая специализация регионов определяла их политическое значение в структуре государства.

Развитие городов как ремесленно-торговых центров способствовало усложнению социальной структуры и появлению новых форм общественной организации. Городские общины постепенно становились значимой политической силой, влияющей на процессы государственного управления.

Таким образом, политическое устройство и социально-экономическая структура Древнерусского государства представляли собой сложную систему взаимосвязанных элементов, развивавшихся под влиянием как внутренних потребностей, так и внешних факторов. Эта система обеспечивала устойчивое развитие русских земель в течение длительного исторического периода и заложила основы последующего государственного строительства.

Эпоха Ярославичей: наследие и системный кризис. Период правления сыновей Ярослава Мудрого представляет собой ключевой этап в эволюции древнерусской государственности, характеризующийся переходом от относительного единства к устойчивой децентрализации. После кончины Ярослава (1054 г.) созданная им политическая система столкнулась с

вызовами, обусловленными как внешними угрозами, так и внутренними структурными противоречиями.

Важнейшим элементом наследия Ярослава Мудрого стало создание первого письменного свода законов – «Русской Правды». Этот документ не только унифицировал судебную практику, но и закрепил складывающуюся социальную иерархию, определив правовой статус различных групп населения. Другим значимым достижением стала церковная реформа, выразившаяся в поставлении митрополитом Илариона (1051 г.), что продемонстрировало возросший авторитет Руси и ее стремление к большей самостоятельности в церковных делах. Внешнеполитический курс Ярослава, основанный на системе династических браков его детей с правящими домами Европы, интегрировал Русь в общеевропейскую политическую систему.

К концу XI века нарастание междоусобных конфликтов между потомками Ярослава и усиление внешней угрозы со стороны половецких кочевых объединений потребовали консолидированных действий. Ответом на этот системный кризис стал инициированный Владимиром Мономахом княжеский съезд в Любече в 1097 году, который можно рассматривать как попытку создания новой модели политического устройства.

Принятая на съезде формула «каждый да держит отчину свою» представляла собой компромиссное решение. Его суть заключалась в легитимизации сложившегося порядка, при котором за каждой ветвью княжеского рода закреплялись определенные территории («отчины»). Этот принцип был призван прекратить борьбу за перераспределение земель и создать основу для коллективной безопасности. Однако созданная система оказалась неустойчивой. Отсутствие эффективных наднациональных арбитражных механизмов и личные амбиции князей привели к быстрому нарушению договоренностей, что продемонстрировало ограниченность конфедеративных моделей управления в условиях Древней Руси.

Деятельность Владимира Мономаха (1113-1125) стала яркой, но последней попыткой восстановить единство Руси на новой основе. Его правление характеризовалось применением комплексного подхода к решению государственных проблем:

Военно-политическая стратегия: Мономах организовал и возглавил серию масштабных походов против половцев, перенес боевые действия вглубь степей. Это позволило на время нейтрализовать внешнюю угрозу и стабилизировать южные границы.

Социально-экономическое регулирование: Столкнувшись с народными волнениями в Киеве, он инициировал принятие «Устава Владимира Всеволодовича», который упорядочил долговые отношения и улучшил положение социальных низов, тем самым снизив напряженность в обществе.

Идеологическое обеспечение власти: Его литературное произведение «Поучение» служило не только наставлением потомкам, но и обоснованием

модели ответственного правления, основанной на принципах личной доблести, заботы о подданных и единства княжеского рода.

Несмотря на временный успех, после смерти Мономаха и его сына Мстислава центробежные тенденции возобладали. Этому способствовала укоренившаяся лестничная система престолонаследия, рост экономической самостоятельности регионов и локализация торговых путей.

Внешняя политика Руси в этот период носила многоплановый характер, определяясь различными стратегическими интересами на разных направлениях.

Южное и юго-восточное направление было наиболее конфликтным. Основной задачей здесь была защита лесостепной зоны – главного земледельческого региона – от набегов кочевников (печенегов, а затем половцев). Контроль над торговыми путями, в частности, путем «из варяг в греки», оставался жизненно важным. Разгром Хазарского каганата князем Святославом (965 г.) устранил мощного политического и экономического конкурента, но одновременно ликвидировал буферное государство, сдерживавшее более дикие кочевые племена из глубин Азии. Тмутараканское княжество, располагавшееся на Таманском полуострове, стало важным форпостом русского влияния в Причерноморье и на Северном Кавказе, обеспечивая контакты с местными народами (ясами-осетинами, касогами-адыгами) и выход к каспийским торговым маршрутам.

Западное и северное направление, напротив, отличалось большей стабильностью. Новгород, как ключевой центр балтийской торговли, поддерживал тесные экономические и политические связи со Скандинавией и городами Ганзейского союза. Процесс интеграции финно-угорских племен в орбиту древнерусской государственности на севере протекал в различных формах – от ассимиляции до установления даннических отношений.

Таким образом, эпоха Ярославичей и Владимира Мономаха стала периодом поиска баланса между центроостремительными и центробежными силами. Структурные особенности древнерусской государственности – сочетание монархического начала с общинным и аристократическим правлением, специфическая система наследования и растущая экономическая автономия регионов – предопределили переход к новой политической реальности – феодальной раздробленности. Этот процесс, несмотря на свои негативные последствия, способствовал хозяйственному освоению новых территорий и формированию различных моделей политического развития в рамках общей культурно-цивилизационной общности.

Правовая система Древней Руси: структура, эволюция и механизмы реализации. Формирование правовой системы Древнерусского государства представляло собой сложный процесс интеграции различных источников права, отражавший социально-экономическое развитие общества. Первичным пластом являлось обычное право, основанное на многовековых традициях и нормах, регулировавших отношения в догосударственный

период. Эти нормы, известные по летописям как «Закон Русский», регламентировали вопросы собственности, семейные отношения и принципы ответственности за преступления. Особенностью обычного права была его устная форма передачи и строгая привязка к конкретной местности, что создавало значительные различия в правоприменении в зависимости от региона.

С укреплением княжеской власти начинается законодательная деятельность правителей, направленная на унификацию правового пространства. Княжеские уставы и постановления стали важным инструментом адаптации традиционных норм к потребностям формирующегося феодального общества. Принятие христианства в 988 году стало переломным моментом, привнесшим византийские правовые традиции. Церковные уставы Владимира Святославича и Ярослава Мудрого не только определили юрисдикцию церковного суда, но и ввели новые нормы семейного права, существенно изменившие правовой статус различных категорий населения.

И.Я. Билибин. «Ярослав Мудрый» (1926)

Важнейшими источниками права в X-XII веках стали:

- **кормчие книги** – компилятивные сборники византийского церковного и светского права;
- **межгосударственные договоры**, особенно соглашения с Византией 911 и 944 годов;
- **«Закон судный людям»** – адаптированный болгарский правовой памятник;
- **княжеские уставы**, регулировавшие отдельные сферы общественных отношений.

Наиболее значительным достижением древнерусского права стала «Русская Правда» – комплексный правовой документ, отразивший эволюцию юридической мысли. Историки выделяют три основные редакции этого памятника, каждая из которых соответствовала определенному этапу развития государства.

Краткая Правда (XI в.) состоит из двух частей: «Правды Ярослава» (около 1016 года) и «Правды Ярославичей» (1070-е годы). Первая часть еще сохраняет следы родоплеменных отношений, допуская кровную месть, вторая – отражает процесс феодализации и заменяет месть денежными штрафами.

Пространная Правда (XII в.) представляет собой развитую систему норм, адаптированную к условиям зрелого феодального общества. Она включает подробную регламентацию имущественных отношений, долгового права и судебного процесса. Особое внимание уделяется защите феодальной собственности и привилегированному положению княжеской администрации.

Сокращенная Правда (XV в.) является переработанным вариантом для Московской Руси, где сохранялись лишь актуальные для того времени нормы.

Судебный процесс в Древней Руси характеризовался строгой процедурностью и состязательностью сторон. Выделялись три основные стадии судопроизводства:

- **Заклич** – первоначальная стадия, представлявшая собой публичное объявление о пропаже имущества на торговой площади. Это действие имело не только практическое, но и символическое значение, поскольку придавало последующему розыску законный характер.

- **Свод** – сложная процедура поиска украденного имущества через последовательные этапы. Лицо, у которого обнаруживали пропавшую вещь, должно было доказать законность ее приобретения, указав на своего продавца. Процесс продолжался до тех пор, пока не находился действительный виновник, не сумевший объяснить происхождение вещи.

• **Гонение следа** – непосредственное преследование преступника по материальным следам. Если след приводил к конкретному дому или селу, его жители несли коллективную ответственность.

Система доказательств сочетала рациональные и иррациональные элементы:

- **видоки** – непосредственные свидетели-очевидцы события;
- **послухи** – свидетели «доброй славы», характеризовавшие личность обвиняемого;
- **ордалии** – «божий суд» через испытание железом (для высоких штрафов) или водой.

Санкции и эволюция наказаний. Система наказаний в древнерусском праве отражала переход от родоплеменных традиций к государственным формам ответственности. Наиболее архаичным институтом была кровная месть, первоначально допускавшаяся «Русской Правдой» Ярослава, но позднее замененная денежными компенсациями. Этот переход свидетельствовал об укреплении государственной власти и становлении фискальной системы.

Денежные штрафы стали основным видом наказания:

- **вира** – штраф за убийство свободного человека в размере 40 гривен;
- **полувира** – компенсация за тяжкие телесные повреждения;
- **продажа** – штраф в пользу князя за менее серьезные преступления.

Высшей мерой наказания было «поток и разграбление», включавшее конфискацию имущества и обращение в рабство преступника и его семьи. Эта мера применялась за убийство в разбое, поджог и конокрадство.

Примечательно, что «Русская Правда» не предусматривала смертную казнь как официальную меру наказания, хотя летописные источники свидетельствуют о ее применении за особо опасные преступления.

Особый интерес представляют уникальные правовые механизмы древнерусского права, отражавшие специфику общественного устройства. Институт верви – соседской общины – предусматривал коллективную ответственность за преступления своих членов. Система «дикий виры» позволяла общине помогать своему члену уплатить виру, что способствовало социальной сплоченности и снижало уровень насилия.

Принцип «крайнего» устанавливал ответственность лица, у которого обнаруживали украденное имущество, если он не мог доказать законность его приобретения. Этот институт стимулировал участников имущественного оборота к внимательному отношению к происхождению приобретаемых вещей.

Эволюция древнерусского права демонстрирует сложный процесс формирования правовой системы, сочетавшей традиционные нормы с потребностями государственного управления. «Русская Правда» стала не только важным правовым памятником, но и основой для последующего развития российского законодательства, доказав свою эффективность на протяжении нескольких столетий. Ее нормы оказали значительное влияние

на правовые системы всех восточнославянских народов и продолжают изучаться как образец раннего феодального права.

Системный кризис Древнерусского государства: предпосылки и механизмы феодальной раздробленности. Экономические предпосылки: от единого рынка к локальным системам. Процесс феодальной раздробленности Руси был обусловлен комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых экономические играли системообразующую роль. К XII веку завершился переход от экстенсивной экономики, основанной на контроле над транзитной торговлей, к интенсивному земледелию. Натуральное хозяйство стало доминирующей формой экономической организации, где каждый регион обеспечивал себя самостоятельно. Это привело к ослаблению экономических связей между территориями, ранее объединенными общими торговыми путями. Особое значение имела трансформация земельной собственности. Дружинная знать, ранее получавшая доходы от военной добычи и управления территориями, постепенно превращалась в землевладельцев-вотчинников. Происходила приватизация государственных функций - сбор дани эволюционировал в феодальную ренту, а административная власть становилась наследственной привилегией. Этот процесс сопровождался изменением системы управления: десятичная система, основанная на территориальном принципе, уступила место дворцово-вотчинной организации.

Дворцово-вотчинная система представляла собой синтез частного и государственного управления. Сформировались два центра власти: дворец (управление княжеским домом) и вотчина (администрирование наследственных земель). Придворные должности приобрели двойственную природу:

- **кравчий** – отвечал не только за снабжение дворца, но и за распределение ресурсов в масштабах княжества;

- **конюший** – контролировал не только княжеские конюшни, но и всю транспортную инфраструктуру;

- **постельничий** – совмещал функции управления личными покоями князя с дипломатической службой.

Эта система создавала предпосылки для автономизации регионов, поскольку местная администрация все меньше зависела от центральной власти.

Важным инструментом феодальной раздробленности стала система иммунитетов – жалованных грамот, освобождавших вотчины бояр от княжеского контроля. Иммунитеты предоставляли землевладельцам:

- Право самостоятельного суда над зависимым населением.
- Освобождение от налогов в пользу центральной власти.
- Возможность выбора сюзерена (право отъезда).

Параллельно происходил раскол в правовой сфере. Сформировались две системы юстиции: государственная, защищавшая общегосударственные

интересы, и вотчинная, обслуживавшая нужды местных феодалов. Для разрешения конфликтов между юрисдикциями создавались смешанные суды, объединявшие представителей княжеской администрации и землевладельцев с иммунитетом.

Распад единого государства усугублялся изменениями во внешнеполитической обстановке. Нашествие монголо-татар в XIII веке нанесло сокрушительный удар по центральным регионам Руси, уничтожив Киев как общегосударственный центр. Одновременно, после разорения крестоносцами в 1204 году Константинополя, утратил значение путь «из варяг в греки» – экономическая ось, вокруг которой формировалось древнерусское государство.

Международные акторы активно использовали центробежные тенденции в своих интересах. Византия, Венгрия и Польша заключали союзы с отдельными князьями, искусственно обостряя междоусобные конфликты. Как свидетельствует «Слово о полку Игореве», внутренние раздоры стали главной причиной военно-политического ослабления Руси.

В.М. Васнецов. «После побоища Игоря Святославича с половцами» (1880)

Формирование региональных политических моделей. К началу XII века на территории Руси сложились несколько типов протогосударственных образований, отличавшихся особенностями политического устройства:

Галицко-Волынская земля развивалась по модели сильной княжеской власти, ограниченной влиятельным боярством. Богатые природные ресурсы и выгодное географическое положение способствовали экономической самостоятельности региона.

Новгород-Псковская земля сформировалась как аристократическая республика с уникальной системой сдержек и противовесов. Вечевой строй, выборность должностных лиц и сильное боярство создали особую политическую культуру, ориентированную на торговлю и ремесло.

Владимиرو-Суздальская земля представляла собой модель авторитарной власти с сильными княжескими прерогативами. Активная колонизация северо-восточных территорий и слабость городского самоуправления позволили князьям создать эффективную вертикаль власти.

Каждая из этих моделей отражала специфику экономического развития, географического положения и социальной структуры региона, что обусловило их политическую устойчивость и способность к самостоятельному существованию.

Процесс феодальной раздробленности, таким образом, представлял собой закономерный этап в развитии древнерусской государственности, обусловленный комплексом экономических, политических и внешнеполитических факторов. Этот период, несмотря на свои негативные последствия, создал предпосылки для формирования различных моделей государственного строительства, оказавших влияние на последующее развитие российских земель.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Как сочетались элементы централизованной власти (великий князь, дворцово-вотчинная система) и местного самоуправления (вече, община-вервь) в политической организации Древней Руси? Можно ли считать такую модель эффективной для управления обширной территорией?

Каковы были сильные и слабые стороны лестничной системы престолонаследия? Как она влияла на политическую стабильность государства и способствовала ли в конечном итоге феодальной раздробленности?

Насколько зависимым было развитие Древнерусского государства от международной торговли по пути «из варяг в греки»? Как утрата значения этого пути повлияла на единство страны?

Почему попытки предотвратить распад государства (Любечский съезд 1097 г., деятельность Владимира Мономаха) оказались в конечном счете неудачными? Были ли объективные причины, делавшие феодальную раздробленность неизбежной?

Сравните три модели государственного устройства, сложившиеся в период раздробленности: Галицко-Волынское княжество, Новгородскую республику и Владимиро-Суздальскую землю. Какие факторы (географические, экономические, социальные) определили их политическую специфику?

Раздел II. РУСЬ В XIII–XV вв.

Глава 4. РУССКИЕ ЗЕМЛИ В СЕРЕДИНЕ XIII — XIV ВЕКАХ: БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ И ОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ

XIII столетие стало для русских земель временем суровых испытаний и исторического выбора. Оказавшись в эпицентре масштабной внешней агрессии, Русь была вынуждена вести изнурительную борьбу на несколько фронтов. Противостояние монголо-татарскому натиску с востока, экспансии крестоносцев с северо-запада и усилению Великого княжества Литовского с запада поставило под вопрос само существование древнерусской государственности и цивилизационной идентичности. Монгольская империя, консолидировавшая в начале XIII века воинственные кочевые народы Центральной Азии под властью Чингисхана, к середине десятилетия подчинила Северный Китай и государства Средней Азии, после чего ее непобедимые тумены устремились в Восточную Европу, неся с собой совершенно иную модель государственного устройства и подчинения.

Монголо-татарское нашествие и установление ордынского ига. Первым военным столкновением, ознаменовавшим появление новой грозной силы, стала битва на реке Калке 31 мая 1223 года. Объединенное войско русских князей и их союзников-половцев, несмотря на численное превосходство, потерпело сокрушительное поражение от войск полководцев Чингисхана Субедэя и Джебэ. Это сражение, носившее разведывательный характер для завоевателей, ярко продемонстрировало пагубность феодальной раздробленности: отсутствие единого командования, несогласованность действий и бегство с поля боя стали главными причинами катастрофы. Потери в княжеских дружинах были огромны, погибло девять из десяти князей-участников. Однако урок Калки не был усвоен: разобщенные княжества не предприняли мер для консолидации перед лицом будущей угрозы.

Зимой 1237–1238 годов монгольская армия под предводительством хана Батыя обрушилась на Северо-Восточную Русь. Падение и страшное разорение Рязани, Владимира, Суздаля, Козельска и десятков других городов показало беспомощность раздробленных русских земель перед совершенной военной машиной кочевников. Героическое сопротивление, такое как знаменитая «рязанская рать» или семинедельная оборона «злого города» Козельска, могло лишь отсрочить, но не остановить завоевание. Поход 1239–1240 годов завершился взятием и уничтожением Киева – символа Древней Руси. К 1242 году большая часть русских княжеств вошла в состав Улуса Джучи (Золотой Орды), и над ними установилась система ордынского владычества.

Последствия монголо-татарского нашествия имели катастрофический, системный характер. Демография и экономика: произошло масштабное разорение и обезлюдение территорий, особенно в междуречье Оки и Волги. Десятки тысяч людей были убиты или угнаны в рабство («ордынский полон»). Особенно тяжелый удар был нанесен по городам – центрам ремесла и культуры. Исчезли целые ремесленные специальности (например, производство стеклянных браслетов, перегородчатой эмали), что привело к «огрубению» ремесла и деградации экономики. Наблюдался регресс товарно-денежных отношений и отток серебра в виде дани.

Политическая система: была окончательно подорвана роль Киева как общерусского центра. Князья, чтобы получить право на власть, были вынуждены ездить в Орду за ханскими ярлыками. Эта система стала мощным инструментом контроля, так как ханы умело стравливали князей, выдавая заветный ярлык на Великое княжение Владимирское то одному, то другому, искусственно разжигая междоусобную рознь и препятствуя консолидации.

Международное положение: были разорваны или ослаблены традиционные торговые и культурные связи с Византией и странами Западной Европы. Как метко заметил А.И. Герцен, в этот трагический период Россия позволила Западной Европе уйти вперед в своем развитии. Усилился феодальный гнет, поскольку население оказалось под двойным прессом – со стороны собственной и иноземной знати.

Институты зависимости: «ордынский выход» и эволюция баскачества. Утрата суверенитета выразилась в установлении вассально-даннических отношений. Ключевыми институтами зависимости стали:

«Ордынский выход»: Регулярная дань, первоначально собираемая ордынскими уполномоченными – баскаками. Баскаки обладали военными отрядами и имели административные полномочия, их произвол часто вызывал массовые народные восстания (например, в 1262 году в Ростове, Владимире, Суздале, Ярославле).

Эволюция системы сбора дани: после череды восстаний и укрепления власти великих князей ханы перешли к практике откупа, возлагая ответственность за сбор и доставку «выхода» на самих русских правителей. Это решение, с одной стороны, снимало социальное напряжение, а с другой – давало мощный козырь в руки того князя, который получал от хана право сбора дани со всей Руси, что стало важным фактором возвышения Москвы.

Северо-западные земли: уникальный мир вечевых республик. После утраты Киевом статуса общерусского центра на авансцену истории вышли новые политические образования. Среди них особое место заняла Новгородская феодальная республика (1136–1478 гг.), где сложилась уникальная вечевая модель правления, основанная на господстве аристократии. В 1348 году от Новгорода отделился Псков, образовавший собственную республику, просуществовавшую до 1510 года. Псковская республика, хоть и унаследовала новгородские традиции, имела более

демократичный строй – здесь была сильнее позиция городских «меньших» людей, а вече играло еще более значительную роль.

Административно-территориальное устройство Новгорода. Территориальная структура «Господина Великого Новгорода» была сложной и продуманной.

- **Пятины:** основные административные области (Обонежская, Водская, Шелонская, Деревская, Бежецкая), простиравшиеся на север и восток, вплоть до Белого моря и Приуралья. Они служили для сбора дани и управления обширными землями.

- **Волости:** отдаленные владения (Вологда, Заволочье, Пермь, Югра), имевшие особый статус.

- **Концы:** городская черта Новгорода делилась на пять самоуправляемых районов – «концов», каждый из которых имел свое вече, выбирал кончанского старосту и был ответственен за благоустройство и оборону своей части города.

Власть князя была сильно ограничена. Он приглашался по договору («ряду») и выполнял в основном военные и судебные функции. Князь не имел права вершить суд без посадника, приобретать земли в Новгороде и жил за городской чертой, на Городище.

Посадник: высшее выборное должностное лицо, избиравшееся из знатных бояр на вече. Он осуществлял исполнительную власть, контролировал князя, руководил внешней политикой и председательствовал на суде.

Тысяцкий: командовал городским ополчением («тысячей»), ведал торговым судом и регулировал вопросы, связанные с купечеством.

Архиепископ (Владыка): Центральная фигура в системе управления. Он не только возглавлял церковь, но и председательствовал в высшем правительственном совете – «оспode», контролировал государственную казну и эталоны мер и весов, скреплял печатью международные договоры. Его кафедра, Софийский собор, была не только культовым центром, но и резиденцией владыки, и государственным архивом.

Социальная структура: Общество делилось на «лучших людей» (боярская аристократия, крупное купечество) и «меньших людей» (ремесленники, мелкие торговцы, свободные крестьяне-«смерды» и зависимые «половники», работавшие за долю урожая).

Александр Невский: защита западных рубежей. В условиях ордынского нашествия с запада над Новгородом и Псковом нависла угроза со стороны Швеции и Ливонского ордена.

Невская битва (1240 г.): Молодой князь Александр Ярославич с небольшой дружиной стремительным ударом разгромил шведский десант в устье Невы, предотвратив потерю выхода к Балтике и за что получил почетное прозвище «Невский».

Ледовое побоище (1242 г.): на льду Чудского озера его войска, используя грамотную тактику и знание местности, окружили и уничтожили тяжеловооруженных рыцарей Ливонского ордена. Эта победа надолго остановила крестоносную экспансию на восток.

Военно-политический авторитет, приобретенный Александром Невским, и его курс на лояльные, но осторожные отношения с Ордой для отражения угрозы с Запада временно укрепили великокняжескую власть, однако после его кончины междоусобная борьба за титул великого князя вновь обострилась.

Г.И. Семирадский. «Князь Александр Невский принимает папских легатов» (1876)

Княжества Северо-Восточной Руси: формирование основ будущей централизации. Возвышение Владимиро-Суздальской земли. В эпоху феодальной раздробленности Северо-Восточная Русь, ядром которой

являлась Ростово-Суздальская земля, превратилась в альтернативный Киеву политический центр. Здесь укрепилась сильная монархическая власть, олицетворяемая князьями. Статус «Великого стола Владимирского» стал высшим политическим трофеем для региональных правителей. Князья, такие как Андрей Боголюбский, сознательно дистанцировались от борьбы за Киев, перенося центр власти на северо-восток и активно строя новые города-крепости (Владимир, Переславль-Залесский).

Социально-экономическое развитие и землевладение. В XII–XIII веках, в правление Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, Владимиро-Суздальское княжество переживало экономический подъем, связанный с колонизацией плодородных земель и контролем над волжским торговым путем.

Формирование служилого сословия: Социальная структура феодального класса здесь отличалась от южнорусской. На смену старой боярской вольнице пришла новая прослойка – «дворяне» и «дети боярские», то есть служилые люди, получавшие от князя земельные держания (поместья) на условии несения военной службы. Это закладывало основу поместной системы, ставшей в будущем социально-экономическим фундаментом централизованного Московского государства.

Великокняжеский домен: Князья целенаправленно формировали комплекс личных земельных владений, что усиливало их экономическую независимость от боярства.

Положение Церкви: Духовенство, чьи привилегии и земельные владения подтверждались ханскими ярлыками (как, например, ярлык Менгу-Темира 1266–1267 гг.), также входило в господствующий класс и было важной опорой княжеской власти.

Политическая и правовая система. Политическая система княжества базировалась на сильной княжеской власти, опиравшейся на дружину и служилых людей.

Управление: Центральное управление осуществлял княжеский совет, включавший представителей духовенства и знати. Административный аппарат состоял из наместников (в городах) и волостелей (в сельской местности). Ключевую роль играл дворский (дворецкий), управлявший хозяйством княжеского двора.

Право: Правовая система Владимиро-Суздальской Руси наследовала традицию Киевской Руси. Основным источником права являлась «Русская Правда», списки которой широко бытовали и дополнялись в XIII–XIV веках. Действовали также церковные уставы князей Владимира и Ярослава, регулировавшие сферу церковной юрисдикции.

Возвышение Москвы и начало борьбы с Ордой. Факторы возвышения Московского княжества. Москва, изначально являвшаяся периферийным форпостом Владимиро-Суздальской земли, с конца XIII века начала стремительное возвышение. Этому способствовал ряд факторов:

Выгодное экономико-географическое положение: Нахождение на перекрестке торговых путей в центре земледельческого района, относительная защищенность от набегов густыми лесами.

Гибкая и дальновидная политика князей: Московские князья, не гнушаясь любых средств (покупка земель, захват, служба в Орде), расширяли свои владения и увеличивали численность служилого сословия.

Политика Ивана Калиты и его преемников. Переломным моментом стала деятельность Ивана Калиты (1325–1340). Право сбора дани: Ему удалось получить от хана Узбека право самостоятельного сбора и доставки «ордынского выхода» после подавления антиордынского восстания в Твери в 1327 году. Это ликвидировало институт баскачества на подконтрольных территориях и обеспечило Московскому княжеству длительную «тишину великую» от ордынских набегов.

Духовный центр: Важнейшим достижением стал перенос митрополичьей кафедры из Владимира в Москву при митрополите Петре, что превратило ее в духовный центр всей Руси.

Преемники Калиты – Симеон Гордый и Иван Красный – продолжили политику «собираения земель». В 1375 году Москва одержала верх в длительном противостоянии с Тверью, заставив тверского князя Михаила признать себя «младшим братом» и старшинство Дмитрия Московского.

А.М. Васнецов. «Московский Кремль при Дмитрие Донском» (1922)

Дмитрий Донской и Куликовская битва. Князь Дмитрий Иванович вступил в открытую конфронтацию с Ордой, воспользовавшись «великой

замятней» – периодом междоусобиц и ослабления центральной ханской власти.

Мамай: Фактическим правителем западной части Орды стал темник Мамай, не принадлежавший к роду Чингисхана и потому не обладавший легитимностью. Стремясь укрепить свою власть, он нуждался в крупной военной победе и восстановлении дани.

Подготовка к битве: после того как Дмитрий прекратил выплату дани, Мамай начал крупный карательный поход, заключив союз с литовским князем Ягайло. Дмитрий, проявив стратегическую инициативу, собрал общерусское войско и перевел его через Дон на Куликово поле, отрезав путь к отступлению и предотвратив соединение Мамая с Ягайло.

Ход сражения 8 сентября 1380 года: Исход битвы решил удар Засадного полка под командованием князя Владимира Серпуховского и воеводы Дмитрия Боброка-Волынского, который в критический момент обрушился на уставшего и расстроившего свои ряды врага. Разгром ордынских сил был полным.

Победа, за которую князь Дмитрий получил прозвище «Донской», стала первой крупной победой над ордынцами в полевом сражении и имела огромное морально-политическое значение. Она доказала, что Орду можно побеждать, укрепила авторитет Москвы как центра объединения и положила начало процессу национального освобождения.

Великое княжество Литовское: альтернативный центр русских земель. В XIII–XIV веках, наряду с Москвой, мощным центром притяжения русских земель стало Великое княжество Литовское. Воспользовавшись ослаблением Руси после монгольского нашествия, литовские князья путем завоеваний и династических союзов включили в свой состав Полоцкие, Витебские, Киевские, Волынские и Черниговские земли. К середине XIV века славянское население составляло демографическое большинство в государстве, а православие было доминирующей религией.

Особенности государственного устройства. Политика первых великих князей, таких как Миндовг и Гедимин (1316–1341), была направлена на интеграцию литовских и русских территорий. При Гедимине русский (старобелорусский) язык стал языком официального делопроизводства, а местная русская аристократия активно вовлекалась в управление. Правовой системой княжества долгое время служила «Русская Правда».

В отличие от централизующейся Москвы, Великое княжество Литовское представляло собой децентрализованную федерацию с широкой автономией регионов. Это определило острое соперничество двух держав за лидерство на русских землях.

Противостояние с Москвой и уния с Польшей. При князьях Ольгерде и Кейстуте Литва предприняла ряд масштабных походов на восток, нанеся поражение Орде в битве при Синих Водах (1362/1363) и захватив ряд приграничных русских городов. Однако три похода Ольгерда на Москву

(1368, 1370, 1372) не увенчались успехом, во многом из-за мощных каменных стен Кремля, построенного при Дмитрии Донском, и угрозы со стороны Тевтонского ордена на западе.

Новый литовский князь Ягайло вступил в союз с Мамаем против Москвы, но не успел к Куликовской битве. Это поражение подтолкнуло его к сближению с Польшей. В 1385 году была заключена Кревская уния, предусматривавшая династический брак Ягайло с польской королевой Ядвигой, его переход в католичество и включение Литвы в состав Польского королевства. Это событие положило начало многовековому польско-литовскому союзу, окончательно оформленному Люблинской унией 1569 года в единое государство – Речь Посполитую.

Грюнвальдская битва и изменение баланса сил в Восточной Европе. Исторические предпосылки и противоборствующие стороны. Грюнвальдская (Танненбергская) битва 15 июля 1410 года стала прямым следствием агрессивной экспансии Тевтонского ордена в Прибалтике, которая вступила в противоречие с геополитическими интересами объединенного Польско-Литовского государства. Союзная армия короля Владислава II (Ягайло) и великого князя литовского Витовта, хотя и уступавшая тевтонским рыцарям в качестве вооружения и индивидуальной выучки, обладала значительным численным перевесом и была более разнородной по составу (поляки, литовцы, русские полки, татарская конница, чешские наемники).

Ход битвы и факторы победы. Тактический план великого магистра Ульриха фон Юнгингена, направленный на лобовой разгром и окружение противника, первоначально имел успех. Однако умелое использование местности, стойкость польских полков, выдержавших основной удар, и своевременный фланговый удар вернувшихся в бой литовских и смоленских полков после тактического отхода решили исход битвы. Гибель магистра и большей части руководства Ордена привела к деморализации и полному разгрому его армии.

Победа при Грюнвальде имела далеко идущие последствия:

1. Ослабление Тевтонского Ордена: Орден потерял военно-политическое могущество и был вынужден перейти к обороне, а впоследствии стал вассалом польской короны.

2. Укрепление Речи Посполитой: Международный авторитет польско-литовского государства резко возрос, что способствовало его дальнейшей консолидации и экспансии.

3. Создание благоприятных условий для Москвы: Ослабление как Ордена, так и Литвы (понесшей большие потери) создало уникальную историческую паузу, которой воспользовалась Москва для дальнейшего укрепления и «собирания земель» без серьезного давления с Запада.

Период середины XIII – XIV веков стал для русских земель временем глубокого кризиса, но и временем выработки новых моделей выживания и

развития. Монголо-татарское иго нанесло страшный удар, отбросив Русь назад, но оно же, парадоксальным образом, способствовало формированию предпосылок для будущего централизованного государства. В этих условиях сформировались два мощных центра притяжения русских земель: Великое княжество Московское, взявшее курс на централизацию и освобождение от Орды, и Великое княжество Литовское, предложившее иную модель – интеграцию в составе децентрализованной федерации с сильными европейскими связями. Борьба между этими двумя проектами, а также ключевые военные победы (Куликовская и Грюнвальдская битвы) определили дальнейший ход истории Восточной Европы и судьбу народов, ее населявших.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Сравните политические курсы Александра Невского (лояльность Орде для противодействия Западу) и Дмитрия Донского (открытая конфронтация с Ордой). Какой из этих путей, на ваш взгляд, был более оправдан в тех исторических условиях и почему?

Новгородская республика и Владимиро-Суздальское (а затем Московское) княжество представляли собой две разные модели управления – вечевую аристократическую и сильную монархическую. Какие сильные и слабые стороны каждой из этих моделей проявились в условиях ордынского ига?

Великое княжество Литовское стало вторым центром объединения русских земель. Что делало его привлекательным для этих земель, и почему в конечном итоге в соперничестве с Москвой победила именно московская модель централизации, а не литовская модель федерации?

Несмотря на то, что после победы на Куликовом поле ордынская зависимость сохранилась (нашествие Тохтамыша в 1382 году), это событие считается переломным. В чем заключалось его главное историческое значение, если прямой независимости достичь не удалось?

Почему новая социальная структура Северо-Восточной Руси с опорой на служилое сословие (дворян, детей боярских) оказалась более жизнеспособной и эффективной для создания централизованного государства, чем традиционная боярская вольница юго-западных земель?

Глава 5. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В XV В.

XV столетие стало переломной эпохой в истории народов Восточной Европы. Для русских земель этот период ознаменовался преодолением политической раздробленности и созданием единого централизованного государства с центром в Москве. Данный процесс был многогранным и сложным, протекавшим в условиях острой внутренней борьбы, кардинальных изменений на международной арене и глубинных социально-экономических трансформаций. Изучение механизмов и движущих сил объединительного процесса имеет фундаментальное значение для понимания специфики российской государственности, аграрного строя и социальных отношений, что особенно актуально для студентов аграрных вузов, чья будущая профессиональная деятельность неразрывно связана с исторически сложившимися земельными и социальными структурами.

Предпосылки и дискуссии об альтернативных центрах объединения.

К началу XV века наиболее вероятными центрами консолидации русских земель, помимо Москвы, выступали Великое княжество Литовское и Тверское княжество. Великое княжество Литовское, включив в свой состав значительную часть западнорусских территорий (Полоцк, Киев, Чернигов), представляло собой уникальную модель, где православная русская знать и славянское население сохраняли свои традиции и право при доминировании языческой, а позднее католической, литовской аристократии. Однако после Кревской унии 1385 года и принятия Литвой католичества начался процесс полонизации и католицизации элиты, что создавало непреодолимый культурно-религиозный барьер для объединения с северо-восточными русскими землями, для которых православие было стержнем идентичности.

Тверское княжество, долгое время бывшее главным конкурентом Москвы, обладало выгодным географическим положением и значительными экономическими ресурсами. Однако его западная ориентация и череда неудачных политических комбинаций в противостоянии с Ордой привели к потере инициативы. Тверские князья не смогли стать бесспорными лидерами в борьбе за общерусское единство, уступив эту роль московским правителям, чья политика отличалась большей гибкостью, последовательностью и прагматизмом.

Таким образом, объединение вокруг Москвы не было предопределенным, но стало результатом стечения ряда факторов: выгодного геополитического положения, дальновидной политики московских князей, поддержки Русской Православной Церкви и, что немаловажно, отсутствия жизнеспособной альтернативы, способной предложить сопоставимую по привлекательности модель государственного строительства.

Династическая война в Московском княжестве второй четверти XV в. Смерть великого князя Василия I в 1425 году спровоцировала масштабный

династический конфликт, известный как феодальная война второй четверти XV века (1425–1453). Суть противоречий заключалась в столкновении двух принципов престолонаследия: прямого («от отца к сыну»), в пользу которого выступал малолетний Василий II, и лествичного («от брата к брату»), на который опирался его дядя, звенигородский князь Юрий Дмитриевич и его сыновья (Василий Косой и Дмитрий Шемяка).

Эта длительная и жестокая междоусобица имела далеко идущие последствия. Несмотря на чудовищную жестокость (ослепление Василия II, получившего прозвище «Тёмный» и ослепление Василия Косого), война продемонстрировала устойчивость достигнутого Москвой политического *primus inter pares* (первого среди равных). Основная масса служилого сословия и горожан видела в великокняжеской власти гаранта стабильности и потому поддерживала законного наследника, даже в его малолетстве. Победа Василия II Тёмного означала окончательное торжество принципа наследования по прямой нисходящей линии, что укрепляло самодержавные начала власти и ликвидировало саму почву для подобных династических кризисов в будущем, закладывая правовые основы для централизации.

Великий Новгород и Псков в XV веке: особенности политического строя и взаимоотношений с соседями. Великий Новгород и Псков представляли собой уникальные для Руси политические образования с республиканским строем. Высшим органом власти было вече, избиравшее посадников, тысяцких и приглашавшее князей, чьи функции сводились в основном к военному руководству. Экономической основой могущества Новгорода, и в меньшей степени Пскова, была транзитная торговля, прежде всего с Ганзейским союзом. Экспорт пушнины, воска и дегтя, столь ценимых в Европе, приносил огромные доходы боярской аристократии.

Однако к XV веку республиканский строй переживал системный кризис. Усилилась социальная рознь между боярской олигархией и «черными людьми», участились конфликты с московскими князьями, стремившимися подчинить богатый северный регион. Новгородская элита, пытаясь сохранить независимость, лавировала между Москвой и Великим княжеством Литовским, что давало московским правителям идеологический повод для обвинений в «отступничестве от православия».

Отношения с западными соседями были сложными. С Тевтонским орденом в Ливонии и Швецией велись периодические пограничные войны. Ганзейский союз, будучи главным экономическим партнером, также был источником постоянных торговых конфликтов и ограничений. Псков, находившийся на острие борьбы с Ливонским орденом, в большей степени зависел от военной поддержки Москвы, что постепенно вело к ограничению его суверенитета.

Великое княжество Литовское и Грюнвальдская битва: контекст для русских земель. Великое княжество Литовское (ВКЛ) в XIV–XV веках было мощным восточноевропейским государством, объединившим под своей

властью литовские и значительные древнерусские территории. Его расцвет пришелся на правление князей Гедимина и Ольгерда. Однако ключевым событием, определившим его дальнейшую судьбу, стала польско-литовская уния.

Решающую роль в этом процессе сыграла Грюнвальдская битва (1410 г.), в которой объединенные войска Польши и ВКЛ нанесли сокрушительное поражение Тевтонскому ордену. Эта победа не только устранила многовековую угрозу с запада, но и укрепила польско-литовский союз. Городельская уния 1413 года, заключенная после битвы, официально закрепила союз двух государств и предоставила католической литовской знати привилегии, равные правам польской шляхты. Это создало серьезное неравенство между католической и православной (русской) аристократией в ВКЛ, подталкивая последнюю к поиску контактов с единоверной Москвой. Таким образом, успехи ВКЛ на западном направлении одновременно усиливали центробежные тенденции внутри него, делая западнорусские земли потенциальным объектом для московской объединительной политики.

Падение Константинополя и доктрина «Москва — третий Рим». Падение Византийской империи под ударами османов в 1453 году стало событием эпохального значения для всего православного мира. Константинополь, воспринимавшийся на Руси как «Второй Рим» и духовный центр православия, перестал существовать. Это кардинально изменило церковно-политический статус Московского княжества.

Москва осталась единственным независимым православным государством. Это способствовало формированию идеологической доктрины, обосновывавшей ее особую роль. Теория «Москва — третий Рим», окончательно сформулированная в начале XVI века иноком Филофеем в посланиях к великому князю Василию III, имела глубокие корни в событиях XV века. Ее суть сводилась к тому, что два Рима (собственно Рим и Константинополь) пали за грехи, Москва же — Третий Рим, которому «стоять», а «четвертому не бывать». Эта концепция наделяла московских государей мессианской ролью защитников и хранителей истинной веры, что значительно укрепляло идеологические основы их власти как внутри страны, так и в международных отношениях.

Иван III: архитектор единого государства. Правление Ивана III Васильевича (1462–1505) стало временем качественного преобразования Московского княжества в единое Российское государство. Его политика носила последовательный и целеустремленный характер.

Присоединение Новгорода и Твери. Решительный шаг к объединению был сделан в 1478 году, когда после военного похода и внутрисполитического кризиса в Новгороде вечевой колокол — символ новгородской вольности — был снят и вывезен в Москву. Новгородская республика прекратила свое существование. Земли новгородских бояр были конфискованы и розданы московским служилым людям, что заложило основу для формирования

поместной системы. Аналогичным образом в 1485 году была ликвидирована независимость Тверского княжества. Эти акции не просто расширили территорию государства, но и ликвидировали последние крупные удельные образования, способные конкурировать с Москвой.

Стояние на Угре и ликвидация ордынской зависимости. Ключевым внешнеполитическим достижением Ивана III стало окончательное свержение ордынского ига. К XV веку Золотая Орда, ослабленная внутренними усобицами, распалась на несколько ханств (Крымское, Казанское, Астраханское). В 1480 году хан Ахмат, заключив союз с литовским князем Казимиром, попытался восстановить свою власть над Русью. Войска встретились на реке Угре. «Стояние на Угре» (октябрь-ноябрь 1480 г.), не переросшее в генеральное сражение, завершилось отступлением ордынских войск. Это событие маркировало окончание 240-летнего периода ордынского владычества. Россия стала суверенным государством.

П.В. Рыженко. «Стояние на Угре». Фрагмент диорамы (2010-е г.)

Судебник 1497 года и оформление социальных отношений. Важнейшим внутриполитическим актом Ивана III стало принятие в 1497 году общерусского Судебника — первого единого свода законов. Этот документ унифицировал судебную-административную практику на всей территории государства. Особое значение для аграрной истории России имела 57-я статья Судебника, законодательно закрепившая единый для всех крестьян срок перехода от одного землевладельца к другому — за неделю до и неделю после осеннего Юрьева дня (26 ноября). Это был первый шаг к юридическому оформлению системы крепостного права, так как он ограничил древнее право свободного перехода крестьян и положил начало общегосударственному закреплению.

Формирование аппарата управления и государственной символики.

При Иване III началось формирование централизованного государственного аппарата. Высшим органом власти стала Боярская дума — совещательный орган при великом князе. Для управления отдельными отраслями создавались приказы (прототипы будущих министерств), во главе которых стояли дьяки и подьячие — профессиональные чиновники. На местах сохранялась, но постепенно ограничивалась, система «кормлений» (назначение наместников, которые содержались за счет управляемого населения).

В этот же период складывается государственная символика. В качестве герба начинает использоваться византийский двуглавый орел, подчеркивавший преемственность от Византии. Появилась титулатура «государь всея Руси», отражавшая объединительные претензии московских правителей.

Церковь и великокняжеская власть. Союз с Церковью оставался краеугольным камнем политики Ивана III. Однако этот союз не был безоблачным. Внутрицерковная борьба между нестяжателями (во главе с Нилом Сорским), призывавшими к отказу монастырей от земельной собственности, и иосифлянами (во главе с Иосифом Волоцким), отстаивавшими богатство Церкви как инструмент ее влияния, была умело использована великокняжеской властью. Иван III в целом поддерживал иосифлян, чья доктрина «Москва — третий Рим» и тезис о божественном происхождении великокняжеской власти идеологически укрепляли самодержавие.

К концу XV в. в Восточной Европе завершился процесс формирования единого Российского государства. Объединение русских земель вокруг Москвы было закономерным итогом сложного переплетения политических, экономических, социальных и идеологических факторов. Правление Ивана III стало временем, когда были заложены основы всех ключевых институтов будущей Российской империи: от централизованного приказного аппарата и поместной системы землевладения до идеологии самодержавия и крепостного права. Свержение ордынского ига и принятие Судебника 1497 года обозначили рубеж, отделяющий эпоху феодальной раздробленности и зависимости от эпохи суверенного централизованного государства. Понимание этих процессов необходимо для осмысления специфики российской аграрной истории, генезиса земельной собственности и эволюции социального статуса крестьянства, что составляет важную часть профессиональной компетенции специалиста аграрного профиля.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как различные экономические модели конкурирующих центров (боярское землевладение в Литве, торгово-ремесленная экономика Новгорода, поместная система, формирующаяся в Москве) влияли на их потенциал как объединительных центров. Почему аграрная московская модель в итоге оказалась более жизнеспособной для создания единого государства?

Как последующая масштабная конфискация земель новгородских бояр и их раздача московским служилым людям при Иване III стала ключевым механизмом укрепления центральной власти и создания новой социальной опоры государства?

Сравните аграрный уклад Новгородской земли (основанный на обширных боярских вотчинах и промыслах) и центральных московских территорий. Какие системные противоречия между ними делали неизбежным включение Новгорода в единое государство и ломку его традиционной земельной системы?

Религиозно-идеологическая доктрина «Москва — Третий Рим» и победа иосифлян над нестяжателями в церковной борьбе повлияли на утверждение принципа верховной государственной собственности на землю и закрепили союз между властью и крупным монастырским землевладением?

Можно ли считать законодательное ограничение крестьянских переходов вынужденной мерой для стабилизации аграрного сектора в условиях объединения страны, или это был осознанный шаг к закреплению, выгодный только государству и служилому сословию?

Глава 6. ДРЕВНЕРУССКАЯ КУЛЬТУРА

Культура восточных славян в дохристианский период была тесно связана с природой и хозяйственной деятельностью. Основу жизни составляло земледелие, дополняемое охотой, рыболовством и ремеслом. Уже в VII–VIII вв. сложился комплекс сельскохозяйственных и ремесленных орудий, которые использовались веками.

Жилища славян были деревянными избами. Их украшали резьбой и росписью, несшими обережный характер и защищавшими дом и его обитателей от злых сил. Одежда отличалась яркостью и многообразием. Вышивка и бисер использовались не только для украшения, но и как своеобразные магические символы-обереги.

В быту широко применялись керамические сосуды, металлические изделия, а у зажиточных людей — ювелирные украшения. Уже в I тысячелетии н.э. появлялись формы примитивного письма («черты и резы»), использовавшиеся как знаки счета, собственности, гаданий или календарные символы. Однако для записи сложных текстов они были непригодны, поэтому позже славяне начали заимствовать греческие буквы, что стало шагом к появлению письменности.

Семья и род представляли собой основу социальной организации славян. Большую роль играл культ предков, связывавший поколения и обеспечивавший передачу традиций. Община регулировала жизнь каждого человека, объединяя усилия в хозяйственной и военной сферах.

Семейные отношения были тесно связаны с обрядами: свадебными, погребальными, календарными. Они имели сакральное значение и обеспечивали духовное единство рода.

Религиозные верования восточных славян до принятия христианства представляли собой богатую и многослойную систему мифологических представлений, которая складывалась на протяжении долгих веков. Эти верования вобрали в себя разные пласты культуры, отражавшие как древнейшие архаические представления, так и более поздние обряды, связанные с хозяйственной деятельностью и общественными изменениями.

Наиболее древний пласт дохристианской религии был связан с анимизмом и одухотворением природы. Мир виделся населённым множеством духов, которые могли быть как добрыми, так и злыми. Люди верили в лесных хранителей — леших, которые повелевали зверями и могли сбить человека с пути, в водяных, владычествующих над реками и озёрами, в русалок, обитающих в водах и олицетворявших опасность утопления. В домах, по представлениям славян, жили домовые — духи-покровители семьи и хозяйства, которые могли помогать людям или, напротив, сердиться и приносить беды, если их обижали. Берегини считались добрыми женскими духами, охранявшими жилища и поля от несчастий. Такое одушевление мира

помогало людям объяснять явления природы и устанавливать гармонию с окружающей средой.

Более поздний пласт религиозных представлений был связан с развитием земледелия и общинных форм жизни. Он выражался в аграрных обрядах, направленных на обеспечение урожая, и в культе предков, к которому относились с особым почтением. Считалось, что души умерших предков продолжают оберегать живых и нуждаются в уважении, что нашло отражение в многочисленных обрядах поминовения. Важное место занимали и племенные культы: каждое славянское племя имело своих богов-покровителей, что отражало как единство рода, так и особенности природных условий, в которых племя жило.

Среди пантеона восточных славян особенно выделялся Перун — бог грозы и молнии, покровитель княжеской власти и дружины, символ силы и воинской доблести. Солнечные божества Дажьбог и Сварог олицетворяли свет, тепло и жизнь, обеспечивая плодородие и достаток. Стрибог считался владыкой ветров, от которых зависели как урожай, так и удача в военных походах. Мокошь была покровительницей женского начала, плодородия, рукоделия и судьбы, её культ тесно связан с семейными и хозяйственными представлениями. Велес, или Волос, выступал как бог скотоводства, богатства и одновременно подземного мира, противопоставляясь Перуну и символизируя связь людей с землёй, скотом и загробным миром.

В конце X века, в 980 году, князь Владимир предпринял попытку реформировать языческую религию и создать единый государственный пантеон. Во главе этого пантеона он поставил Перуна, подчёркивая его значение как божества власти и дружины. Однако объединить множество племенных культов в единую систему оказалось невозможным. Многобожие мешало консолидации общества, а различия в религиозных практиках препятствовали укреплению единой государственной власти. Именно поэтому в конце X века на Руси было принято христианство, которое предложило не только единый монотеистический культ, но и развитую систему церковной организации, обеспечившую идеологическое единство зарождавшегося государства.

Фольклор и устное творчество занимали важное место в культурной жизни восточных славян в дохристианскую эпоху. Народное творчество служило не только средством развлечения, но и способом сохранения и передачи жизненного опыта, хозяйственных знаний, религиозных верований и моральных норм от поколения к поколению. Оно тесно переплеталось с обрядами и обычаями, отражало мировоззрение людей и их представления о мире.

Календарные и обрядовые песни сопровождали важнейшие этапы земледельческого года — посевы, жатву, праздники, посвящённые смене времён года. Они содержали заговоры и заклинания, призванные обеспечить богатый урожай и защитить людей от природных бедствий. Важной частью

обрядовой культуры были также свадебные песни, полные напутствий и символики, а также похоронные плачи и песни на тризнах, выражавшие скорбь и одновременно веру в связь живых с предками.

Мифологические сказания и легенды раскрывали языческие представления о природе и сверхъестественных силах. В них оживали образы духов и богов, в образной форме объяснявших устройство мира. Особое место занимали предания, которые сохраняли память о происхождении племён, о деяниях князей и воинов, о основании городов. Эти устные рассказы стали своеобразной «летописью до летописи», то есть источником, из которого черпали материал первые книжные летописцы.

Наряду с мифологическими текстами в устной культуре существовали пословицы, поговорки, загадки и сказки, а также трудовые песни, сопровождавшие повседневные занятия. Они выражали народную мудрость, воспитывали ценности трудолюбия, справедливости, взаимопомощи и остроумия. Многие из этих жанров со временем вошли в письменную литературу, сохранив связь между устной традицией и книжной культурой.

В.В. Васнецов «Богатыри» (1898)

К концу X века на Руси появляется новый жанр эпического фольклора — **былина**. Эти произведения воспевали подвиги богатырей, защитников родной земли. Сюжеты былин часто связывались с эпохой князя Владимира Святославича, но их значение выходило далеко за рамки конкретного исторического времени. Герои былин воплощали народные идеалы мужества и справедливости. Илья Муромец, крестьянский сын, становился символом воина-патриота и защитника обездоленных. Добрыня Никитич, княжеский

воевода, олицетворял честь и воинскую доблесть. Алёша Попович, хитрый и находчивый богатырь, представлял идеал смекалки и находчивости. Особое место занимал Микула Селянинович — образ пахаря, символизировавший силу и мудрость трудового народа.

Былины не только воспроизводили события прошлого, но и выражали представления народа о Руси как едином и сильном государстве, способном противостоять внешним врагам. Они были пронизаны духом патриотизма и верой в торжество справедливости. В течение веков, вплоть до времён татаро-монгольского ига и борьбы с иноземными захватчиками, былинный эпос вдохновлял народ на сопротивление и укреплял чувство единства.

Таким образом, устное народное творчество в дохристианскую эпоху было важнейшей частью духовной жизни восточных славян. Оно сохраняло память о прошлом, укрепляло связь поколений и формировало национальную идентичность. Песни, сказания, былины стали основой для зарождения древнерусской литературы и на многие века определили облик русской культурной традиции.

После **крещения Руси** церковь начала активно бороться с языческими обрядами и связанным с ними фольклором. Священнослужители осуждали «бесовские игрища», «кощунственные песни», заговоры и заклинания, стараясь искоренить всё, что напоминало о язычестве. Многие народные праздники с обрядовыми песнями и хороводами объявлялись греховными, а народные исполнители — скоморохи — подвергались гонениям.

Однако полностью уничтожить фольклорные традиции было невозможно. Люди продолжали петь обрядовые песни, исполнять плачи, рассказывать сказки и предания. Со временем языческие элементы утратили своё изначальное религиозное значение и приобрели новый, светский или развлекательный характер. Более того, многие формы устного творчества — пословицы, сказки, былины — оказали огромное влияние на письменную культуру и вошли в летописи и литературные произведения.

Эпоха Средневековья, охватывающая период с V по XV века, стала временем глубочайших культурных и духовных преобразований, оставивших богатейшее наследие в истории человечества. Несмотря на стереотипные представления о «тёмных веках», именно в это время закладывались основы будущей европейской цивилизации, а в других регионах мира развивались блистательные культурные традиции.

Уже в раннее Средневековье ярко проявил себя культурный взлёт стран исламского мира. Арабский Халифат превратился в центр науки, философии и искусства. Исламские учёные не только сохранили, но и развили наследие античности. Благодаря их трудам в Европу вернулись сочинения Аристотеля, Галена, Птолемея и Евклида. Астрономия, математика, медицина и философия достигли здесь выдающихся успехов: достаточно вспомнить имена Авиценны и Авверроэса. Переводы античных текстов на арабский язык,

а позднее — с арабского на латинский, стали мостом, который связал античный мир с Европой и подготовил почву для будущего Возрождения.

В это же время развивались культуры Индии, Китая и стран Дальнего Востока. В Индии искусство храмовой архитектуры и скульптуры достигло грандиозных масштабов, что видно в храмах Эллары и Аджанты. Китай утвердился как родина величайших открытий и культурных достижений — от изысканной каллиграфии и живописи до изобретений, изменивших мир: бумаги, компаса, пороха и книгопечатания. Япония в период Камакура создала оригинальную художественную традицию, отразившуюся в живописи и литературе, а Корея прославилась уникальной керамикой.

Европейская культура в этот период находилась под сильнейшим влиянием христианства. В первые века его распространения возникло раннехристианское искусство, которое унаследовало формы античного искусства, но наполнило их новым духовным содержанием. Мозаики и рельефы, украшавшие базилики, выражали основные сюжеты христианской веры. В последующие века в Европе оформились два величайших стиля средневекового искусства — романский и готический.

Романский стиль XI–XII веков отличался массивностью и монументальностью. Его храмы и монастыри с мощными стенами, округлыми арками и строгими скульптурными украшениями символизировали силу и устойчивость христианского мира. В XIII веке его сменяет готика, которая стремилась к устремлённости ввысь и к свету. Высочайшие соборы с ажурными арками и сияющими витражами стали символами духовного возвышения и мощи церкви. Парижский Нотр-Дам и Кёльнский собор — одни из самых ярких примеров этого стиля.

Средневековое мировоззрение формировалось под влиянием богословия. Человек рассматривался прежде всего как создание Бога, живущее ради спасения души. Теология была «царицей наук», а философия и естественные знания воспринимались как её служанки. Однако именно в этой духовной атмосфере зарождались зачатки будущей науки. Томас Аквинский пытался соединить веру и разум, а алхимия, несмотря на её мистический характер, стала важным этапом в развитии химии и экспериментального знания.

В XII–XIII веках в Европе появились университеты — Болонский, Парижский, Оксфордский и Кембриджский. Они стали центрами интеллектуальной жизни и сохранили преемственность знаний, обеспечив основу для будущего научного прогресса. Латинский язык объединял учёных разных стран, а сама университетская традиция сформировала основы европейской науки.

Неотъемлемой частью культуры Средневековья была **литература**. Её жемчужинами стали эпосы, рассказывавшие о героях и их подвигах. «Песнь о Роланде» во Франции, «Песнь о Нибелунгах» в Германии, исландские «Эдды» и саги раскрывали идеалы мужества, верности и чести. Эти

произведения не только развлекали, но и воспитывали новые поколения в духе рыцарских и религиозных ценностей.

К XIV веку в Италии зародился Проторенессанс, предвещавший великий культурный переворот. Одним из его символов стал Данте Алигьери, автор «Божественной комедии», где античные традиции сочетались с христианской духовностью и новыми гуманистическими устремлениями. Его творчество стало связующим звеном между Средневековьем и эпохой Возрождения.

Особое место в истории занимает культура Византии, просуществовавшей более тысячи лет. Константинополь был не только политическим центром, но и столицей христианского мира Востока. Софийский собор в Константинополе стал символом византийского искусства с его монументальной архитектурой и сверкающими мозаиками. Византия сохраняла античное наследие, развивала богословие и влияла на соседние народы.

Для Древней Руси именно Византия стала источником духовного и культурного вдохновения. Крещение Руси в 988 году определило дальнейшее развитие её культуры. Кирилл и Мефодий создали славянский алфавит и перевели священные книги, благодаря чему сформировался церковнославянский язык, ставший основой письменности и литературы. При этом христианство, внедряясь в народную среду, взаимодействовало с языческими традициями, что породило явление «двоеверия», когда древние обряды и верования сочетались с новой верой.

Таким образом, Средневековье стало не только временем религиозного подчинения, но и эпохой накопления знаний, сохранения наследия древности и рождения новых культурных форм. Именно в этот период были заложены основы современной науки, архитектуры, литературы и духовных представлений, а разнообразие культурных традиций Европы, Азии и Востока придало мировой культуре богатство и многогранность.

Принятие христианства на Руси стало одним из важнейших событий в истории страны, оказавшим глубокое влияние на развитие государства и культуры. Новая религия содействовала консолидации восточнославянских племён в единую народность и способствовала государственному единству всех русских земель. Христианство расширило международные культурные связи, позволило Руси приобщиться к духовным и художественным достижениям Византии и всего христианского мира. Существенную роль церковь сыграла в распространении письменности и книжности, в создании литературных и художественных ценностей. В то же время в более поздние периоды она стала тормозить развитие светской культуры, научных знаний и народного творчества, однако в домонгольское время её влияние ещё не было всесильным, и светское начало оставалось заметным в культуре.

Христианство стало важным культурным центром жизни страны, вошло в быт и обычаи народа, формируя новые традиции. Оно принесло новые формы искусства и архитектуры: церкви превратились в центры

культурной жизни, в которых создавались и хранились иконы, мозаики, фрески. Архитектура храмов положила начало новому направлению, повлиявшему на формирование самобытного русского стиля. Крещение Руси стало важным фактором формирования национальной идентичности: христианство, объединившее людей разных сословий и происхождения, способствовало созданию общей культурной и духовной основы общества.

Особое значение в развитии русской письменности сыграла кирилло-мефодиевская традиция. Братья Кирилл и Мефодий создали алфавит и перевели богослужебные тексты на славянский язык. Первоначально в славянской культуре использовались два алфавита — глаголица и кириллица, причём именно кириллица, более удобная и простая, со временем вытеснила глаголицу. Вместе с богослужебными книгами из Болгарии на Русь пришёл церковнославянский язык, который стал языком культа и литературы и оказал огромное влияние на формирование древнерусской письменной традиции. На его основе возник древнерусский литературный язык, обслуживавший как церковную, так и светскую жизнь.

Христианская культура изменила мировоззрение восточных славян, привнесла новые ценности и представления о жизни, обществе, семье и браке. Она рассматривала жизнь как дар Божий, утверждала справедливость и милосердие как основы мироустройства, возвышала институт семьи и брака.

С христианством на Руси появились новые литературные жанры и памятники. Переводная литература включала библейские тексты, жития святых, апокрифы, светские произведения. Особое место заняло летописание, начавшееся на рубеже X–XI вв. и достигшее расцвета в «Повести временных лет», где были соединены погодные записи, фольклорные предания, исторические документы и литературные произведения. Русские летописи отличались стремлением к изображению истории по годам, что придавало им особую структуру. Важное значение имели также жития святых, в том числе княжеские, где духовные мотивы сочетались с политическими идеями, как, например, в «Сказании о Борисе и Глебе».

Княжеско-дружинный эпос, ярчайшим примером которого стало «Слово о полку Игореве», отражал патриотические идеи и призывал к единству Русской земли. Светский характер этого произведения, тесная связь с устной народной традицией, использование языческих образов и символики сделали его уникальным памятником русской культуры. Не менее значимым стало «Поучение» Владимира Мономаха, в котором прозвучал призыв к единству и укреплению государства, а также советы о праведном управлении и нравственном поведении.

С принятием христианства на Руси развивались и новые жанры — **паломническая литература**, например «Хождение Даниила» или «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, которые знакомили русских читателей с

культурой других стран. Появились церковное пение и крюковая нотация, ставшие важной частью религиозной и художественной жизни.

Христианство также повлияло на архитектуру и искусство. Первым каменным храмом стала Десятинная церковь, а вершиной зодчества XI века — Софийский собор в Киеве, продолжением которого стали соборы в Новгороде и Полоцке. Эти храмы не только воплощали византийские традиции, но и развивали их, создавая оригинальные формы, которые определили дальнейшее развитие русского архитектурного стиля.

Таким образом, принятие христианства стало мощным культурным и духовным толчком, определившим развитие Руси на многие века. Оно принесло письменность, литературу, искусство, новые ценности и мировоззрение, способствовало формированию национальной идентичности и укреплению государственности. Влияние христианской культуры проявилось во всех сферах жизни и продолжает оставаться важной частью исторического наследия России.

Вторая половина XV века стала важнейшим этапом в истории Московского государства. При великом князе Иване III Москва превратилась в центр объединения русских земель, а её архитектурным и политическим символом стал Московский Кремль. Именно в это время Кремль получил тот облик, который во многом сохраняется и сегодня.

Иван III пригласил в Москву итальянских мастеров, которые вместе с русскими зодчими создали новый архитектурный ансамбль. Старые постройки из белого камня были заменены более прочными кирпичными стенами и башнями, многие из которых сохранились до наших дней. Кремль приобрёл мощные фортификационные черты, превратившись в неприступную крепость, символ государственной силы и независимости Руси.

Главным духовным центром стал Успенский собор, построенный архитектором Аристотелем Фиораванти. Именно здесь венчались на великое княжение, а позднее на царство московские правители. Собор объединил в себе традиции древнерусского и итальянского зодчества и стал образцом для многих храмов по всей Руси. Рядом возвышались Архангельский и Благовещенский соборы, создававшие величественный ансамбль Соборной площади.

В Кремле также появились светские здания, подчеркивающие могущество великокняжеской власти. Грановитая палата, построенная итальянскими мастерами, служила местом для торжественных приёмов и государственных собраний. Таким образом, ансамбль Кремля соединял в себе религиозные и политические функции, выражая идею Москвы как центра объединённого государства.

Культурная жизнь эпохи Ивана III также отражалась в искусстве. На Русь продолжали поступать византийские традиции и развивались собственные художественные школы. В иконописи особенно выделялось

творчество Андрея Рублёва и его учеников, чьи работы украшали храмы Москвы и других городов. Искусство фрески и мозаики, а также богатое декоративное убранство храмов подчёркивали духовное возвышение эпохи.

Значительную роль в развитии культуры играла православная церковь. Монастыри оставались центрами книжности и образования. Появлялись новые литературные памятники, летописные своды, отражавшие события объединения земель вокруг Москвы.

Наряду с официальной культурой существовали и народные формы искусства. Скоморохи, выступавшие на ярмарках и праздниках, сохраняли традиции устного творчества, песен и театрализованных представлений, что создавало особый колорит культурной жизни Древней Руси.

Таким образом, Московский Кремль времён Ивана III стал не только архитектурным ансамблем исключительной красоты, но и символом новой эпохи в истории России. Он олицетворял силу государства, духовное возвышение народа и становление Москвы как столицы единой Руси.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте дохристианские анимистические верования (лешие, водяные, берегини) с точки зрения их влияния на природопользование. Можно ли считать одушевление природы эффективной древней системой экологических табу, ограничивавшей хищническое отношение к лесу, воде и земле? В чем сильные и слабые стороны такого «религиозно-экологического» подхода по сравнению с современными принципами устойчивого развития?

Предположите, какие рациональные агротехнические или психологические функции они могли выполнять (например, соблюдение сроков сева, сплочение общины, снижение стресса в условиях неопределенности). Какую роль в современном АПК играют аналогичные «ритуалы» (например, профессиональные слеты, «дни поля») и на чем основана их эффективность?

Боги славянского пантеона курировали ключевые отрасли древней экономики: Перун — дружину/безопасность, Велес — скотоводство и богатство, Мокошь — плодородие и ремесла. Как эта «специализация» богов соотносится с современной структурой агропромышленного комплекса (АПК), где также есть разделение на растениеводство, животноводство, переработку, логистику и экономический блок? О чем говорит такое древнее разделение «функциональных зон»?

Устное народное творчество (сказки, пословицы, былины) было средством передачи не только моральных норм, но и практического опыта. Какие агротехнические, метеорологические или зоотехнические наблюдения могли кодироваться в фольклорных текстах (например, в образе Микулы

Селяниновича)? Насколько эффективен был такой способ накопления и трансляции знаний для своего времени?

Принятие христианства с его идеей единого Бога-творца могло способствовать формированию идеи верховной собственности на землю (князя, а затем государства). Проследите, как переход от племенных культов к монотеистической религии мог повлиять на отношения «человек – земля» и заложить основу для будущего поместного землевладения и крепостного права.

Глава 7. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XVI В.

Завершение объединения русских земель под властью великих князей московских (включение в состав их владений Брянска, Северских земель, Пскова, Смоленска и Рязани) и формирование аграрного пространства единого государства. В XIV столетии русские земли представляли собой сложную систему независимых княжеств и уделов, обладавших собственной системой землепользования, нормами земельного права и особенностями аграрного производства. Экономическая раздробленность, выражавшаяся в отсутствии единого аграрного законодательства и препятствовавшая свободному перемещению сельскохозяйственных товаров, стала существенным барьером для развития производительных сил. Политическая разобщенность усугублялась постоянными междоусобными конфликтами, которые наносили урон крестьянским хозяйствам и подрывали стабильность земледельческого уклада.

В этих условиях объективной исторической необходимостью стало создание централизованного государства, способного обеспечить безопасность земледельческого населения, унифицировать правовое поле и создать условия для интенсивного развития сельского хозяйства. Решающую роль в этом процессе сыграла деятельность великого князя московского Ивана III Васильевича (1462–1505), чья политическая программа была направлена на интеграцию разрозненных территорий в единое геополитическое и экономическое пространство.

Объединительная политика Московского княжества реализовывалась через комплекс дипломатических, экономических и военных мер. Характерно, что начальный этап консолидации земель вокруг Москвы часто осуществлялся мирными средствами, что минимизировало ущерб для аграрного сектора экономики. Ярким примером такой стратегии стало присоединение Ярославского (1463 г.) и Ростовского (1474 г.) княжеств, где переход под юрисдикцию Москвы был оформлен через договорные отношения и выкуп сюзеренных прав. Эта модель позволяла сохранить преемственность в системе землевладения и не нарушала сложившиеся агротехнические циклы.

Особое значение для аграрного развития имело включение в состав единого государства территорий с разнообразными почвенно-климатическими условиями. Присоединение плодородных районов Рязанской земли (1521 г.) и смоленских черноземов (1514 г.) создало благоприятные предпосылки для формирования региональной специализации сельскохозяйственного производства. Северские земли и Брянск, вошедшие в состав Московского государства в начале XVI века, не только укрепили его оборонительный потенциал, но и расширили экологическую нишу для развития различных систем земледелия.

Завершение политического объединения русских земель имело влияние на эволюцию аграрных отношений. Ликвидация внутренних таможенных барьеров между бывшими княжествами стимулировала формирование общерусского рынка сельскохозяйственной продукции. Унификация поземельного законодательства, особенно в сфере регулирования вотчинного и поместного землевладения, создала правовые основы для мобилизации земельных ресурсов в общегосударственных масштабах.

Интеграция Псковской земли (1510 г.) в состав централизованного государства продемонстрировала эффективность московской административной системы в управлении разнородными аграрными регионами. Бывшая вечевая республика, обладавшая уникальным опытом общинного землепользования, была органично включена в формирующуюся общегосударственную аграрную структуру без разрушения местных производственных традиций.

Создание единого государства создало принципиально новые условия для развития агрокультуры. Консолидация территорий способствовала распространению передовых методов земледелия, унификации систем полеводства и организации сельскохозяйственного производства. Расширение экономического пространства позволило оптимизировать использование природно-климатических ресурсов различных регионов, что стало важным фактором повышения устойчивости аграрного сектора к неблагоприятным погодным условиям.

Политическая централизация создала необходимые предпосылки для последующей кодификации аграрного законодательства, систематизации земельных отношений и формирования общегосударственной стратегии сельскохозяйственного развития, что нашло свое отражение в земельных реформах последующих столетий.

Покорение Новгорода в январе 1478 года стало не просто военно-политическим актом, но и знаковым событием в истории аграрных отношений Руси. Московские войска, осуществившие стратегическое окружение города, вынудили правительство республики к капитуляции, однако настоящие преобразования начались уже после формальной ликвидации независимости. Центральным символом этих изменений стал демонтаж вечевого колокола – не только политического атрибута, но и регулятора земельных отношений новгородской общины.

Особое значение для аграрного развития имела конфискация обширных земельных владений новгородской знати, которые были перераспределены в пользу московского служилого дворянства. Эта масштабная земельная реформа позволила создать на территории Новгорода новую систему поместного землевладения, основанную на принципах условного держания. Упразднение института посадничества и введение института великокняжеских наместников создало вертикаль управления, обеспечившую интеграцию новгородских земель в общегосударственную аграрную систему.

Присоединение Твери в 1485 году, чей правитель Михаил Борисович был вынужден бежать в Литву, имело стратегическое значение для консолидации сельскохозяйственных территорий Центральной Руси. Этот акт позволил ликвидировать последний крупный анклав политической раздробленности в центральнорусском регионе, что создало предпосылки для формирования единого экономического и аграрного пространства.

А.Д. Кившенко. «Иван III разрывает ханскую грамоту» (1879)

Особенностью интеграции Тверского княжества стало сохранение преемственности в землепользовании при кардинальном обновлении системы землевладения. Местные вотчинники получили возможность интеграции в структуру московского служилого сословия при условии признания верховной власти государя. Такой подход обеспечил бескровный характер аграрных преобразований и предотвратил дестабилизацию сельскохозяйственного производства в регионе.

Принятие Иваном III титула «государь всея Руси» после присоединения Твери имело не только политическое, но и экономическое обоснование. Эта формулировка закрепляла претензии Московского государства на все русские земли, включая находившиеся в составе Великого княжества Литовского, и одновременно провозглашала унификацию принципов земельной политики на всей территории исторического расселения русского народа.

Новая титулатура отражала становление централизованной системы управления агрокультурным комплексом, предусматривавшей: унификацию поземельного налогообложения; создание общегосударственного реестра земельных владений; разработку единых правовых норм регулирования аграрных отношений; координацию мелиоративных и землеустроительных работ в общегосударственном масштабе.

Таким образом, интеграция новгородских и тверских земель способствовала формированию разнообразной экологической ниши для развития сельского хозяйства. Богатые пойменные луга Новгородчины стали основой для развития скотоводства, а тверские ополья – перспективным регионом для развития пашенного земледелия. Объединение этих территорий создало условия для взаимодополняющего развития различных аграрных систем в рамках единого государства.

В свою очередь ликвидация таможенных барьеров способствовала развитию межрегионального обмена сельскохозяйственной продукцией, создавая предпосылки для формирования общерусского аграрного рынка, специализации регионов и повышению общей товарности сельскохозяйственного производства, заложив основы для последующего экономического подъема Московского государства в XVI столетии.

Таким образом, процесс интеграции Брянска (1477 г.), Северских земель (1483 г.), Пскова (1510 г.), Смоленска (1514 г.) и Рязани (1521 г.) в состав Московского государства представлял собой не просто политическое объединение, а формирование единого агроэкономического пространства. Каждый из присоединенных регионов обладал уникальными природно-климатическими характеристиками, что создавало предпосылки для развития специализированных форм сельскохозяйственного производства в масштабах всего государства.

Особое значение имело включение в состав Московской Руси территорий с разнообразными почвенными комплексами – от суглинистых почв Смоленщины до пойменных земель Окского бассейна в Рязанском княжестве. Это экологическое разнообразие позволило не только диверсифицировать аграрное производство, но и создать систему взаимодополняющих сельскохозяйственных регионов, способных компенсировать неурожаи в отдельных частях страны.

Присоединенные территории демонстрировали ярко выраженную хозяйственную специализацию, основанную на многовековых традициях землепользования. Смоленские земли, известные развитой металлургией, обеспечивали сельскохозяйственный комплекс качественными орудиями труда – от лемехов для сох до специализированного инвентаря для обработки почвы. Рязанский регион, славившийся кожевенным производством, создавал материальную базу для животноводства, поставляя упряжь и сбрую для рабочего скота. Псковские земли, обладавшие развитыми хлебопекарными промыслами, представляли собой уникальный пример глубокой переработки

зерновых культур. Местные агротехнические традиции, включавшие систему трехполья и оригинальные методы подготовки почвы, стали важным достоянием общерусской земледельческой культуры. Северские земли с их развитой речной сетью внесли значительный вклад в развитие рыболовства и системы водных мельниц, усовершенствовав технологию помола зерна.

Унификация управления аграрным комплексом на присоединенных территориях привела к кардинальным изменениям в системе землевладения. Замена местных княжеских династий московской административной системой способствовала внедрению единых поземельных отношений, основанных на сочетании вотчинного и поместного права. Этот процесс, однако, сопровождался существенным ограничением самостоятельности региональных элит, что вызывало социальную напряженность и становилось причиной локальных конфликтов.

Особое недовольство вызывала земельная политика Московского государства, предусматривавшая массовые конфискации вотчин у местной знати и их перераспределение в пользу служилых людей. Подобные меры, наиболее ярко проявившиеся в Псковской земле после её присоединения в 1510 году, приводили к дестабилизации традиционных аграрных отношений и требовали длительного периода адаптации.

Таким образом, завершение объединительного процесса при Иване III и его преемниках создало институциональные основы для разработки и реализации единой аграрной политики. Создание мощной вертикали управления способствовало оптимизации использования ресурсов присоединенных территорий. Объединение русских земель под властью Москвы заложило фундамент для последующего развития агрокультуры в XVI-XVII веках.

Внешняя политика первой трети XVI века и её влияние на аграрное развитие Российского государства. Военные конфликты с Великим княжеством Литовским, Крымским и Казанским ханствами. Внешняя политика Российского государства в первой трети XVI века развивалась в условиях сложного переплетения военно-стратегических и экономических интересов, где аграрный фактор играл определяющую роль. Противостояние с Великим княжеством Литовским, Крымским и Казанским ханствами имело не только политическое, но и глубокое экономическое измерение, поскольку борьба велась за контроль над плодородными землями, торговыми путями и трудовыми ресурсами.

Война с Великим княжеством Литовским (1500-1503 гг.) продемонстрировала стратегическую важность контроля над сельскохозяйственными территориями. Захват русскими войсками городов Смоленска, Северска и Чернигова открывал доступ к богатым почвенным ресурсам и системам землепользования. Смоленские земли, известные своими суглинистыми почвами, представляли особую ценность для

расширения зернового производства, в то время как Северские территории обладали развитой системой пойменного земледелия.

Несмотря на заключение мирного договора 1503 года, предусматривавшего возврат территорий, этот военный конфликт имел долгосрочные последствия для аграрного развития. В ходе боевых действий была разрушена инфраструктура многих сельских регионов, что потребовало значительных усилий по восстановлению пахотных земель и крестьянских хозяйств. Одновременно военные действия стимулировали развитие транспортных коммуникаций и системы снабжения войск, что в перспективе способствовало улучшению логистики сельскохозяйственной торговли.

Особую опасность для Российского государства представляло Крымское ханство, находившееся в вассальной зависимости от Османской империи. Набеги крымских татар, достигшие апогея в 1571 году, когда была сожжена Москва, наносили катастрофический ущерб сельскому хозяйству южных регионов. Угон населения в рабство лишал деревню трудовых ресурсов, а уничтожение посевов и инфраструктуры подрывало экономическую стабильность целых регионов.

Неудачи российских походов против Крымского ханства в этот период заставили пересмотреть стратегию защиты аграрных территорий. Акцент был смещен на создание системы оборонительных рубежей – засечных черт, которые должны были обеспечить безопасное освоение плодородных земель Дикого поля. Эта масштабная работа по инженерному обустройству границ потребовала мобилизации значительных человеческих и материальных ресурсов, но создала предпосылки для последующего сельскохозяйственного освоения южных регионов.

Постоянные военные угрозы первой трети XVI века оказали влияние на формирование аграрной политики Российского государства. Необходимость содержания постоянной боеспособной армии требовала оптимизации системы землепользования и совершенствования поземельного налогообложения. Поместная система, основанная на предоставлении земельных владений за военную службу, стала эффективным инструментом освоения пограничных территорий и создания социальной базы для обороны государства.

Военные конфликты ускорили процесс централизации управления земельными ресурсами. Необходимость быстрой мобилизации средств на оборону способствовала созданию единой системы учета сельскохозяйственных угодий и унификации поземельного налогообложения. Эти меры, хотя и вызванные военной необходимостью, создали институциональные предпосылки для последующего развития аграрного сектора экономики в более стабильных политических условиях.

Внешнеполитические вызовы первой трети XVI века определили основные направления аграрной колонизации на последующие столетия. Постоянная угроза со стороны Крымского ханства стимулировала освоение

лесных регионов Центральной России, где развивались устойчивые формы комплексного землепользования, сочетавшие пашенное земледелие с различными промыслами. Одновременно необходимость обеспечения продовольственной безопасности в условиях постоянной военной угрозы способствовала диверсификации сельскохозяйственного производства и развитию различных агротехнических практик.

Геополитический статус Крымского ханства в качестве вассала Османской империи создавал постоянную угрозу для южных рубежей Московского государства. Военная мощь Османской империи, простиравшейся на три континента, обеспечивала крымским татарам надежную поддержку в их регулярных набегах на русские земли. Катастрофическое нашествие 1571 года, завершившееся сожжением Москвы, продемонстрировало уязвимость системы обороны Российского государства и нанесло тяжелейший удар по его экономике.

Особенно значительный ущерб был причинен аграрному сектору. Крымские отряды целенаправленно уничтожали посевы, угоняли скот и захватывали в плен земледельческое население. Разорение плодородных регионов к югу от Оки на годы выводило их из сельскохозяйственного оборота, замедляя процесс освоения Дикого поля – перспективного аграрного региона.

Неудачи российских походов против Крыма в последующие годы имели глубокие стратегические последствия. Российское государство было вынуждено перейти к оборонительной стратегии, сосредоточив усилия на создании многорубежной системы укреплений – засечных черт. Это потребовало мобилизации значительных ресурсов и изменило приоритеты в землепользовании пограничных регионов.

Присоединение Казанского ханства в 1552 году стало поворотным моментом в истории российского земледелия. Плодородные земли Среднего Поволжья, издавна славившиеся своими агроклиматическими ресурсами, открыли новые перспективы для расширения пашенного земледелия. Особую ценность представляли пойменные угодья Волги и Камы, идеально подходившие для развития интенсивного животноводства и овощеводства.

Таким образом, завоевание Казани открыло России путь к дальнейшей экспансии на восток и юго-восток, к богатым черноземным степям и плодородным землям Урала. В перспективе это обеспечило страну огромным резервом сельскохозяйственных угодий, который будет осваиваться в течение последующих столетий. Одновременно сохраняющаяся крымская угроза стимулировала совершенствование системы мобилизационной готовности и создание продовольственных резервов.

Сложившаяся в XVI веке конфигурация внешних угроз и приобретений оказала влияние на специализацию аграрных регионов России. Пограничные территории развивались как зоны рискованного земледелия с преобладанием скотоводства и промыслов, в то время как центральные и восточные регионы

становились житницей государства. Эта диверсификация стала важным фактором устойчивости российской экономики в последующие исторические периоды.

Правление Василия III Ивановича: институциональные реформы и завершение территориальной консолидации Российского государства. Вступление на престол 26-летнего Василия III в 1505 году ознаменовало новый этап в развитии российской государственности. Унаследовав от отца, Ивана III, основные принципы централизаторской политики, молодой монарх существенно усилил авторитарные тенденции в управлении. Его правление (1505-1533 гг.) характеризовалось последовательной борьбой с пережитками удельной системы, которая воспринималась как главное препятствие для формирования единого экономического и правового пространства.

Василий III активно использовал идеологическое обоснование своей власти, опираясь на теорию «Москва – Третий Рим» и подчеркивая божественную природу великокняжеской власти. В официальных документах и дипломатической переписке он последовательно титуловался как «государь всея Руси», что отражало не только политические амбиции, но и реальный рост влияния Московского княжества в восточноевропейском регионе.

Правление Василия III стало периодом институционализации аппарата государственного управления. Боярская дума, ранее выступавшая преимущественно как совещательный орган при князе, приобрела более формализованный статус, став постоянным учреждением с определенной структурой и порядком работы. В ее состав входили представители наиболее знатных родов, что обеспечивало интеграцию аристократической элиты в систему центральной власти.

Особое значение для развития государственного аппарата имело возникновение приказной системы. Первые приказы (Посольский, Разрядный, Поместный) стали специализированными органами управления, отвечавшими за конкретные направления государственной политики. Поместный приказ, в частности, играл ключевую роль в регулировании земельных отношений, осуществляя распределение поместий среди служилого дворянства.

В XV столетии значительная часть территории Российского государства сохраняла архаичную систему удельного землевладения, унаследованную от периода феодальной раздробленности. Удельные князья, формально признававшие старшинство великого московского князя, фактически обладали широкой автономией в пределах своих владений. Эта автономия проявлялась в праве самостоятельного сбора налогов, осуществления судебных функций и распоряжения земельными ресурсами, что создавало серьезные препятствия для формирования единой аграрной политики.

Особенностью удельной системы являлось существование параллельных структур управления земельными ресурсами. Каждый удельный князь имел

собственный аппарат управления сельским хозяйством, устанавливал индивидуальные нормы поземельного обложения и регулировал земельные отношения согласно местным традициям. Это приводило к правовой раздробленности и экономической разобщенности даже в пределах одного региона, где могли соседствовать несколько удельных княжеств с различными системами землепользования.

Преобразования, осуществленные в годы правления Ивана III (1462-1505) и Василия III (1505-1533), нанесли сокрушительный удар по системе удельного землевладения. Последовательная ликвидация большинства удельных владений сопровождалась конфискацией земель и их перераспределением в пользу служилого дворянства. Этот процесс имел фундаментальное значение для унификации аграрных отношений и создания единого правового поля в сфере землепользования.

Особое значение для аграрного развития имела стандартизация поземельного налогообложения. Замена разнообразных удельных повинностей единой системой государственных налогов создала предпосылки для эффективного управления земельными ресурсами в общегосударственном масштабе. Унификация принципов земельного кадастра и методов оценки плодородия почв позволила оптимизировать распределение налогового бремени и повысить доходность государственных земель.

Ко второй половине XVI века, в период правления Ивана IV Грозного, сохранившиеся удельные владения претерпели качественную трансформацию. Мелкие уделы, формально продолжавшие существовать, фактически утратили политическую самостоятельность и превратились в хозяйственные единицы, полностью подконтрольные центральной власти. Их управление осуществлялось через общегосударственные административные институты, а земельные ресурсы включались в общероссийский фонд.

Упразднение удельной системы создало институциональные предпосылки для масштабных аграрных преобразований. Формирование единой вертикали власти способствовало совершенствованию системы землеустройства. Введение общегосударственных стандартов измерения земельных площадей, унификация методов межевания и создание централизованного учета земельных владений повысили эффективность управления аграрным комплексом страны. Эти меры заложили основу для последующих аграрных реформ XVI-XVII веков.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Проанализируйте, как завершение политического объединения русских земель вокруг Москвы при Иване III и Василии III повлияло на формирование единого аграрного рынка.

Какие специфические природно-хозяйственные особенности присоединенных территорий (Псков, Смоленск, Рязань) способствовали диверсификации сельского хозяйства единого государства?

В чем заключались ключевые различия между вотчинным и поместным землевладением с точки зрения эффективности сельскохозяйственного производства в начале XVI века?

Как формирование приказной системы (в частности, Поместного приказа) способствовало централизации управления земельными ресурсами государства?

Войны с Литвой, Крымом и Казанью описываются как борьба за контроль над плодородными землями и трудовыми ресурсами. Оцените, насколько экономические выгоды от присоединения новых аграрных территорий компенсировали колоссальные затраты на ведение войн и постоянную оборону от набегов. Был ли этот путь экстенсивного расширения единственно возможным для роста аграрного потенциала страны?

Глава 8. ЭПОХА ИВАНА IV ГРОЗНОГО

Регентство Елены Глинской. В истории Российского государства период регентства великой княгини Елены Васильевны Глинской, матери малолетнего Ивана IV (Грозного), часто остается в тени эпохи ее знаменитого сына. Однако эти неполные пять лет (1533–1538) имели важное значение для укрепления российской государственности и создания предпосылок для последующих масштабных преобразований.

После смерти великого князя Василия III в декабре 1533 г. престол унаследовал его трехлетний сын Иван. Согласно завещанию, регентом при нем становилась мать, Елена Глинская. Это был беспрецедентный случай для Московской Руси: женщина-правительница в условиях острой борьбы за власть между боярскими группировками (Шуйских, Бельских, Глинских) и внешней угрозы со стороны Крымского ханства и Великого княжества Литовского.

Молодость и происхождение Елены (она была из рода литовских князей Глинских) делали ее позицию уязвимой. Однако она проявила решительность и политическую волю. Первыми мерами стали нейтрализация реальных претендентов на престол – младших братьев Василия III, князей Юрия Дмитровского и Андрея Старицкого, которые были арестованы и умерли в заточении. Это предотвратило распад государства на уделы, что было жизненно важно для сохранения единого экономического и правового пространства.

Правление Елены Глинской ознаменовалось проведением важнейших реформ, заложивших основы для будущей политики Ивана IV. Ключевым мероприятием регентства стала денежная реформа (1535–1538). К середине 1530-х гг. денежное обращение в стране находилось в кризисе из-за массовой порчи монеты (обрезания серебряных копеек) и произвола фальшивомонетчиков. Это дестабилизировало торговлю, в том числе хлебную, затрудняло фискальные расчеты и выплаты помещикам. Реформа Елены Глинской ввела единую общегосударственную монетную систему. Были унифицированы вес, оформление и курс монет. Основной денежной единицей стала «копейка» (всадник с копьем), сохранявшаяся вплоть до петровских времен. Стабильная валюта способствовала развитию товарно-денежных отношений в деревне, росту внутреннего рынка и укреплению финансовой базы государства, что было необходимо для содержания растущего поместного войска.

Регентство продолжило политику предшественников по перераспределению земель из рук удельных князей и боярской аристократии в пользу поместного дворянства (служилых людей). Поместье – условное земельное владение, даваемое за службу, – становилось основой военной и административной мощи централизованного государства. Это вело к усилению контроля над земельными ресурсами и крестьянским населением, а

также к более эффективному освоению новых территорий. Для сельского хозяйства это означало дальнейшее закрепощение земледельческого населения, так как государство было заинтересовано в закреплении рабочих рук за помещиками, обеспечивавшими армию.

При Елене Глинской продолжилось активное градостроительство, имевшее оборонное и экономическое значение. Наиболее яркий пример – возведение в 1535–1538 гг. Китай-города в Москве, новой крепостной стены, защищавшей торговый и ремесленный центр столицы. Строились и укреплялись города на южных рубежах (Зарайск, Пронск), что способствовало колонизации плодородных черноземных районов и защите их от набегов. Освоение «Дикого поля» открывало новые перспективы для расширения пахотных земель.

Несмотря на кратковременность, регентство Елены Глинской стало важным этапом в истории России. Были подавлены сепаратистские тенденции, проведена успешная денежная реформа и продолжена централизация управления. Все эти процессы создавали более стабильные, хотя и жестко регламентированные, условия для развития сельского хозяйства. Унификация денежной системы облегчила торговлю сельскохозяйственной продукцией, а укрепление поместного землевладения окончательно определило социально-экономический вектор развития русской деревни на столетия вперед, закрепив связь между землевладением и военной службой. Таким образом, политика правительства Елены Глинской заложила административно-финансовый фундамент, на котором впоследствии строились масштабные аграрные преобразования XVI–XVII веков, включая оформление крепостного права.

3 апреля 1538 г. Елена Глинская умерла в возрасте 30 лет. Есть предположение, что она была отравлена ртутью. Это была одна самых распространенных причин смерти среди правителей того времени.

Боярское правление (1538–1547 гг.) Период после смерти регентши Елены Глинской в 1538 г. и до венчания на царство Ивана IV в 1547 г. вошёл в историю как «боярское правление». Это было время острой политической нестабильности, когда верховная власть ослабла, а ключевые позиции в государстве захватили соперничавшие боярские группировки – прежде всего князья Шуйские и Бельские.

Отсутствие сильного правительства привело к произволу на местах. Назначенные боярами наместники, стремясь к личному обогащению за короткий срок, увеличивали поборы с крестьянского населения. Это подрывало устойчивость аграрного производства и вело к росту социального недовольства. Усилилась эксплуатация крестьянства, что, наряду с междоусобицами, провоцировало бегство земледельцев на южные и восточные окраины государства. Рост миграции приводил к запустению пахотных земель в центральных уездах, сокращению объёмов

сельскохозяйственной продукции и, как следствие, к уменьшению налоговых поступлений в казну.

Несмотря на общую нестабильность, этот период подтвердил тенденцию к укреплению поместной системы. Боярские группировки, борясь за влияние, широко раздавали земли своим сторонникам из числа служилых людей, что способствовало расширению слоя дворян-помещиков.

Таким образом, боярское правление стало временем хозяйственного упадка, вызванного политическим кризисом. Накопившиеся проблемы в аграрной сфере – отток населения, разорение крестьянских хозяйств, злоупотребления властей – во многом подготовили почву для будущих реформ Избранной рады, направленных на укрепление государственного управления и упорядочение земельных отношений.

Правительство «Избранной рады». Иван IV, родившийся в 1530 г. и оставшийся круглым сиротой к 1538 г., с детства наблюдал ослабление государственной власти в период боярского правления. Этот опыт сформировал его убежденность в необходимости масштабных реформ для укрепления страны. В 1547 г. он принял титул царя, что ознаменовало новый этап в истории Российского государства. Проведение преобразований царь поручил неофициальному правительству – Избранной раде, в которую входили его ближайшие сподвижники: Алексей Адашев, князь Андрей Курбский, духовник царя Сильвестр и другие, при поддержке митрополита Макария.

Реформы 1550-х годов были комплексными и затронули все сферы жизни, создав предпосылки для устойчивого развития сельского хозяйства и управления.

Военная реформа и поместная система. Принятое «Уложение о службе» (1555/1556 г.) упорядочило обязанности землевладельцев. Теперь размер воинского контингента, который феодал был обязан выставить, напрямую зависел от площади и качества принадлежавших ему земель. Это повысило обороноспособность государства, что было жизненно важно для защиты земледельческих районов от внешних угроз. Деятельность Поместного приказа была ключевой для регулирования земельных наделов служилого дворянства.

Финансовая система и налогообложение. Создание сети финансовых приказов, в частности Земского, позволило централизовать сбор налогов. Упорядочение податей с городского и сельского населения создавало стабильные финансовые поступления в казну, необходимые для функционирования государства и содержания армии.

Местное управление и ограничение произвола. Важнейшей для крестьянства и землевладельцев стала губная реформа. Власть корыстных наместников-«кормленщиков» была ограничена. На местах вводились выборные должности – губные старосты (в поместных владениях) и земские старосты (среди государственных крестьян). В 1556 г. система «кормлений»

была официально отменена. Это снизило произвол на местах и упорядочило сбор повинностей, что способствовало стабилизации аграрного производства.

Судебник 1550 г. Этот свод законов подтвердил право крестьян на переход к другому землевладельцу в Юрьев день (при уплате «пожилого»), что на тот момент поддерживало определенный баланс в отношениях между земледельцами и феодалами. Судебник также вводил наказания за взяточничество и злоупотребления должностных лиц, что было шагом к наведению правопорядка.

Стоглавый собор 1551 г. Его решения ограничили рост церковного землевладения, что сохраняло земельный фонд для распределения среди служилого дворянства.

Реформы Избранной рады значительно укрепили центральную власть и создали более эффективную систему государственного управления. Для аграрной сферы это означало: упорядочение земельных отношений через поместную систему; снижение произвола на местах благодаря реформе местного самоуправления; стабилизацию налоговой нагрузки, что создавало более предсказуемые условия для ведения хозяйства.

Хотя в 1560 г. деятельность Избранной рады прекратилась, а ее участники подверглись опале, проведенные реформы заложили прочный фундамент для дальнейшего развития Российского государства, в том числе его аграрной сферы.

Опричнина. С точки зрения аграрного развития России ключевой причиной введения опричнины (1565–1572 гг.) стала борьба центральной власти с экономической и политической независимостью крупной боярской аристократии. Боярские вотчины представляли собой обширные, часто наследственные земельные владения, где бояре обладали значительной автономией: содержали вооруженные отряды, вершили суд, имели собственный аппарат управления. Это подрывало единую власть царя и препятствовало созданию централизованной государственной системы.

Личные качества Ивана IV, сформировавшиеся в обстановке боярских интриг после его раннего сиротства, а также конкретные события – болезнь 1553 г., выявившая нежелание части элиты присягать его наследнику, и бегство в Литву князя А.М. Курбского в 1564 г. укрепили царя в необходимости силового решения этой проблемы.

В декабре 1564 г. Иван IV предпринял тщательно спланированную акцию. Под предлогом традиционного паломничества царь с семьей покинул столицу, избрав своей резиденцией Александрову слободу, откуда в январе 1565 г. в Москву были доставлены два послания, адресованные разным аудиториям и носившие провокационный характер.

Грамота к духовенству и Боярской думе содержала обвинения в массовой измене, корыстолюбии и стремлении аристократии расхищать государственные ресурсы и прибирать к рукам земли. Царь заявлял о своей

обиде на правящую элиту и отрекался от престола. Обращение к посадским людям и служилым людям гласило, что гнев царя направлен не на них, а исключительно на бояр, в вину которым ставились казнокрадство и измена.

Этот шаг создал в столице управляемый кризис. Рассчитанная реакция последовала незамедлительно: опасаясь социальных потрясений, делегация от духовенства, бояр и горожан направилась в слободу с просьбой вернуться к правлению.

Н.В. Неврев. «Опричники» (1904)

Иван Грозный согласился на возвращение, но выдвинул ультимативные условия, на которых он брал власть обратно. Он потребовал предоставить ему исключительное право бесконтрольно расправляться с «изменниками» и учредить в государстве особый порядок управления – опричнину – личный удел царя, куда были включены наиболее экономически развитые регионы (части Москвы, Поморья, земли Строгановых, богатые города Вязьма, Вологда, Суздаль). На этих территориях царь имел абсолютную власть; земщина – остальная территория, формально управлявшаяся Боярской думой.

Ключевым инструментом политики стал опричный корпус – особое войско, лично преданное царю. Главной аграрной мерой стало насильственное изъятие вотчинных земель у родовой аристократии и переселение самих бояр на окраины государства, на менее плодородные земли. Конфискованные угодья передавались в поместное владение опричникам, чье благополучие целиком зависело от царя. Таким образом,

опричнина стала масштабной кампанией по подрыву экономической базы старой знати и укреплению слоя служилого дворянства (помещиков), напрямую связанного с престолом.

Политика террора, сопровождавшая земельные конфискации (массовые казни, разорение Новгорода в 1570 г.), привела к глубокому хозяйственному кризису. Крестьянское население центральных уездов, спасаясь от произвола опричников и непосильного налогового гнета, массово бежало на южные и восточные окраины. Это привело к резкому сокращению обрабатываемых площадей и падению объемов сельскохозяйственного производства.

Ответом государства на бегство крестьян стало введение в 1581 г. «заповедных лет» – временного запрета на крестьянские переходы в Юрьев день. Эта мера, направленная на закрепление рабочей силы за землевладельцами, стала важнейшим шагом на пути к оформлению крепостного права.

Разорение городов и торговых путей (например, Новгорода), подрыв доверия к власти и раскол общества катастрофически сказались на всей экономике, включая аграрный сектор.

С формальной точки зрения Иван Грозный достиг своей главной цели: политическое влияние старого боярства было сломлено, а власть самодержца неоспоримо усилена. Однако цена этого оказалась чрезвычайно высокой. Опричнина нанесла весомый удар по сельскому хозяйству центра России, спровоцировав демографический кризис и заложив основы для законодательного закрепощения крестьян, что надолго определило путь развития аграрных отношений в стране. Таким образом, опричнина может рассматриваться как радикальный и неоднозначный метод решения проблемы централизации власти и перераспределения земельных ресурсов в пользу государства.

Часть исследователей полагает, что негативные экономические последствия были вызваны не самой политикой централизации, а её непоследовательностью. Согласно этой точке зрения, опричнина, направленная на окончательное подавление сепаратизма аристократии, не достигла своей главной цели, так как репрессии не затронули всех потенциальных противников царя.

В рамках другой концепции масштабы репрессий эпохи Ивана Грозного рассматриваются как сопоставимые с аналогичными процессами в Западной Европе периода становления централизованных государств (абсолютизма). Сторонники этого подхода указывают, что методы подавления знати и конфискации земель в России не были уникальным явлением, а являлись частью общеевропейской тенденции укрепления верховной власти.

Важным фактором формирования негативного образа опричнины и самого царя стала активная пропаганда со стороны политических противников России, в первую очередь Речи Посполитой. Распространяемые слухи и «чёрные мифы» были элементом идеологического противостояния.

Классическим примером такого мифа, не нашедшего однозначного подтверждения при тщательном анализе источников, является версия о намеренном убийстве Иваном IV своего сына. Многие современные историки, применяя методы критики источников, высказывают серьёзные сомнения в достоверности этой истории.

Внешняя политика Российского государства. Внешнеполитический курс Ивана Грозного характеризовался значительной экспансией, в результате которой территория Российского государства увеличилась практически вдвое — с 2,8 до 5,4 млн кв. км. Однако этот рост был достигнут преимущественно военными средствами при слабом развитии дипломатических инструментов, что в конечном счете обусловило высокую цену завоеваний.

Ключевым элементом военных преобразований стало создание регулярных стрелецких полков, что повысило боеспособность армии. Одним из немногих успехов на дипломатическом поприще стало установление в 1550-х годах торговых отношений с Англией через Беломорский путь, что открыло возможности для экономических связей в обстановке международной изоляции.

Центральным событием внешней политики стала Ливонская война (1558–1583), начатая под предлогом неуплаты «Юрьевской дани». Несмотря на первоначальные успехи (взятие Нарвы, выход к Балтике), война приобрела затяжной характер. Внутриполитическая борьба, приведшая к временному перемирию и неудачному крымскому походу, ослабила позиции России. Вступление в конфликт Речи Посполитой и Швеции коренным образом изменило расстановку сил. Измена князя Андрея Курбского, возглавлявшего западную группировку русских войск и бежавшего в Литву, стала для Ивана Грозного не только личной трагедией, но и катализатором внешнеполитического кризиса. Вслед за этим военное противостояние с Ливонским орденом переросло в крупномасштабный конфликт с коалицией сильных европейских государств.

Итогом 25-летнего противостояния стало подписание невыгодного для России Ям-Запольского перемирия (1582 г.). Государство не только не достигло главной цели — выхода к Балтийскому морю, — но и лишилось ранее завоеванных территорий в Ливонии. Война привела к крайнему истощению экономических и людских ресурсов, что стало одной из причин системного кризиса, получившего в историографии название «Смутного времени».

К середине XVI в. важнейшей задачей для Российского государства стала нейтрализация угрозы со стороны наследников Золотой Орды — Казанского, Астраханского ханств и Ногайской орды. Их постоянные набеги дестабилизировали хозяйственную жизнь приграничных русских территорий. Одновременно плодородные земли Поволжья и контроль над волжским торговым путем представляли значительный экономический интерес.

После нескольких неудачных попыток взятия Казани (1547-1550 гг.) Иван IV предпринял тщательную подготовку к третьему походу (1552 г.). Была усилена артиллерия, получена поддержка со стороны местных народов (чувашей, мордвы, марийцев), недовольных властью казанской знати, а также построена опорная крепость Свияжск. Осада города завершилась успехом. 2 октября 1552 г. благодаря инженерным подкопам и мощному штурму. Падение Казани ликвидировало постоянную угрозу набегов на центральные регионы и открыло для колонизации обширные земли Среднего Поволжья.

В 1556 г. практически бескровно было присоединено Астраханское ханство. Это позволило установить полный контроль над волжским торговым путем, что имело ключевое значение для развития торговли со странами Востока.

По инициативе купцов Строгановых, получивших от царя жалованные грамоты на приуральские владения, началось освоение сибирских земель. Для защиты от набегов сибирского хана Кучума они снарядили экспедицию под руководством казачьего атамана Ермака (1581-1585 гг.). Несмотря на гибель Ермака, его поход положил начало присоединению Сибири. Уже в 1586 г. для закрепления власти русского царя в регионе был основан первый сибирский острог — Тюмень.

Присоединение поволжских и сибирских территорий имело долгосрочное аграрное значение: были обезопасены старые пахотные земли; открылись возможности для земледельческой колонизации новых плодородных регионов; установление контроля над Волгой стимулировало развитие хлебной торговли. Таким образом, восточная политика Ивана Грозного, в отличие от западной, оказалась успешной и создала прочную ресурсную базу для дальнейшего экономического и демографического роста России.

На протяжении всего XVI в. южные рубежи Российского государства, проходившие по берегу Оки, подвергались постоянной опасности со стороны Крымского ханства. Набеги крымских татар, часто совершавшиеся осенью, сразу после сбора урожая, наносили катастрофический урон земледельческим районам. Они сопровождались не только захватом пленных и разграблением имущества, но и уничтожением поселений, хлебных запасов и угоном скота, что подрывало основу аграрной экономики и дестабилизировало жизнь приграничных уездов.

Для защиты плодородных центральных земель правительство Ивана IV предприняло масштабные оборонительные мероприятия. Активно велось строительство и укрепление крепостей, создавались наблюдательные посты. К 1566 г. была сооружена Большая Засечная черта — мощная система оборонительных сооружений из лесных завалов (засек), частоколов, рвов и острогов, прикрывавшая подступы к Москве с юга. Эта черта стала главным щитом, защищавшим пахотные земли от кочевых набегов.

Несмотря на эти меры, крымскому хану Девлет-Гирею удалось в 1571 г. прорвать оборону, разорить пригороды Москвы и сжечь саму столицу. Это событие показало уязвимость государства. Однако в 1572 г. в битве при Молодях русское войско наголову разбило значительно превосходящую крымско-турецкую армию, намеревавшуюся закрепить успех и отторгнуть Поволжье.

Победа при Молодях имела судьбоносное значение: она на несколько десятилетий ослабила военную угрозу с юга; были сохранены территориальные приобретения в Поволжье (Казань, Астрахань), открывавшие новые возможности для земледелия; создались относительно безопасные условия для дальнейшего освоения черноземных районов и постепенного продвижения земледельческой колонизации на юг. Таким образом, политика на южном направлении была в первую очередь оборонительной и позволила обеспечить безопасность центрального аграрного региона страны, что было необходимым условием для его устойчивого развития.

Социально-экономическое развитие страны. Экономика Российского государства в XVI в. сохраняла ярко выраженный аграрный характер. Подавляющее большинство населения было занято в сельском хозяйстве, основу которого составляло пашенное земледелие. Преобладала трехпольная система (яровые – озимые – пар), хотя на окраинах сохранялись подсека и перелог. Главными культурами были рожь, овес, ячмень и технические культуры (лен, конопля).

Основой социально-экономической жизни являлась вотчина (наследственное землевладение бояр и монастырей) и быстро растущее поместье (условное землевладение служилых людей – дворян). Господство натурального хозяйства, при котором практически все необходимое производилось внутри вотчины или крестьянского двора, ограничивало развитие товарно-денежных отношений. Однако именно в этот период начался процесс региональной специализации сельского хозяйства: черноземные районы специализировались на товарном хлебе, Новгородские земли – на производстве льна, а окрестности крупных городов – на огородничестве.

Несмотря на аграрный характер экономики, XVI в. стал временем углубления ремесленной специализации. В городах выделялись целые слободы, занятые определенными видами производства: кузнечное, гончарное, кожевенное, оружейное дело. Широкое распространение получили промыслы, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции: солеварение, мукомольное производство, винокурение.

Рост ремесла стимулировал внутреннюю торговлю. Центрами местной торговли были торги и рынки в городах и селах. Для межрегиональных связей ключевое значение имели хлебная торговля (из центра на север и в промысловые районы) и торговля солью (из Поморья). Начал складываться

всероссийский рынок, чему способствовала денежная реформа Елены Глинской, унифицировавшая денежное обращение.

Внешняя торговля развивалась по двум основным направлениям:

- Западное (через Балтику) после начала Ливонской войны было затруднено.

- Восточное (со странами Азии) резко активизировалось после присоединения Казанского и Астраханского ханств. Весь волжский путь оказался под контролем России, что открыло возможности для торговли с Персией, Средней Азией и Кавказом.

- Северное стало новым и крайне важным направлением. После установления связей с Англией (с 1550-х гг.) через Белое море и основание Архангельска (1584 г.) был открыт постоянный морской путь в Западную Европу.

Это привело к изменению экономической географии страны. Начался расцвет городов, расположенных на ключевых торговых артериях: на Волжском пути: Казань, Астрахань, Нижний Новгород, Ярославль; на Беломорском пути: Вологда, Холмогоры, Архангельск. Одновременно наблюдался упадок Новгорода и Пскова. Их традиционная роль центров посреднической торговли с Западной Европой через Ганзейский союз сошла на нет из-за боевых действий в ходе Ливонской войны и конкуренции с новыми торговыми центрами.

Таким образом, в XVI в. в России продолжалось развитие феодальных отношений, углублялась региональная специализация и складывались предпосылки для формирования всероссийского рынка. Однако экстенсивный характер сельского хозяйства, усиление крепостничества и разорительные войны создали комплекс внутренних проблем, которые вылились в системный кризис начала XVII века – Смутное время.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Оцените значение денежной реформы Елены Глинской для аграрного сектора. Как унификация денежной системы могла повлиять на развитие хлебной торговли, положение помещика и крестьянина?

Сравните две формы землевладения – вотчину и поместье. Почему государство в XVI в. сделало ставку на поместную систему?

Южное направление политики было оборонительным, а восточное – наступательным. Сравните их долгосрочные последствия для аграрного развития России. Что оказалось выгоднее: защита старых пахотных земель (борьба с Крымом) или приобретение новых (присоединение Поволжья и Сибири)?

Как реформы Избранной рады (отмена кормлений, губная реформа, Судебник 1550 г.) влияли на повседневную жизнь и хозяйственную деятельность крестьянина?

Опричнина часто рассматривается как политическая акция. Предложите свой взгляд на нее как на масштабное перераспределение земельной собственности. Кто в итоге оказался в выигрыше с точки зрения контроля над землей и крестьянскими хозяйствами?

Глава 9. РОССИЯ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВВ.

Общая характеристика положения России после завершения Ливонской войны. На рубеже XVI–XVII вв. Россия оказалась в достаточно непростой ситуации. Неудачная на западе внешняя политика царя Ивана Васильевича разорила многие уезды страны и породила глубокий социально-экономический кризис в стране. Война с несколькими европейскими государствами одновременно стала тяжелым налоговым бременем для населения страны, разорявшим тяглые сословия. Многие западные и северные уезды были разорены поляками, литовцами, шведами. Сыграли свою роль и набеги крымских татар, опустошавших южные и юго-западные уезды, а в некоторых случаях приводивших и к более печальным последствиям, например, в 1571 г. набег закончился почти полным сожжением Москвы, гибелью по разным оценкам до 100 тысяч человек и уводом в плен до 60 тысяч человек. В разорении страны сыграл свою роль и опричный террор, чего только стоит захват и разграбление в 1570 г. Новгорода Великого, Твери, Пскова, Торжка и других городов собственным царем. Многие земли к концу царствования Ивана Грозного были заброшены и не обрабатывались, в разоренной стране возникали эпидемии и голод. Усилилось бегство представителей тяглых сословий – черносошных и поместных крестьян, а также посадских людей. Писцовые и дозорные книги той эпохи показывают глубину разорения и запустения многих территорий. На тяжелое положение жаловались и представители низов служилого сословия – дворяне и дети боярский, которые оставались без рабочих рук в своих поместьях и вотчинах. Следовательно они не имели возможности полноценно обеспечить себя для несения военной службы.

Начало закрепощения крестьянства. Правительство разработало комплекс мер для того, чтобы навести порядок и оптимизировать ситуацию с перемещениями крестьян и представителей других тяглых сословий. В частности, была проведена поземельная перепись, которая должна была зафиксировать размещение крестьянского населения в стране и стала прологом для его дальнейшего закрепощения. Особенность заключалась в том, что, ограничивая в интересах помещиков передвижение крестьян, власти не озаботились необходимостью фиксации размеров феодальной ренты, выплачиваемой землевладельцу. В результате размеры феодальных повинностей крестьян в условиях разорения служилых людей значительно выросли. Особенно страдали крестьяне мелкопоместных дворян и детей боярских, у которых зачастую отбирали последнее.

Как известно, существует несколько теорий, объясняющих начало процесса «закрепощения крестьянства». Так, В.Н. Татищев считал, что крепостное право было введено целенаправленно серией царских указов («указная теория»), часть из которых, возможно, до наших дней не дошла для того, чтобы поддержать служилые сословия в условиях экономического

кризиса. В противоположность ему, В.О. Ключевский предполагал, что правительство изначально не ставило перед собой цель «закрепощения» тяглых сословий, однако этот процесс оказался стихийно запущен в силу целого ряда причин, а правительство лишь потом констатировало и закрепило сложившееся положение дел («безуказная теория»). Есть также мнение, что процесс закрепощения был вызван последствиями военных поражений Ивана Грозного и носил ситуативный, временный характер. Кроме того, парадоксальным образом мы видим, что в ряде случаев за запрет переходов выступали и сами представители тяглых сословий, страдавший от них, например, некоторые посадские общины.

Еще при жизни Ивана Грозного в 1581 г. появляется указ о «заповедных летах», введший временный запрет на переходы в Юрьев день осенний. Целью введения этой правовой новеллы стала подготовка к проведению поземельной переписи в 1581–1583 гг., чтобы оценить масштабы упадка хозяйства страны. Мера эта, как мы видим из текста указа, планировалась изначально как временная, для стабилизации ситуации с крестьянским передвижением из разоренных войной мест. В то же время, как это часто бывает, мера стала постоянной в условиях неутрахающего кризиса.

Следующий этап процесса «закрепощения» тяглых сословий связывают с составлением новых писцовых книг в 1592 г. Затем в 1597 г. царь Федор Иоаннович издает указ о введении т.н. «урочных лет», то есть 5-летнего срока сыска крестьян, самовольно покинувших земли, на которых они проживали. В течение 5 лет прежний владелец при содействии властей имел право разыскивать и, в случае обнаружения, возвратить на прежнее место жительства самовольно перешедшего на другие земли крестьянина. Впоследствии продолжительность «урочных лет» несколько раз увеличивалась, пока не стала бессрочной в середине XVII века.

Важно отметить, что больше всего от бегства крестьян страдали мелкие служилые люди – дворяне и дети боярские, а также городские посады, поскольку размер феодальной ренты здесь зачастую был самым значительным. Менее трудной в экономическом отношении жизнь крестьянина была в вотчинах богатых бояр или в «белых слободах» крупных монастырей. При этом именно у посадов и мелких служилых людей было меньше всего возможностей, чтобы отыскать и вернуть беглеца.

Таким образом, начало «закрепощения» тяглых сословий не было единичным актом, а представляло собой поэтапный процесс. Государство последовательно вводило ограничительные меры («заповедные лета», перепись, «урочные лета») в ответ на острые кризисы (экономический упадок, военные поражения, массовые побег), постепенно превращая временные решения в постоянные институты. Причем первоначальная цель государственных мер очевидно заключалась не в лишении крестьян личной свободы, а в решении фискальных и военно-служилых задач. Однако, не установив нормы феодальной ренты, власть создала систему, где

экономический произвол помещиков стал неизбежным, что привело к обратному результату – усилению эксплуатации и росту социальной напряженности. Анализ принятых мер в большей степени подтверждает позицию «безуказной» теории В.О. Ключевского. Действия власти напоминают скорее «латание дыр» в условиях катастрофы, чем последовательное выполнение заранее составленного плана по установлению крепостного права. В результате в конце XVI века сложился ключевой правовой механизм «закрепощения». Этот механизм не столько отменял старые нормы, сколько «парализовал» их, что и означало фактическое установление крепостного права.

Положение служилого сословия. В XVI в. в России основу вооруженных сил составляло поместное войско. Его формировали помещики – служилые люди, получавшие взамен право условного владения помещьем. Помимо самих землевладельцев, в поместное ополчение включались и боевые холопы, которых помещик обязан был выставять в количестве, строго пропорциональном площади полученной земли (например, с каждых 150 четвертей «доброй» земли полагался один полностью экипированный всадник, как предписывало «Уложение о службе» 1556 г.). Ключевым условием службы была полная самообеспеченность: и сам помещик, и его вооруженные слуги выступали в поход на собственных лошадях, со своим вооружением, доспехами, провиантом и фуражом, рассчитанным на всю военную кампанию. Повседневная служба конного дворянина включала обязательное участие в регулярных смотрах-учениях, военных кампаниях по царскому указу, а также в несении гарнизонной и дозорной службы на укрепленных рубежах государства. В службу дворяне и дети боярские верстались уже с 15-летнего возраста и назывались «новиками». Служить необходимо было до глубокой старости и в течение почти всего года «без продоху». На смотрах проверялась готовность воинов и качество их вооружения, в случае выявления недостатков определялись их причины. За негодное оружие или неподходящего боевого коня могли лишить поместья. В то же время, если причиной была бедность служилого человека, то могли выделить из казны денежное вспомоществование. Поместная дворянская конница в XVI веке составляла ядро вооруженных сил страны, оставаясь вполне боеспособным родом войск вплоть до появления регулярных армий. Именно поместная дворянская конница выполняла ключевые функции по обороне рубежей государства и обеспечению внутренней стабильности. Однако кризис системы, вызванный массовым бегством крестьян с помещичьих земель, катастрофически ослаблял её боевой потенциал. Лишившись экономической основы, многие землевладельцы оказались не в состоянии должным образом экипировать даже себя, не говоря уже о боевых холопах, что привело к упадку главной ударной силы армии.

Кроме поместной конницы важное место в вооруженных силах Русского царства занимало стрелецкое войско – специальные воинские формирования,

на вооружении которых имелось ручное огнестрельное оружие. Стрелецкое войско было создано еще в 1550 г. во времена Ивана Грозного. К началу XVII в. численность стрельцов оценивалась в 20 тысяч человек, причем до 10 тысяч из них находились в Москве. Набирались стрельцы из добровольцев из числа «гулящих людей» и детей боярских «из самопалов стрелять гораздых», позднее из детей и родственников стрельцов. Стрельцы имели годовое жалование в размере 4 рублей в год, а их командиры – стрелецкие головы и сотники получали поместные оклады. Уже в походах на Казань и Астрахань, а затем и в годы Ливонской войны стрельцы доказали свою эффективность как рода войск, дополняя в своих действиях поместную дворянскую конницу.

Кроме того, для военной службы привлекались казаки. Уже при Иване Грозном казаки стали играть важную роль в защите южных границ и в освоении новых территорий (например, Поволжья, Урала и Сибири), нередко их привлекали к участию в крупных военных походах. Царь стремился установить контроль над казаками, выдавая им жалованные грамоты за службу (так в 1570 г. Иван Грозный отправил донским казакам грамоту, в которой обещал жаловать их за службу), что стало важным шагом в оформлении взаимоотношений государства и казачества. Казачество постепенно становится опорой государства на вновь присоединяемых и осваиваемых территориях. Однако другая часть казаков оставалась свободной и неподконтрольной правительству, иногда выступая даже против него.

Таким образом, основу вооруженных сил России составляло поместное дворянское ополчение, действия которого дополнялись отрядами стрельцов и пушкарей, которые уже формировались и комплектовались по другим принципам. Дополнительную силу составляли отряды казаков, татарской конницы и наемников. В совокупности эти вооруженные силы оставались длительное время достаточно эффективными, что позволяло Москве в XVI веке пытаться проводить активную наступательную внешнюю политику. Однако, по мере появления у соседних государств регулярных войск, значение поместного дворянского ополчения стало снижаться, недостаточно эффективными в противостоянии с регулярными армиями оказывались также стрельцы и казаки.

Династическая ситуация после кончины Ивана Грозного. Царствование Федора Иоанновича и правление боярина Бориса Федоровича Годунова.

Династическая ситуация при Иване IV представляла собой нарастающий кризис. Из его многочисленных браков лишь первый, с Анастасией Романовной (1531/1532-1560 гг.), дал двух взрослых наследников – Ивана и Фёдора. Смерть старшего сына, царевича Ивана, в 1581 г. (причина смерти остаётся предметом дискуссий) кардинально изменила расстановку сил. Наследником теперь становился Фёдор, чья личность (называемый некоторыми историками слабоумным или по мнению других – ставший

таким безвольным вследствие деспотичного воспитания) вызывала серьёзные сомнения в его способности править. Еще один сын, Дмитрий, рождённый в 1582 г. в неправомочном с церковной точки зрения седьмом браке с Марией Нагой, не мог считаться легитимным претендентом. Таким образом, род Калитичей (потомков Ивана Калиты) оказалась на грани пресечения поскольку других законных наследников мужского пола не было, так как ветвь потомков Юрия Васильевича и Андрея Старицкого (родного и двоюродного братьев первого русского царя) также к тому времени пресеклись.

Несмотря на явные ментальные особенности Федора Иоанновича Боярская дума ещё при жизни Ивана Грозного утвердила его наследником. Его правление (1584–1598 гг.) было отмечено отсутствием авторитарного правления, присущего его отцу, глубокой религиозностью нового царя (за что его за глаза прозвали «царь-пономарь») и фактическим переходом реального управления страной к его окружению, среди которого выделялся брат его жены – боярин Борис Годунов. Как отмечали современники, новый царь «тяжел и недеятелен, но всегда улыбается, так что почти смеётся... он прост и слабоумен, но весьма любезен и хорош в обращении, тих, милостив, не имеет склонности к войне, мало способен к делам политическим и до крайности суеверен». Хотя, в то же время есть свидетельства, что новый царь, по крайней мере в молодости, очень любил наблюдать за кулачными и медвежьими боями. К государственным делам интереса он особого интереса не проявлял, от принятия решений зачастую уклонялся. С 1575 г. он был женат на Ирине Годуновой, родной сестре боярина Бориса Федоровича Годунова. Хотя Ирину Годунову в жены ему выбрал отец, супругу свою Федор очень сильно любил и был к ней привязан.

Понимая, что на престол взойдет неспособный к управлению человек, царь Иван Васильевич учредил Опекунский совет из нескольких видных бояр, которые должны были помогать новому царю править. В их число вошли несколько наиболее влиятельных бояр и царские родственники – дядя Никита Романович Захарьин-Юрьев и шурин Борис Годунов. Этот совет просуществовал в таком составе недолго. Уже в 1584 г. из совета под давлением московских служилых и посадских людей выводят бывшего опричника и последнего любимца прежнего царя Богдана Бельского. Его обвиняли в стремлении восстановить опричнину и посадить на трон царевича Дмитрия, воспитателем которого он был. Как итог, Богдана Бельского и царевича Дмитрия с родственниками отправляют в ссылку. В 1585 г. умирает еще один влиятельный член совета Н.Р. Захарьин-Юрьев. В 1586 г. в ссылку с насильственным пострижением в монахи отправляют членов совета бояр И.П. Шуйских и А.И. Шуйских, а также И.Ф. Мстиславского. Вина их заключалась в том, что они попытались добиться развода царя с не имевшей детей царицей Ириной Годуновой. Противники Бориса Годунова подали челобитную царю от имени митрополита, бояр, дворян и посадских людей с

просьбой его поступить как его дед Василий III, отправивший свою бездетную супругу Соломонию Сабурову в монастырь ради нового брака и рождения детей. Однако, царь неожиданно проявил несвойственную ему волю и отказался разводиться, потребовав удаления зачинщиков выступления от двора. Митрополит Дионисий лишился сана и его заменил Иов – сторонник Бориса Годунова. Посадские люди, подписавшие челобитную, были повешены. Насильно вместе с дочерью был пострижен в монахи и князь Иван Федорович Мстиславский. Для отстранения героя обороны Пскова от войск Стефана Батория боярина И.П. Шуйского был реализован хитроумный сценарий. С этой целью Борис Годунов поручил князю Ивану Петровичу Шуйскому судить местнический спор, а затем обвинил его в предвзятости к одной из сторон. И.П. Шуйского насильно постригли в монахи и сослали в отдаленный монастырь, где он, при не до конца выясненных обстоятельствах, в 1588 г. умирает. Остальные Шуйские, в том числе будущий царь периода Смуты Василий Иванович Шуйский, которые не участвовали напрямую в крамоле, были высланы в Галич, но в 1590 г. вновь приняты при царском дворе. Таким образом, Борис Годунов фактически сосредоточил в своих руках право опеки над царем, став отныне фактически его соправителем.

Главная проблема заключалась в том, что несмотря на все усилия царица Ирина Годунова так и не смогла родить наследника. Единственный появившийся на свет ребенок в этом браке – это дочь Феодосия, родившаяся в 1592 г. и умершая через два года.

Таким образом, после устранения других членов Опекунского совета Борис Годунов фактически стал «правой рукой» царя Федора Иоанновича, а с учетом того, что царь не желал вникать в государственные дела, теперь все важные решения принимались по его совету. Поэтому иностранные послы в своих отчетах именовали Бориса Годунова то правителем, то регентом, то соправителем и стремились попасть на аудиенцию в первую очередь к нему, чем к кому-либо другому. Фактически все важнейшие достижения царствования Федора Иоанновича, в значительной степени, были заслугами Бориса Годунова. Именно Борис Годунов заручился поддержкой константинопольского патриарха в учреждении патриаршества на Руси.

Учреждение патриаршества в Москве в 1589 г. было не просто формальным повышением церковного статуса, но это был и глубоко символический и геополитический акт, завершивший полувековой проект по строительству «Третьего Рима» в его полной, сакральной форме.

С момента венчания Ивана IV на царство в 1547 г. Москва обладала светским титулом, равным императорскому, но в духовной иерархии оставалась на периферии, подчиняясь константинопольскому патриарху. Это было некоторым диссонансом. Автокефалия церкви (самоуправление с XV века) была лишь технической самостоятельностью, но не давала высшего духовного авторитета. Страна, позиционировавшая себя как единственное

православное царство, нуждалась в собственном духовном пастыре – патриархе, чей сан был бы симметричен царскому. Без этой пары власть выглядела неполной.

Путь к патриаршеству был проложен не богословскими диспутами, а политикой щедрости и ловкой дипломатией. Москва мастерски использовала финансовую зависимость обедневших восточных патриархий. Визит антиохийского патриарха Иоакима в 1586 г., формально за «милостыней», стал первым актом этой комбинации. Борис Годунов, фактический правитель при царе Федоре Иоанновиче, добился согласия антиохийского патриарха в этом вопросе и продвижения этой идеи среди других восточных патриархий. Затем богатые дары были отправлены с послами патриархам царьградскому и александрийскому. Ключевым стал визит вселенского патриарха Иеремии II в 1588 г. Он ухватился за идею стать русским патриархом, и заручился поддержкой других восточных патриархов в деле учреждения в Москве новой православной патриархии. Однако его план был тонко сорван: ему предложили не первенствующую московскую, а почетную, но не влиятельную владимирскую кафедру, оставив реальную власть московскому митрополиту Иову. Оказавшись в ловушке собственных обещаний, Иеремия был вынужден участвовать в присутствии царя в церемонии возведения в сан патриарха Иова, легитимизировав тем самым процесс придание высшего церковного статуса главе московской церкви.

Учреждение патриаршества стало актом окончательной духовно-политической суверенизации. Это символизировало теорию «симфонии властей» – неразрывного союза светского правителя и духовного пастыря. В народном сознании этот авторитет патриаршего сана усиливался еще и личными качествами патриарха, создавая мощный инструмент легитимации власти. Таким образом, 1589 г. стал точкой, где политический проект Москвы как центра мирового православия обрел завершенную, институционально закрепленную форму.

Строительство крепостей. Конец XVI века ознаменовался для Москвы не пассивной обороной, а тотальным пространственным проектом – стратегическим «оформлением» лесостепной границы. Это был не просто процесс строительства форпостов, а целенаправленная государственная колонизация. Задача была двойной: создать систему безопасности и точки инфраструктуры для хозяйственного освоения новой территории.

Главным вызовом была огромная, протяженная территория между Яиком (Уралом) и Волгой. Астрахань и Казань были лишь конечными пунктами с сильными гарнизонами, между которыми находилась незащищенная тысячекилометровая судоходная артерия. Отсутствие постоянного военного присутствия превращало Волгу в место, где каждый караван или рыболовная ватага были мишенью для ногайских набегов, нападений калмыков или даже волжских казаков. Эта ситуация сдерживала хозяйственное освоение новых территорий и подрывала престиж власти.

Мысль о городах-крепостях, родившаяся еще в 1550-х, обрела черты детального плана лишь после окончания Ливонской войны. В 1584-1585 гг. был разработан гениальный в своей простоте «проект охвата»: замкнуть кольцо из четырёх крепостей вокруг ключевых ногайских кочевий. Так в 1586 году на карте возникли Самара и Уфа. Для того, чтобы защитить саму Астрахань, потребовалось заблокировать подступы к ней по обеим сторонам Волги. Так в 1589-1590 гг. появились Царицын и Саратов, возведённые под руководством князя Григория Засекина – главного «архитектора» волжского рубежа.

Гарнизоны этих крепостей – стрельцы, пушкарки, казаки – первое время жили в условиях постоянной борьбы за выживание. Их скудное денежное и хлебное жалованье позволяло еле-еле сводить концы с концами. В первые, самые трудные годы, у них не было ни времени, ни ресурсов на дополнительные промыслы. Граница здесь жила в постоянном напряжении. Жизнь и служба в этих свежесрубленных форпостах была тяжким трудом. Однако, благодаря строительству Самары, Уфы, Царицына и Саратова началось формирование в Поволжье и Приаралье контролируемого пространства, подходящего для хозяйственного освоения. Это была стратегия медленного, но необратимого подчинения степи.

Активно осваивались и другие территории на юге страны. Здесь также был основан целый ряд новых городов-крепостей: Воронеж (1585 г.), Ливны (1586), Елец (1591), Оскол (1593), Валуйки (1593), Кромы (1595), Белгород (1596 г.). Курск (1596), Белгород (1596), Царев-Борисов (1599) и др. Для завершения присоединения территории Западной Сибири были основаны города-крепости Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.) и др. Сформировался как город-порт Архангельск (1583-1587 гг.). В середине 1580-х – начале 1590-х гг. велось строительство Белого города в Москве, затем в 1595 г. началось сооружение Смоленского кремля.

Внешняя политика Федора Иоанновича. В ней ключевую роль, по понятным причинам, также играл Борис Годунов. Годуновская стратегия преследовала две ключевые цели: возвращение утраченных территорий на северо-западе и эффективное обеспечение безопасности на юге. Шведская война (1590–1595 гг.) началась не как авантюра, а как прагматичная операция по возвращению утраченных крепостей и земель, и только после того, как провалились надежды решить вопрос дипломатическим путем. Её итог – восстановление по итогам Тявзинского мира 1595 г. контроля над крепостями Ивангород, Ям, Копорье и Корела. Это стало не просто военной победой, а еще и глубоко символическим актом. Эти твердыни, отторгнутые в годы поражений, наконец-то возвращались в лоно русского государства.

Параллельно на южном направлении была решена задача парирования крымско-ногайской угрозы. Успешное отражение в 1591 г. масштабного набега крымского хана Казы-Гирея представляло собой не просто случайный военный успех. Это был результат выверенной оборонительной стратегии,

воплощённой в создании Засечной черты и системы постоянной разведки степи. Примечательно, что во время отражения набега крымцев царь Федор Иоаннович не покинул столицу, как это делали все его предшественники на московском троне. Успех был достигнут также благодаря использованию гуляй-города. В ходе сражения крымский хан получил ранение, были ранены его сыновья и племянник. Потери крымского войска были очень серьезными. В честь победы на месте молитвы царя перед битвой был поставлен Донской монастырь. Примечательно, что это был последний набег крымцев, когда им удалось дойти до Москвы. В 1594 г. крымцы заключают мир с Московским государством.

П.Ф. Плешанов. «Убиение царевича Дмитрия в Угличе». Эскиз одноименной картины (1869 г.)

В 1580–1590-х гг. укрепились русские позиции также на Северном Кавказе, в Закавказье и Заволжье. Возрос объём внешней торговли через Архангельск и по Волге.

Угличское дело. В 1592 г. при странных обстоятельствах умирает царевич Дмитрий. Официальная версия гласила, что это был несчастный случай. Якобы мальчик во время приступа «черной немочи» (эпилепсии) сам себя заколол ножом. Примечательно, что следствие проходило под руководство Василия Ивановича Шуйского, который позднее во время Смуты станет царем. Смерть царевича вызвала народное волнение в Угличе, где он с матерью находился под надзором. Толпа горожан жестоко расправилась с приставленными для надзора дьяками и членами их семей, обвинив их в убийстве царевича. Очень быстро поползли слуха, что якобы

убийц подослал Борис Годунов. Однако, вряд ли малолетний незаконно рожденный царевич мог угрожать его положению. К тому же Борис Годунов в то время все еще надеялся на рождение наследника у царствующей четы, для чего из Англии были выписаны иноземный врач и повальная бабка.

Воцарение Бориса Федоровича Годунова. Пресечение прямой мужской линии Калитичей со смертью бездетного царя Фёдора Иоанновича (1598 г.) вызвало системный династический кризис. Смерть монарха, не оставившего формального завещания, создала ситуацию сильной неопределённости. Кратковременное правление царицы-вдовы Ирины (подкреплённое ссылкой на раннюю духовную грамоту Фёдора Иоанновича) и её последующее пострижение в монахини усугубили кризис. Он мог быть разрешен только путём коллективного решения на Земском соборе как представительном органе сословий. Данный акт ознаменовал бы собой переход от наследственного принципа легитимности к избирательному, что стало ключевой политической инновацией эпохи. В ходе земского собора по инициативе патриарха Иова царем был избран шурин Федора Иоанновича – боярин Борис Федорович Годунов (1598-1605 гг.). Избрание Бориса Годунова на царство, несмотря на его фактическое первенство в предшествующее царствование, не было консенсусным. Оно выявило острый конфликт между коалицией сторонников Бориса Годунова, включавшей патриарха Иова, мелких служилых людей, московских посадских жителей и дьяков московских приказов и боярской аристократической оппозицией, выдвинувшей, в частности, альтернативные кандидатуры Фёдора Никитича Романова и Симеона Бекбулатовича.

Показательным симптомом этого конфликта стал процедурный спор о месте принесения присяги (крестоцелования) бояр. Игнорирование Борисом Годуновым обычая проведения церемонии в Боярской думе и её перенос в собор под председательством патриарха стали символическим актом ослабления роли аристократического института и усиления роли церкви и самодержавного начала в легитимации новой власти.

Осознавая шаткость своей, основывающейся на избрании, а не родовом происхождении, легитимности Борис Годунов предпринял комплекс мер по её укреплению. Началась реализация масштабных пожалований и льгот (тройное годовое жалование служилым людям, налоговые каникулы для посадов и сибирских крепостей, отказ от смертной казни), призванных добиться лояльности ключевых социальных групп и сформировать широкую базу социальной поддержки его власти.

Во внешней политике Борис Годунов взял курс на определенное сближение с Западом (приглашение иностранных специалистов, налоговые льготы для них), что свидетельствовал о прагматичной попытке модернизации и поиске внешних ресурсов для укрепления страны.

Избрание Бориса Годунова царем также создало некоторый прецедент в нашей истории, который затем еще несколько раз повторялся – в 1606, 1610 и 1613 гг.

Тем не менее избрание Бориса Годунова углубило намечающийся раскол внутри правящей феодальной элиты страны – между незнатными служилыми людьми, поддержавшими избранного царя, и родовитой боярской знатю, воспринявшей его власть как узурпацию. Именно эта глубинная проблема легитимности, а вовсе не личные качества правителя, стала одной из ключевых предпосылок последовавшего затем системного кризиса – Смутного времени.

Царствование Бориса Годунова. Борис Годунов (1552-1605 гг.) был сыном боярина Федора Годунова и племянником постельничего царя Ивана Грозного – Дмитрия Ивановича Годунова. Как считается, род Годуновых имел ордынские корни и вел происхождение от ордынского музы Чета, вышедшего на московскую службу. После избрания Бориса Годунова на царство эта родовая история явно не способствовала повышению имиджа нового царя. Есть, однако, и альтернативные мнения, которые указывают, что эта история могла быть выдумана в свое время для «удревления» истории рода. По Государеву родословцу 1555 г. указывается, что Годуновы вели своё происхождение от исконных костромских бояр, издревле служивших московским князьям, но не входивших в число высшей знати Московского государства.

Ранняя карьера Бориса Годунова была связана с влиянием его дяди Дмитрия Ивановича Годунова. Благодаря протекции дяди он попадает в число опричников, а далее в 1571 г. даже женится на дочери любимца царя и главы опричного сыска Малюты Скуратова. В 1575 г. Иван Грозный выбирает сестру Бориса, Ирину, в качестве супруги своему сыну царевичу Федору. С этого момента Борис Годунов получает особый статус при дворе, а его карьера идет вверх еще быстрее. К моменту смерти Ивана Грозного он рассматривается уже как один из опекунов при будущем царе Федоре Иоанновиче.

Парсуна с изображением Бориса Годунова (кон. XVII в.)

Будучи избран на царский престол, Борис Годунов старался править очень осторожно. Он позиционировал себя как защитник слабых, бедных и нищих, карал преступников, и старался как пишут историки «всем любезен быть». Очевидно, что главной целью его политики была стабилизация положения в стране и закрепление своей династии на троне. Безусловно, Борис Годунов был выдающимся государственным деятелем при Федоре Иоанновиче, однако не стал выдающимся царем. Оценки его личности и деятельности в литературе разительно отличаются друг от друга. Отмечают его тонкий ум и стратегическое мышление, сильные организаторские способности, но при этом ни слова не говорят о харизме, так необходимой лидеру. Борис Годунов не пользовался всеобщей любовью и поддержкой подданных. Мало кто доверял ему. Его считали способным на все ради власти, что имело под собой некоторые основания. За долгие годы борьбы за власть он нажил себе немало смертельных врагов, которые теперь использовали любой его промах или ошибку для соответствующей агитации. Многие из родовитого боярства не могли примириться с мыслью, что ими теперь правит «худородный царь», попирающий их родовую честь.

Критично правление Бориса Годунова оценивал Н.М. Карамзин, называя его «эпохой беззакония», однако здесь мы можем видеть следы ангажированности, ведь писалось это все при царствовании уже Романовых,

в свое время пострадавших от рук Бориса Годунова. В то же время можно вспомнить мнение дьяка Ивана Тимофеева автора «Временника» и современника событий, который утверждал, что Борис Годунов добился престола через преступное деяние и так передавал состояние «умов» общества: «Онемеша бо языки их и уста затвориша; вся же чувства наша паче страхом ослабеша».

В то же время мы видим, что как царь он принял целый ряд мер к облегчению положения посадских людей, поощрял ремесло и торговлю, однако в то же время поддерживал дальнейшее «закрепощение» крестьянства. При нем строились новые города и пригороды. Расширялась и украшалась столица. Например, именно при нем были заложены Борисовские пруды. Однако, в то же время Борис Годунов не чурался интриг и доносов, умело расправляясь со своими политическими оппонентами, готов был на многое ради власти. Оценивая политический курс Бориса Годунова, можно определить его как целенаправленную стратегию дальнейшего укрепления самодержавия и ослабления позиций боярства. Одновременно им поддерживалось выдвижение новой неродовитой служебной элиты, лояльной исключительно царю. Как уже указывалось выше, он стремился к умиротворению страны.

Голод 1601-1603 гг. Однако, несмотря на все усилия Бориса Годунова, спокойного царствования не получилось. Исследователи пишут, что как будто сама природа восстала против «направедного» царя Бориса Годунова. На самом деле это была третья фаза Малого ледникового периода, которая оказалась самым холодным его периодом. Пониженная активность Гольфстрима совпала по времени с наиболее низким уровнем солнечной активности, что привело к резкому снижению среднегодовых температур. Пик Малого ледникового периода привел к исключительно холодному лету в 1601 г., что затем повторялось еще дважды в 1602 и 1603 гг. В эти годы морозы могли ударить в июле или августе, а снег ложился уже в начале осени. Такие холода повлекли гибель урожая и спровоцировали голод. Поскольку это совпало со сменой династии на троне и появлением первого выборного в истории страны царя, то подданные восприняли эти катаклизмы как Божью кару за воцарение «неправедного» правителя. Этот сильный голод подорвал авторитет царя, который пытался на самом деле помочь населению, приказав раздавать деньги и хлеб. Все попытки Бориса Годунова борьбы с голодом, включая бесплатную раздачу хлеба из царских запасов, эффекта не дали.

Люди умирали прямо на улицах. У мертвых находили во рту сено, люди ели собак и кошек. Было опасно оставаться ночью на постоялых дворах: гостей убивали, а утром продавали человеческое мясо в пирожках. Матери глодали трупы своих младенцев. Иностранцы, оказавшиеся в этот период в Москве, фиксировали регулярные случаи людоедства. Ж. Маржерет в книге «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского»

описывает подобные случаи: «В эти три года случались события почти невероятные; казалось почти обычным, если муж бросал жену и детей, если жена убивала мужа, а мать – своих детей, и съедали их». В подтверждение Маржерет приводит конкретный пример, свидетелем которого, по его словам, он оказался: «Я сам был свидетелем, как четыре женщины, мои соседки, брошенные мужьями, решились на следующий поступок: одна пошла на рынок и, торгуя дровами, зазвала крестьянина на свой двор, обещая отдать ему деньги; но только он сложил дрова и зашёл в избу, чтобы получить плату, как женщины удавили его и спрятали в погреб, чтобы тело не повредилось: сперва хотели съесть лошадь убитого, а потом приняться за труп. Когда же преступление открылось, они признались, что труп этого крестьянина был уже третьим». Голод стал серьезнейшим испытанием, пошатнувшим многие устои в русском обществе и во многом сделавшим возможной будущую Смуту. В общественном мнении крепло убеждение, что голод – это божественное наказание за убийство царевича Дмитрия.

Восстание Хлопка. Великий голод начала XVII века (1601–1603 гг.) стал не просто природным бедствием, а мощнейшим социально-политическим катализатором. Он привел к открытому кризису, где массовое отчаяние слилось с социально-политической дезинтеграцией, создав подходящую почву для будущего Смутного времени. Движение, условно названное в историографии именем атамана Хлопка Косолапа, на деле представляло собой не единое организованное восстание, а набор стихийных выступлений сотен разрозненных отрядов, состоявших из бывших холопов. К восставшим примкнула и часть крестьянства, поддерживавшая их. Правительственные документы этого времени не указывают на политический характер восстания, поскольку его участников именуют «разбойниками» (уголовными преступниками), а не «ворами» (политическими преступниками). «Разбойники» не пытались установить контроль над городами и крепостями, а их цель сводилась к добыче средств к существованию. Номинальное лидерство отряда Хлопка, действовавшего вблизи самой столицы, лишь символизировало масштаб катастрофы: хаос подступил к самым стенам Москвы. Но, особенно острая ситуация наблюдалась на западе Русского государства. Во-первых, из-за большей плотности населения последствия голода здесь были наиболее разрушительными. Именно здесь был наиболее развит институт холопства. Во время голода многие холопы оказались в ситуации, когда их не кормили, но и не давали вольную, надеясь использовать после завершения голода. В результате брошенные на произвол судьбы холопы стали стекаться в разбойничьи шайки и грабить всех вокруг. Появилась масса людей, которым терять было нечего. Голод продемонстрировал полный провал государства и элит в выполнении своей основной функции – защиты подданных.

В 1603 г. с чрезвычайными усилиями восстание было подавлено, отряд Хлопка был разбит, а сам он взят плен и казнен. Тем не менее, многие их

участников движения бежали на юг, на слабо контролируемые царскими властями территории, где скрылись от розыска. В дальнейшем многие из них станут участниками различных движений эпохи Смуты. Восстание Хлопка Косолапа стало наглядным симптомом того, что старая система социальных обязательств и ценностей перестала работать, выпустив на историческую сцену новую, страшную силу – массу людей отчаявшихся, не связанных более ни с землёй, ни с господином, ни с государством. Эта сила и стала одним из главных горючих материалов для разгоравшейся Смуты.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Как вы считаете, какой из факторов стал решающим в последующей дестабилизации Российского государства? Можно ли утверждать, что политика Ивана Грозного (опричнина, затяжная война) создала столь хрупкую систему, которая не смогла пережить последовавшие природные и социальные катаклизмы?

Что, по вашему мнению, в большей степени определяло процесс закрепощения тяглых сословий: осознанная государственная политика по закрепощению для поддержки служилого сословия или же цепь реактивных, ситуативных решений, которые постепенно привели к тому же результату?

Как вы думаете, могло ли правление Бориса Годунова сложиться успешно, не случись голод 1601-1603 гг.? Являлись ли природные катастрофы главной причиной падения Годунова, или же «угличское дело» и боярская оппозиция изначально предопределили крах его династии, сделав власть чрезвычайно уязвимой для любых потрясений?

Можно ли считать, что Россия в этот период попала в своеобразную «институциональную ловушку», где попытки укрепить обороноспособность через закрепощение крестьянства в долгосрочной перспективе подрывали социальную стабильность и тем самым ослабляли государство?

На ваш взгляд были ли голод, восстание Хлопка и начало Смуты закономерным итогом совокупного действия экономических, социальных и политических факторов, накопившихся к началу XVII века, или же они действительно стали следствием непредсказуемого стечения обстоятельств (династический кризис, климатические аномалии)?

Глава 10. СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Дискуссия о причинах и хронологии Смутного времени в России. Исследователи по-разному определяют сущность Смутного времени, называют разные причины начала этого явления и отличным образом определяют хронологию событий Смутного времени.

Для начала следует определиться с трактовкой понятия «смута». Под «смутой» подразумевали в старину «возмущение, восстание, мятеж, народные волнения» или «раздор меж народом и властью», а в бытовом выражении – «раздор, распрю, нелады», или «тревогу, переполох», или «замешательство, неурядицу, непорядок, расстройство дел» и т.д.

Под Смутным временем одни понимают «период в истории России начала XVII века, характеризующийся тяжелейшим государственно-политическим и социально-экономическим кризисом, сопровождавшимся стихийными бедствиями, гражданской войной, польской и шведской интервенцией», другие считают, что это «период конца XVI – начала XVII в. в Московской Руси, когда обострение классовых противоречий вызвало широкое крестьянское движение и внутреннюю борьбу между различными слоями посадских людей, дворянства и боярства, осложнившуюся появлением самозванцев и борьбой с польскими и шведскими интервентами, которые были в конце концов разгромлены объединенными усилиями всего народа».

Феномен Смутного времени остается предметом острой историографической полемики, где дискуссии ведутся не только о событиях, но и о фундаментальных подходах к пониманию кризиса. Исследовательские дебаты концентрируются вокруг двух ключевых вещей: первопричин катастрофы и её временных границ, раскрывая тем самым многомерную природу этой исторической эпохи.

При анализе причин Смуты выделяются несколько конкурирующих парадигм, каждая из которых выдвигает на первый план свой главенствующий фактор. Первый подход рассматривает кризис как закономерный итог тотального истощения ресурсов государства после серии катастроф: демографического и экономического разорения в результате Ливонской войны, набегов крымцев и опричного террора. В этой логике Смута – это не внезапный «взрыв», а финальная стадия постепенной деградации. Другой подход смещает акцент на антагонизм, порождённый окончательным юридическим оформлением крепостничества. Введение «урочных лет» и прикрепление крестьян к земле трактуется здесь как акт, превративший значительную часть населения в бесправных «холопов» и создавший колоссальный потенциал социального напряжения. С этой точки зрения, Смута есть не что иное, как масштабная гражданская война, где народный протест стал ответом на «закрепощение». Третий подход усматривает корень всех проблем в пресечении династии Калитичей и

последовавшей затем узурпации власти «худородным» Борисом Годуновым. Кризис здесь понимается прежде всего как крах сакральной легитимности, разрушивший традиционную систему ценностей и существовавший общественный консенсус. Власть, лишённая благодати «природного» государя, утратила моральный авторитет, открыв дорогу самозванству и всеобщему неповиновению. Наконец, четвертый подход выводит на первый план фактор внешнего вмешательства, рассматривая Смуту как результат успешной операции по дестабилизации, инициированной Речью Посполитой и поддержанной «литовской партией» внутри московской элиты. В этом прочтении внутренние противоречия были лишь благодатной почвой, которую умело использовали внешние силы для ослабления своего геополитического соперника.

Не менее острым является спор о хронологических границах Смуты, являющийся, по сути, дискуссией о точке перехода от системного упадка к открытому хаосу, а затем – к новой стабильности. Вопрос о начале Смуты раскрывает разные взгляды на природу кризиса. Отсчёт событий Смуты от начала царствования Фёдора Иоанновича подразумевает, что Смута началась первоначально в латентной фазе. Дата 1598 г., когда на царство был избран Борис Годунов, делает упор на факте пресечения прежней династии и начале «политического этапа» Смуты – начале борьбы различных элитных групп за престол. Октябрь 1604 г., когда началось вторжение отрядов Лжедмитрия I, считается классическим началом «вооруженной» фазы кризиса, когда он стал уже публичным и кровопролитным. Наконец, 1605 г. (смерть царя Бориса Годунова) символизирует момент окончательного краха центральной власти и полной дезинтеграции государства.

Вопрос о завершении эпохи Смуты также отражает разные критерии завершенности, по которым можно судить о преодолении кризиса. Так Земский собор 1613 г. и избрание царем Михаила Романова, по мнению многих, знаменует формальное обретение легитимного центра консолидации общества и политических элит. Деулинское перемирие 1618 г. для других означает окончание крупномасштабной иностранной военной интервенции, стабилизацию государственных границ и, значит, фактическое восстановление внешнего суверенитета. Поляновский мир 1634 г., когда польский король официально отказался от претензий на московский трон, рассматривается третьими как окончательная точка закрытия династического вопроса и точка невозврата к Смуте.

Таким образом, историографические дебаты о Смуте раскрывают сущность её как системного сбоя, где переплелись разные факторы, внутри- и внешнеполитического происхождения. Отсутствие единой точки зрения на причины и хронологию лишь подтверждает, что Смута была не событием, а процессом, где каждый исследовательский подход позволяет выделить свою доминирующую нить в сложном узоре причин и последствий.

Периодизация Смуты. Периодизация Смутного времени – ключевой аспект его изучения. Принятая хронология, берущая отсчёт с 1598 г., позволяет выделить первый этап (1598–1604 гг.) как время утверждения у власти Бориса Годунова и период нарастания системного кризиса. Этот период характеризуется легитимизацией новой династии через Земский собор, масштабным голодом (1601–1603 гг.), породившим социальный протест, и политическими репрессиями против главных конкурентов новой династии – боярского клана Романовых, чей глава, Фёдор Никитич, был альтернативным претендентом на престол в 1598 г. Проиграв выборы, Фёдор Никитич Романов по-видимому, не смирился с этим. Романовых обвинили в заговоре и подготовке вооруженного мятежа против царя Бориса Годунова. При попытке ареста Романовых их боевые холопы дали настоящий бой стрельцам прямо в центре Москвы. Многие пойманные боевые холопы и челядь Романовых были повешены, другие сбежали. Примечательно, что в числе последних был и Юрий Отрепьев, который, как считается, позднее и стал первым самозванцем.

В 1601 г. по решению Боярской думы всех Романовых и их родственников отправили в ссылку, многие были посажены в темницы, а Федора Никитича Романова насильно постригли в монахи под именем Филарет. Клан Романовых был катастрофическим образом ослаблен, многие его представители скончались в ссылке. В 1601-1602 г. опале и ссылке подвергся Богдан Бельский, которому также предстояло сыграть важную роль в надвигавшейся гражданской войне. Репрессии Бориса Годунова против элиты (1601-1602 гг.), направленные на упрочение трона, привели к парадоксальному результату. Устранив реальных политических оппонентов (Романовы, Бельский), он невольно создал мифического – Лжедмитрия I. Эту роль взял на себя беглый холоп Романовых и бывший инок Чудова монастыря Григорий (Юрий) Отрепьев, который, найдя в 1603 г. поддержку в Речи Посполитой у западнорусского православного князя Адама Вишневецкого, объявил свою легенду о царском происхождении, одновременно обвинив в «покушении» 1591 г. в Угличе самого Бориса Годунова. Так внутренний политический кризис был интернационализирован, и Смута вступила в фазу подготовки открытой иностранной интервенции.

Следующий этап Смуты демонстрирует, как даже слабое внешнее вмешательство может обрушить нестабильный режим из-за внутреннего кризиса легитимности. Вторжение Лжедмитрия I в октябре 1604 г. изначально было рискованной авантюрой: его небольшая армия быстро потерпела поражение и начала распадаться, лишь отдельные отряды, например, донских казаков сохранили верность самозванцу. Однако неожиданная смерть Бориса Годунова в 1606 г. стала переломным моментом не военного, а политического характера. Правящая элита, лишившись центральной фигуры режима и не веря в будущее династии

Годуновых, массово перешла на сторону самозванца, видя в нем легитимного наследника. Его краткое правление (1605-1606 гг.) завершилось классическим для Смуты сценарием: боярская верхушка, использовавшая самозванца для смены власти, устранила затем и его, возведя на престол своего ставленника – Василия Ивановича Шуйского.

Начавшийся в 1606 г. этап знаменует трансформацию Смуты из династического конфликта в социальную войну. Восстание Ивана Исаевича Болотникова, формально действовавшее под лозунгом возвращения «царя Дмитрия», по сути, было «взрывом» народного недовольства, в котором слились интересы крестьян, казачества и мелких помещиков («детей боярских»). Неудачная попытка захвата Москвы «болотниковцами» (1607 г.) показала военную и политическую незрелость этого движения, но не исчерпала его потенциал. Напротив, социальная энергия восстания затем была перехвачена новым самозванцем – Лжедмитрием II, создавшим в Тушино (1608 г.) укрепленный лагерь и фактически альтернативную столицу с собственной администрацией и патриархом. Так «тушинский вор» превратил разрозненный бунт в параллельное государство.

Четвертый этап (1609-1610 гг.) уже знаменует трансформацией гражданской войны в полномасштабную международную интервенцию и кризис государственного суверенитета страны. Отчаянная попытка царя Василия Шуйского привлечь шведских наемников для борьбы с внутренними противниками парадоксальным образом спровоцировала прямое вторжение Речи Посполитой, формализовав польско-литовское военное вмешательство, имевшее место фактически уже с 1604 г. Польский король Сигизмунд III начал военную интервенцию, осадив ключевую русскую крепость на западном пограничье – Смоленск. Разгром поляками главной русской армии под Клушино (июнь 1610 г.) стал не просто военным поражением, а символом полного краха легитимной центральной власти, что привело к боярскому перевороту и установлению «Семибоярщины». Это правительство, стремясь найти выход из кризиса, совершило акт национальной капитуляции – начало переговоров о приглашении на престол польского королевича Владислава. Одновременная шведская агрессия, спровоцированная приглашением на московский престол польского королевича, окончательно превратила Россию в арену столкновения внешних сил, поставив под вопрос само её существование как независимого государства.

Завершающий этап (1611-1618 гг.) характеризуется трансформацией стихийного народного сопротивления в организованную национально-освободительную силу, воссоздающую фактически заново государственные институты. Первое ополчение (1611 г.), собранное по инициативе Прокопия Ляпунова и Ивана Заруцкого, довольно быстро потерпело крах из-за внутренних социальных противоречий (дети боярские и казаки имели во многом противоположные интересы) и из-за отсутствия единой

политической программы. Второе ополчение (с 1611 г.) стало принципиально иным проектом: рожденное в Нижнем Новгороде и окончательно оформившееся в Ярославле, оно создало параллельную «Семибоярщине» власть – «Совет всея земли» – как авторитетный орган общенационального представительства и управления. Во главе него встают посадский староста Кузьма Минин и популярный воевода князь Дмитрий Пожарский, что обеспечило консолидацию всех здоровых сил общества для восстановления суверенитета. Это же и предопределило его дальнейший успех.

Финальный этап Смуты (1611-1618 гг.) демонстрирует ключевую закономерность преодоления системного кризиса: успех возможен лишь при синтезе народной инициативы и государственного начала. Первое ополчение (1611 г.), несмотря на патриотический порыв, потерпело неудачу из-за отсутствия единой политической воли и неразрешенных социальных противоречиях между дворянством и казачеством, составлявшими его ядро. Второе ополчение стало качественно иным явлением: зародившись в Нижнем Новгороде, оно не просто собирало войско, а создавало новую легитимную власть – «Совет всея земли» в Ярославле. Таким образом, путь к освобождению Москвы лежал через воссоздание основ государственности снизу. После освобождения Москвы объединенными силами ополчений, созывается Земский собор, который в феврале 1613 г. избирает царем Михаила Федоровича Романова. Тем не менее, потребовалось еще по меньшей мере 5 лет, чтобы окончательно замирить страну и выбить с её территории войска иностранных интервентов.

Предпосылки системного кризиса Российского государства в начале XVII в. Ситуация на рубеже XVI–XVII вв. представляет собой классический пример системного кризиса. Его сущность заключается не в наличии отдельных проблем, а в их комплексном взаимодействии: пресечение династии Калитичей породило кризис легитимности власти и спровоцировало борьбу за престол, поражение в Ливонской войне ослабили страну и сделали ее объектом экспансии со стороны соседних государств, а климатические и экономические трудности (трёхлетний неурожай и голод 1601–1603 гг.) стали триггером, который спровоцировал перерастание существующих трудностей в стадию острого социально-политического кризиса, подорвав репутацию царя Бориса Годунова и радикализировав социальный протест в стране. Разразившийся в 1601-1603 гг. голод, сопровождался тем, что крестьяне зачастую сталкивались с повышением размеров налогов и феодальной ренты. В условиях низкой эффективности применяемой системы землепользования крестьянские хозяйства во многих уездах теперь были поставлены на грань выживания. В особенно тяжелой ситуации в это время оказались челядь и холопы, в том числе боевые, которых многие помещики выгоняли на улицу, не имея возможности прокормить.

Неурожай 1601-1603 гг. спровоцировал не просто волну преступности, а системную деградацию общества. Попытка Бориса Годунова купировать кризис через раздачу хлеба из царских хранилищ обернулась стратегической ошибкой. Ограничив помощь Москвой, власть создала мощный центр социального притяжения, куда хлынули потоки отчаявшихся. Хлебные раздачи в столице привели к катастрофе: город превратился в гигантский лагерь голодающих, где сама толпа стала источником перманентной угрозы. Параллельно, на окраинах государства, сбежавшие от голода и крепостной зависимости люди не просто грабили, они создавали целые военные отряды. Эти силы, крупнейшим из которых стал отряд под предводительством Хлопка Косолапа, добились ряда успехов против местных гарнизонов. Их действия потребовали отправки столичных стрельцов под командованием И.Ф. Басманова, что демонстрирует остроту и значимость этого вызова для государства. Движение Хлопка стало не просто «предвестником» крестьянской войны, а ее прототипом и первым актом. Оно показало, что социальный протест способен самоорганизоваться в эффективную военную силу. Почва для будущей масштабной гражданской войны была вспахана.

Все эти беды поставили большой вопрос: а законный ли вообще царь Борис Годунов? Ведь сомнения в его праве на трон витали в воздухе с самого начала, с 1598 г. С одной стороны, все видели, что его выбрали по правилам: и патриарх, и царица-вдова умоляли его занять престол, и он даже отказывался для вида – необходимый ритуал и благопристойность были соблюдены. Но в душе у людей все равно засели сомнения. Этим воспользовались враги Годунова. Они пускали слухи, что он – тиран и убийца, что это он убрал с дороги и бояр Шуйских, Мстиславских, и, главное, – невинного отрока – царевича Дмитрия в Угличе. Эти слухи отлично ложились на почву глухого недовольства, вызванного в том числе политикой «закрепощения».

Сама процедура выборов в 1598 г. также не выглядела безупречной. Хотя все ритуалы и благопристойности были соблюдены, но руководил всем процессом человек Бориса Годунова – патриарх Иов. В состав Земского собора специально включили много московских торговцев и ремесленников, которые были за Бориса. Существует версия, что итоговый документ о выборах оформили только через несколько месяцев, в январе 1599 г. Известный историк В.О. Ключевский признавал, что вся обстановка проведения Земского собора давала прекрасный повод считать, что кандидатуру Бориса Годунова «протащили» на трон хитростью и давлением.

Катастрофа начала XVII в. уничтожила «почву», на которой Борис Годунов пытался строить свою власть. После 1603 г. его легитимность была во многом подорвана. Для титулованной аристократии, чья родословная уходила корнями в эпоху удельных владений, Борис Годунов был примером «выскочки», случайно оказавшимся на троне. Несмотря на формальное родство с угасшей династией (через сестру-царицу), он воспринимался

как «первый среди неравных», чье положение нарушало естественный, освященный традицией социальный порядок. Признание его со стороны многих борских кланов, таких как Шуйские или Мстиславские, было не актом верноподданничества, а временным перемирием. Царь Борис Годунов пытался управлять этой перманентной боярской фрондой путем «покупки» лояльности боярства через раздачу должностей, земель и привилегий. Одновременно применялись и репрессии против недовольных. Эта модель создавала видимость стабильности, но ее фундаментом была не легитимность, а личная воля и ресурсы царя. Пока Борис Годунов был жив и мог распределять блага и карать, система работала. Неожданная смерть Бориса Годунова мгновенно аннулировала все политические «контракты». Его сын, Федор Борисович, унаследовал трон, но не унаследовал политический капитал отца – ни его авторитета, ни наработанных механизмов политического контроля. Для боярства молодой царь был всего лишь сыном «худородного» выскочки, обязательства перед которым считались утратившими силу. Система рухнула, так как новый правитель не мог сразу же обеспечить ее функционирование.

В этом вакууме легитимности фигура Лжедмитрия I вдруг оказалась идеальным инструментом. Поддержав самозванца, аристократия решала сразу несколько задач. Во-первых, легитимизировала смену власти, прикрывая её волей «чудесно спасшегося природного царя». Во-вторых, освобождалась от обязательств перед «неправедной» династией Годуновых. Получала возможность добиться дополнительных политических и имущественных преференций в новой, более выгодной для себя конфигурации власти.

Таким образом, крах династии Годуновых стал не случайностью, а закономерным итогом правления, основанного лишь на административной лояльности. Когда исчез администратор (Борис Годунов), рассыпалась и вся собранная им конструкция власти. Боярство, никогда по-настоящему не признававшее его род, просто вернулось к своей «большой игре» по обретению правителя, соответствующего их представлениям о порядке, – даже если этим правителем был мифический царевич.

Феномен самозванчества. Пресечение династии Калитичей создало почву для появления самозванчества. Стали появляться люди, выдавшие себя за тех или иных родственников последних царей из этой династии. Иногда это были реальные персонажи (умершие царевичи), а иногда абсолютно вымышленные. Одним из первых самозванцев стал человек выдававший себя за «чудесно спасшегося» царевича Дмитрия Ивановича. Принято считать, что это был беглый монах Григорий Отрепьев. До того, как стать монахом, он, в миру Юрий, находился в услужении бояр Романовых и, возможно, был замешан в их заговоре против Бориса Годунова. Стремясь избежать наказания, он принимает монашеский постриг, а после под видом паломника в Иерусалим бежит в Речь Посполитую. Именно там в 1603 г. он впервые

открыто провозгласил себя «чудесным образом спасшимся» сыном Ивана Грозного – царевичем Дмитрием. Король, часть магнатов Речи Посполитая и католическая церковь тайно поддерживали этого самозванца, что дало возможность ему собрать отряды поляков и казаков, с которыми он затем вторгся в Россию через ее юго-западное пограничье.

Важный вопрос, обсуждаемый в исторической науке касается того, кто стоял за Юрием (Григорием) Отрепьевым. Знаменитый российский историк В.О. Ключевский произнес известную фразу про Лжедмитрия I как о «хлебе, испеченном в польской печке, но заквашенном еще в Москве». Тем самым он намекал на роль бояр в подготовке самозванчества. Обвинял своих бояр в этом и сам царь Борис Годунов. Ряд исследователей прямо указывают на бояр Романовых, с которыми Отрепьевы были тесно связаны, а может быть даже и находились в родстве.

Имеются сведения о симпатиях первого самозванца к польским порядкам и традициям. Более того, став царем, в жены себе он также выбрал польку и католичку Марину Мнишек, дочь польского магната Юрия Мнишека, ранее согласившегося финансировать его авантюру. Ряду ученых это дает основания утверждать, что за появлением самозванца могли стоять могущественные силы из Речи Посполитой и даже Папский престол, не оставлявший надежду вернуть под свою власть схизматиков-православных. Известно, что самозванца всюду сопровождали монахи-иезуиты.

Весной 1606 г. против Лжедмитрия I возник заговор под предводительством боярина Василия Шуйского, замысел которого удалось реализовать – самозванец был убит через несколько дней после своего торжественного бракосочетания. Учитывая то, какую роль Василий Шуйский сыграл в «деле царевича Дмитрия», а также тот факт, что именно ему достался в итоге царский престол, некоторым исследователям это дает основания видеть «след Шуйских» в самозванчестве. Было это действительно так, или Василий Шуйский оказался ситуативным бенефициаром, ответ на этот вопрос пока остается открытым.

Примечательно, что весной того же 1606 г. в среде казаков появился новый самозванец, который выдавал себя за сына царя Федора Иоанновича. Этот Лжепетр, под личной которого, как выяснило царское следствие, скрывался Илья Иванович Коровин («Илейка Муромец») вместе с Иваном Исаевичем Болотниковым в 1607 г. был захвачен в Туле войском Василия Шуйского и повешен. Так же, как и за первым самозванцем, за Лжепетром, очевидно, стояли определенные силы. В средневековом народном сознании заменить на престоле «лукавого» царя (Василия Шуйского), посаженного на трон изменниками-боярами, мог только «истинный» царь. Эти народные представления использовались в борьбе за власть. Хотя, первоначально, этот самозванец и выдвинувшие его казаки преследовали чисто утилитарную задачу – обеспечить себе безопасность от царских войск Лжедмитрия I при движении через волжские города-крепости.

Как известно, слухи о «чудесном спасении» Лжедмитрия I и о скором его возвращении появились практически сразу после его смерти. Причина заключалась в том, что тело самозванца было жестоко изувечено, а вскоре после выставления на позор, покрылось грязью и нечистотами. Как сообщается, во рту у него была дудка, на брюхе лежала маска, или по-старинному «харя», а под мышкой – «пузырь», то есть скоморошья волынка. Как известно, труп самозванца потом был уничтожен, что впоследствии сыграло против Василия Шуйского. Характерно, что уже через несколько дней после этого убийства по столице поползли слухи о «якобы чудесно спасшемся царе». Василий Шуйский попытался их парировать, организовав торжественное перезахоронение останков царевича Дмитрия из Углича в Москву. Однако это не остановило слухи о «спасшемся царе Дмитрие», поскольку слову Василия Шуйского уже не верили (он трижды за свою жизнь менял свое мнение об угличском деле). Слухи о том, что царь Дмитрий «ушёл от убийства и сам Бог его от изменников спас» стали распространяться и за пределами столицы. Все это позволяет видеть, что не только отдельные лица, но и целые группы были заинтересованы в продолжении экспериментов с самозванчеством. В итоге самозванчество получило свое продолжение. Летом 1607 г. появился новый человек, выдававший себя за «царя Дмитрия».

О его личности мало что известно. По одной версии он был поповский сын Матвей Верёвкин, по другим – сын стародубского стрельца, по третьим – «литовским дьяком» Богданом Сутуповым, а некоторые называют его Иваном – школьным учителем из города Сокола. Есть версия, что он был крещеным евреем из Шклова. Вокруг него быстро стали собираться польские и казачьи отряды, искавшие новое знамя для вторжения в Россию. По сообщению современников польский гетман Сапега заявлял своим офицерам: «Мы, поляки, три года тому назад посадили на московский трон государя, который должен был называться Димитрием, сыном тирана несмотря на то, что он им не был. Теперь мы второй раз привели сюда государя и завоевали почти половину страны, и он должен и будет называться Димитрием, даже если русские от этого сойдут с ума».

Войскам нового самозванца (под его знамена пришли поляки, дети боярские южных уездов, многие казаки и остатки «болотниковцев») удалось дойти до столицы и осадить её весной 1608 г. Захватить столицу ему не удалось, но ему подчинилась значительная часть территории государства, а его резиденцией стало подмосковное село («тушинский вор»). Самозванец, не имея достаточных сил для штурма стремился взять Москву измором. Его планы смешала открытая польская военная интервенция, начавшаяся в 1609 г., в ходе которой польский король призвал польских шляхтичей под свои знамена. Лишившись самой боеспособной части своей армии, Лжедмитрий II временно отступил от столицы в Калугу. Примечательно, что нового самозванца признавали за «царя Дмитрия» не только многие русские бояре и

дворяне, но и польские магнаты и шляхтичи, знавшие его ранее, а также жена Марина Мнишек и тесть Юрий Мнишек, хотя по описаниям он даже внешне на него не походил. Другой интересный факт заключается в том, что Лжедмитрий II, находясь в Брянске, казнил прибывшего к нему с отрядом в 3 тыс. казаков «лжецаревича» Федора, в Тушино казнил «лжецаревичей» Августа и Лаврентия, также добровольно пришедших на соединение с войсками Лжедмитрия II, там же позднее приказал повесить ещё семерых объявившихся своих «племянников».

К.Б. Вениг. «Последние минуты Дмитрия Самозванца» (1879)

В конце концов авантюрист потерпел поражение. В марте 1610 г. Лжедмитрий II отступил от Москвы к Калуге, где в конце года был убит своей охраной во главе с ногайским князем Петром Урусовым. Хотя убийство было совершено из мести за казненного им касимовского хана, тем не менее Петр Урусов оказал огромную услугу Русскому государству, что помнили после в Москве долгое время.

Позже являлось еще несколько самозванцев, выдававших себя за «царя Дмитрия», одному из них – псковскому Лжедмитрию III даже удалось

заручиться поддержкой Первого ополчения, что чуть не развернуло вспять борьбу за освобождение столицы от поляков.

Только в 1613 г. фактически произошло «отрезвление» большей части общества от обаяния самозванцев, когда Земский собор отказался рассматривать их кандидатуры на новых выборах царя.

Падение нравственности в обществе как фактор Смутного времени.

Падение моральных устоев началось задолго до Смутного времени и во многом было обусловлено сложившейся в стране обстановкой во время опричного террора. Доносы, обман, лжесвидетельство, провокации стали постепенно распространяться в среде бояр и дворян. Голод 1601-1603 гг. еще сильнее пошатнул нравственные устои, охватив уже феодально-зависимые слои населения – крестьян, горожан, холопов. Еще большим потрясением для общества стало сначала появление «чудесным образом спасшегося царевича Дмитрия Ивановича», а потом разоблачение его как самозванца. В период противостояния Василия Шуйского и Лжедмитрия II в стране одновременно было два царя, две Боярские Думы и два патриарха, причем каждый из царей чеканил собственную монету. В этих условиях стала распространенной практика так называемых «перелётов» – тех кто легко менял себе царей, которым служил, примыкая к тому или другому претенденту только из соображений личной выгоды. Зачастую теперь брат предавал брата, сын выступал против отца.

Лишь преодоление этого нравственного кризиса, осознание пагубности такого алчного отношения к собственной стране, готовность к самопожертвованию ради нее позволили преодолеть кризис. Особенно ярко это проявилось во время деятельности Первого, а главное Второго ополчения. Примечательно, что пример подобного поведения зачастую подавали не представители феодальной аристократии, а выходцы из тяглых сословий, как например, нижегородский староста Кузьма Минин или костромской крестьянин Иван Сусанин.

Династическая составляющая кризиса. Она связана с пресечением рода Калитичей в 1598 г. и последовавшим затем восшествием на престол царей из рода Годуновых, затем Шуйских, а впоследствии избрание на престол представителя рода Романовых. За менее чем 15 лет на троне сменилось 5 царей из четырех разных родов (Калитичи, Годуновы, Шуйские, Романовы) и это, не считая всякого рода самозванцев. Примечательно, что все они находились в определенной степени родства друг с другом. Противостояние различных родов и их представителей в борьбе за власть было одним из главных факторов Смутного времени.

Примечательна и судьба царей: Борис Годунов умер своей смертью (возможно был отравлен), его сын Федор был умерщвлен, Лжедмитрий I убит, Василий Шуйский насильно пострижен в монахи и заключен в тюрьму, а впоследствии выдан полякам и увезен в Речь Посполитую.

Портрет царя Василия Шуйского. Неизвестный художник (XVII в.)

Среди претендентов на московский престол в это время были и иностранные принцы из династии Ваза. Так, правительство «Семибоярщины» призвало на основе решения Земского собора 1610 г. на престол польского королевича Владислава (1595-1648 гг.). И формально он считался русским царем с сентября 1610 г. по сентябрь 1612 г., когда от его имени издавали указы и даже чеканили монету.

Другой иностранный принц Карл Филипп (1601-1622 гг.), также из династии Ваза, но родом из Швеции тоже чуть не стал русским царем. Таким образом, вопрос престолонаследия оказался, наверное, одним из самых животрепещущих и запутанных в период Смутного времени. Причем, мы видим здесь, как борьба боярских кланов и различных социальных сил внутри страны перемежалась с борьбой за престол иностранных держав.

Фактор иностранной интервенции в годы Смуты. События Смуты включают в себя и такую трагическую страницу как иностранная интервенция сразу нескольких европейских держав. Причем здесь имеется в виду не только участие польских наемников в армии самозванца и шведских – в армии царя Василия Шуйского, но и прямое военное столкновение с этими державами. С 1609 по 1618 гг. продолжалось открытое военное противостояние с Речью Посполитой, в ходе которого поляками был захвачен после длительной осады Смоленск, а польско-литовский гарнизон был размещен в Москве. Война закончилась только в 1618 г. заключением

невыгодного Деулинского перемирия сроком на 14,5 лет, по которому страна лишалась Смоленской, Черниговской и Северской земли.

Русско-шведская война продолжалась с 1610 по 1617 гг., и в основном проходила на севере, где шведам удалось захватить обманом Новгород Великий и создать там марионеточное государство под покровительством шведского короля. Только в 1617 г. было достигнуто Столбовское мирное соглашение, по которому шведы покидали Новгород, но взамен Россия теряла Корелу, Ям, Ивангород, Орешек, Копорье и выход к Балтийскому морю.

Рассмотрим теперь более подробно ключевые события каждого из этапов Смутного времени, чтобы выявить их специфику.

Вторжение войска Лжедмитрия на территорию Российского государства. Начало гражданской войны. Вторжение сил, собранных Лжедмитрием I, на территорию Русского государства в августе 1604 г. представляет собой сложный феномен, сочетающий элементы внешней интервенции и внутреннего социально-политического кризиса, по-видимому, это была не спонтанная авантюра, а результат сложного переплетения интересов внешних акторов и внутренней российской оппозиции. Анализ событий указывает на руководящую роль правящих кругов Речи Посполитой и Ватикана, которые оказывали системную поддержку. Тем не менее, их интересы были разнонаправленными: Речь Посполитая, рассматривала усилившееся Русское государство как стратегического конкурента, и стремилась к его дестабилизации и ослаблению, а Ватикан, в свою очередь, связывал с самозванцем надежды на ослабление позиций православной церкви и даже ее возможного подчинения Папскому престолу, поэтому дестабилизация или даже гибель этого государства в планы римско-католических кругов не входили. Особенностью интервенции стало то, что она осуществлялась как бы частным образом. Король Сигизмунд III Ваза формально дистанцировался от подготовки похода и даже предупредил о нем Бориса Годунова, но фактически санкционировал вербовку шляхтичей и казаков на своей территории, что обеспечило самозванцу необходимые военные силы для вторжения.

Город Львов стал эпицентром военных приготовлений, откуда в конце августа 1604 г. отряды двинулись к русской границе. В октябре отряды самозванца вступили на территорию Русского государства. Успех начального этапа кампании был обусловлен не столько военной мощью польских наемников, сколько широким присоединением к войску самозванца социальных низов как тяглых, так даже и некоторых представителей служилых сословий юго-западных и южных уездов. Так, к самозванцу примкнули крестьяне дворцовой Комарицкой волости, Рязанского и Воронежского уездов, а также жители Северской земли, крайне недовольные политикой царя Бориса Годунова. Самозванец обещал

налоговые льготы и раздачу привилегий, что привлекало к нему симпатии горожан и крестьян. Не менее важным был союз с казачеством. К самозванцу присоединились, кроме запорожских, еще и донские казаки, стремившиеся к военной добыче и закреплению своего статуса.

Как указывалось выше, начало кампании было успешным. Были взяты Чернигов и Путивль, осажден Новгород-Северский, а в декабре 1604 г. в сражении у урочища Узруй была разбита царская армия, спешившая на помощь осажденным. Однако уже в январе 1605 г. в сражении под Добрыничами военная удача отвернулась от самозванца. Царские войска нанесли ему поражение, что привело к кризису в его армии: польские наемники, составлявшие основу его войск, покинули лагерь. Решающим фактором, предотвратившим полный разгром войск самозванца, стало упорное сопротивление донских казаков под командованием атамана Корелы, засевших в крепости Кромы. Упорное сопротивление царским войскам оказали и крестьяне Комарицкой волости. Их действия продемонстрировали, что социальная база движения, в отличие от польско-литовских наемников, обладала большей устойчивостью и лояльностью к самозванцу, и что социальные низы были готовы к продолжению тяжелой и упорной борьбы за его права на престол. Таким образом, военная кампания выявила важный аспект: внешняя поддержка обеспечила старт кампании, но устойчивость борьбы определялась способностью самозванца мобилизовать и сплотить вокруг себя внутреннее недовольство царем Борисом Годуновым, что ему в конце концов удалось сделать.

Смерть Бориса Годунова и воцарение Лжедмитрия I. Внутренняя и внешняя политика самозванца. Свержение Лжедмитрия I. Неожиданная кончина Бориса Годунова в апреле 1605 г. выступила катализатором системного кризиса, ускорив коллапс созданной им политической конструкции. Смерть монарха обнажила дефицит легитимности династии, спровоцировав мгновенную дезинтеграцию правящего класса. Латентная оппозиция титулованной аристократии, воспринимавшей Годуновых как узурпаторов, трансформировалась в открытое действие. Результатом стал военно-политический переворот: царская армия перешла на сторону самозванца, что привело сначала к свержению, а затем и к последующему убийству царя Федора Борисовича и его матери, символически завершив тем самым эпоху Годуновых.

В июне 1605 г. Лжедмитрий I совершил триумфальный въезд в Москву. Ключевым элементом легитимации его прав на престол стала инсценировка публичной встречи с инокиней Марфой (Марией) Нагой, формально признавшей в нем своего «чудесно спасшегося» сына. Этот факт оказал мощное психологическое воздействие на московское население, временно консолидировав его вокруг фигуры нового государя.

Внутренняя и внешняя политика самозванца характеризовалась двойственностью и противоречивостью. С одной стороны, социально-

экономический курс был ориентирован на формирование широкой социальной поддержки. Он даровал денежные и земельные льготы служилым сословиям, удвоил выплаты дьякам, отменил ряд торговых и судебных пошлин. Многие города и волости, поддержавшие движение самозванца, получили налоговые льготы и послабления. Важным популистским шагом стала декларация о праве подачи челобитных непосредственно царю и об освобождении насильно закабалённых. Однако эта политика носила конъюнктурный и финансово необеспеченный характер. Освобождение от налогов южных регионов, поддержавших его поход (например, Путивля на 10 лет), компенсировалась общим повышением налогового бремени. Попытка закрепить за собой поддержку помещиков, сопровождалась усилением крепостничества для крестьян (например, произошло увеличение «урочных лет»), что подрывало его поддержку в крестьянской среде.

Внешнеполитическая деятельность самозванца развивалась в русле выполнения его обязательств перед своими покровителями. Хотя открытой передачи обещанных Речи Посполитой территорий (Смоленской и Северской земель) и обращения страны в католичество не последовало, тем не менее, Лжедмитрий I поддерживал тесные контакты с польским королем, тайно принял католичество и заключил брак с Мариной Мнишек. Его правление ознаменовалось либерализацией пограничного контроля (свободный въезд иностранцев и выезд русских) и подготовкой к масштабным военным кампаниям против Османской империи и Швеции, что соответствовало экспансионистским устремлениям части польской элиты. К счастью, реализовать это он не успел.

Со временем популярность самозванца в обществе стала падать и тому было несколько важных причин. Несмотря на воцарения, на признание матерью и воспитателем Богданом Бельским, на публичное заявление Василия Шуйского о том, что в Угличе был убит не царевич, а другой мальчик, тем не менее сомнения в «царском» происхождения Лжедмитрия оставались, по крайней мере, у части общества некоторые сомнения. Кроме того, боярство было недовольно непредсказуемостью и фаворитизмом самозванца, посадские люди – засильем и вызывающим поведением польских сторонников самозванца, православное духовенство – прокатолическими симпатиями его приближенных. Личные привычки государя и его окружения (пренебрежение придворным этикетом, использование вилок, открытая ориентация на польские обычаи) воспринимались как вызов сакральным и бытовым нормам и интерпретировались в рамках эсхатологических представлений («нечестивец», «демон»). Например, всеобщее возмущение вызвала новость, что царь так и не пошел после брака в баню со своей супругой, чего требовал русский обычай. Наконец, самозванец не смог удовлетворить ни своих внешних покровителей (фактически отказавшись от предоставления

территориальных уступок), ни внутреннюю элиту, чьи ожидания спокойствия, стабильности и порядка также не оправдались.

Кульминацией нарастающей изоляции самозванца стал боярский заговор под руководством князя Василия Шуйского. В ночь на 17 мая 1606 г. переворот завершился расправой над Лжедмитрием I. Падение самозванца продемонстрировало исчерпанность модели власти, основанной на внешней поддержке и мифической легитимации, и неспособность такой конструкции интегрироваться в традиционные политические и культурные институты Московского царства.

Углубление и расширение гражданской войны. Царствование Василия IV Ивановича Шуйского. Восстание против него под руководством Ивана Болотникова. Разгром восставших. Устранение Лжедмитрия I сопровождалось не просто физической ликвидацией претендента, а организованным ритуалом посмертной дискредитации, направленным на символическое искоренение самой памяти о самозванце. Тело было подвергнуто публичному поруганию на Лобном месте с атрибутами скоморошества (дудка, маска), что символически низводило его статус до уровня шута. Заключительный акт – сожжение, помещение праха в пушку и выстрел в сторону Речи Посполитой – представлял собой обряд символического изгнания «польской скверны» за пределы государства.

Однако устранение фигуры самозванца не разрешило системный кризис, а, напротив, вызвало его перетекание в новую форму социального протеста. Политическая борьба за власть в верхах трансформировалась в полномасштабную гражданскую войну, где главным фактором стало острое недовольство периферийных социальных групп. На южных и юго-западных окраинах концентрировался значительный протестный потенциал: крестьянство, страдавшее от усиления крепостничества, и низшие страты служилого сословия («дети боярские»), обремененные службой при скудном земельном обеспечении. Убийство «царя Дмитрия», ассоциировавшегося с надеждой на послабления, было воспринято ими как акт боярского произвола, окончательно легитимизировавший право на вооруженное сопротивление.

Формальная легитимация власти Василия Шуйского (1606-1610 гг.) путем «выкликания» на Красной площади не привела к консолидации элит и общества в целом. Его правление с самого начала характеризовалось глубоким расколом в обществе и государстве. Оппозиционные силы, не признавшие его избрания, консолидировались вокруг харизматичного лидера – Ивана Исаевича Болотникова, провозгласившего себя «воеводой царя Дмитрия» и уверявшего что «истинный царь» жив и пока скрывается, опасаясь врагов. Восставшие в 1606-1607 гг., сконцентрировавшееся на юго-западе страны, представляли собой сложную коалицию разнородных социальных элементов: от служилых людей (рязанских и тульских детей боярских и даже воевод) и различных

групп казачества (донских, волжских, запорожских) до крестьян и холопов. Их объединяла не классовая солидарность, а политический лозунг реставрации законной и справедливой, с их точки зрения, власти «царя Дмитрия», что опровергает трактовку этого движения исключительно как «крестьянской войны» в духе советской историографии. Это был, скорее, первый акт гражданской войны нового типа, где социальный протест перемежался с династической борьбой.

Динамика хода восстания демонстрирует его внутреннюю противоречивость, в также структурную слабость такой сложно составленной коалиции. Успешные действия под Кромами, Ельцом и Калугой, приведшие к осаде Москвы осенью 1606 г., были сорваны не только военным поражением, но и кризисом легитимности И.И. Болотникова внутри самого лагеря. Переход на сторону царя Василия Шуйского ключевых отрядов служилых людей во главе с П. Ляпуновым, И. Пашковым и Г. Сунбуловым ослабил повстанческую армию и предопределил провал наступления на Москву. Последующая героическая оборона Калуги и Тулы продемонстрировала высокий боевой потенциал повстанцев, но также и их стратегическую ограниченность, неспособность к долгосрочной политической и военной организации. Наконец, большую роль в делигитимации И.И. Болотникова как «воеводы царя Дмитрия» сыграло длительное отсутствие самого «царя», так и не появившегося на протяжении всего восстания.

Подавление восстания И.И. Болотникова не стабилизировало режим Василия Шуйского, а лишь углубило общенациональный кризис. Оно истощило ресурсы правительства царя Василия Шуйского, обострило региональные противоречия и доказало невозможность силового умиротворения страны, расколотой на противоборствующие лагеря. Таким образом, период 1606-1607 гг. следует рассматривать не как эпилог Смуты, а как ключевую стадию ее эскалации и социальной радикализации, когда династический конфликт окончательно перерос в войну «всех против всех», подготовив почву для новой волны интервенции и появления следующего самозванца.

Лжедмитрий II и его поход под Москву. «Воровской» лагерь в Тушино. Оборона Троице-Сергиева монастыря. Русско-шведский договор о военном союзе. Осознав дестабилизирующий потенциал института самозванчества, правящие круги Речи Посполитой в 1607 г. интенсифицировали его использование в качестве инструмента ослабления Русского государства. Был выдвинут новый претендент, условно именуемый в историографии Лжедмитрием II, чье происхождение до сих пор осталось точно не идентифицированным. Процесс его легитимации повторил классическую модель: объявление о «чудесном спасении» в Стародубе и немедленное подтверждение прежних льгот для присягнувших южных городов, что обеспечило первоначальную социальную базу движения.

Военная организация самозванца представляла собой типичную для данного периода сборную армию, собранную из остатков повстанческих отрядов И.И. Болотникова, польских наемников-шляхтичей и казачества. Его успешное продвижение к Москве было обеспечено не только военными победами, но и достаточно радикальной социальной программой, апеллировавшей к низшим слоям общества. Изданный в Орле указ, передававший холопам земли «изменников-бояр» и позволявший браки с боярскими дочерьми, стал мощным фактором мобилизации маргинальных групп населения.

Не сумев взять Москву штурмом в июле 1608 г., Лжедмитрий II приступил к ее блокаде, создав в Тушино альтернативный политический и военный центр («тушинский лагерь»). Это привело к возникновению феномена фактического двоевластия, когда значительная часть территории страны контролировалась администрацией самозванца. Кульминацией военных усилий тушинцев стала осада Троице-Сергиева монастыря (сентябрь 1608 – январь 1610 гг.), имевшего стратегическое значение. Героическая 15-месячная оборона монастыря, осуществлявшаяся силами монахов, стрельцов, служилых людей и окрестных крестьян, не только сорвала планы полной блокады столицы, но и стала важным морально-психологическим символом сопротивления, подорвавшим престиж «тушинского лагеря».

В условиях военно-политического тупика царь Василий Шуйский совершил стратегическую ошибку, которая серьезно поспособствовала дальнейшей интернационализации внутреннего конфликта. Заключение в 1609 г. Выборгского трактата со Швецией, по которому в обмен на военную помощь (корпус Якоба Делагарди) Россией уступалась крепость Корела с уездом и предоставлялись серьезные экономические преференции (например, свободное хождение шведских денег), имело двойные последствия. Результатом стало формирование наемного войска на территории Швеции из представителей разных европейских государств. Далее соединённые силы русской армии и наемного корпуса под командованием князя М.В. Скопина-Шуйского добились ряда значительных успехов к концу 1609 г., благодаря которым удалось очистить от тушинцев северо-запад и Верхнее Поволжье. Однако скоропостижная и вероятно насильственная смерть талантливого полководца вскоре по прибытии в Москву в 1610 г. (источники указывают на возможное его отравление по приказу царя, опасавшегося его растущего авторитета) лишила режим ключевого военного лидера.

В долгосрочной перспективе привлечение Швеции обернулось тяжелыми последствиями. Расходы на содержание войска наемников (100 тыс. серебряных ефимков в месяц) истощили казну, а последующее невыполнение договорных обязательств (включая фактический отказ от передачи Корелы) привело к прямому военному конфликту. Шведская интервенция 1610-1617 гг. стала логическим продолжением этой политики, превратив временного союзника в нового агрессора и усугубив

национальную катастрофу. Таким образом, попытка разрешить кризис через привлечение внешней силы не только не стабилизировала положение царя Василия Шуйского, но и привела к полномасштабной иностранной интервенции, поставив под вопрос суверенитет Российского государства.

Официальное вступление Речи Посполитой в войну против Российского государства. Оборона Смоленска. Разгром Тушинского лагеря Лжедмитрия II. 17 июля 1608 г. между Русским государством и Речью Посполитой было заключено перемирие, действительное до июня 1612 г. Однако последующее подписание русско-шведского соглашения о военной помощи, предусматривавшее отправку в Россию наемных контингентов, спровоцировало резкую негативную реакцию польского короля Сигизмунда III. Данный шаг московского правительства был использован королем в качестве формального повода для денонсации перемирия и начала войны. 19 сентября 1609 г. армия Сигизмунда III осадила Смоленск, что ознаменовало переход конфликта в фазу открытой польско-литовской интервенции.

Командование осадной армией на первоначальном этапе осуществлял коронный гетман Станислав Жолкевский, в то время как организацией обороны города руководил воевода Михаил Шеин. В ночь на 25 сентября польские силы предприняли попытку штурма, сосредоточив усилия на разрушении западных и восточных крепостных ворот. Атака была отбита со значительными потерями для нападавших благодаря эффективной системе обороны, выстроенной М. Шеиным. Последующие штурмы 25-27 сентября также завершились неудачей, после чего интервенты перешли к планомерной осаде и минно-подземной борьбе.

Значительным успехом защитников крепости стала победа в минно-подземной борьбе в зимний период 1609–1610 гг. Используя развитую сеть контрминных галерей («слухов»), русские минёры 16 января 1610 г. обнаружили и уничтожили вражеский подкоп, нанеся противнику существенный урон. Параллельно с обороной крепости в смоленских землях развернулась партизанская борьба, активную роль в организации которой сыграл князь М.В. Скопин-Шуйский, направлявший в регион военных специалистов и ресурсы.

Длительная осада Смоленска сковывала основные силы королевской армии, создав оперативную паузу, которой воспользовались русские войска под командованием М.В. Скопина-Шуйского на северо-западном театре военных действий. Одним из ключевых последствий прямого вступления Речи Посполитой в конфликт стал распад «тушинского лагеря» Лжедмитрия II. Сигизмунд III, более не нуждавшийся в услугах самозванца для дестабилизации России, прекратил его финансирование и отозвал польских наёмников на королевскую службу. Это привело к резкому ослаблению сил Лжедмитрия II, вынужденного в декабре 1609 г. бежать в Калугу, что обозначило конец политического значения «тушинской коалиции».

Поражение русского войска в Клушинском сражении. Низложение царя Василия Шуйского. Кончина в апреле 1610 г. князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, наиболее перспективного полководца периода Смуты, стала тяжелой утратой для московского правительства. Его преемником на посту командующего объединённой русско-шведской армией был назначен царевич Дмитрий Иванович Шуйский. В мае 1610 г. войско под началом Д.И. Шуйского и шведский наёмный контингент во главе с Якобом Делагарди выдвинулись для деблокады осаждённого Смоленска. Навстречу ему выступила королевская армия под командованием гетмана Станислава Жолкевского. Генеральное сражение, состоявшееся 24 июня 1610 г. у села Клушино, завершилось полным разгромом русско-шведских сил. Причины поражения носят комплексный характер и включают в себя как массовое дезертирство и переход на сторону противника иностранных наёмников в кульминационный момент битвы, так и недостаточную военную компетентность и даже трусость верховного командования, приведшие к ряду критических ошибок.

Клушинское поражение спровоцировало глубокий политический кризис. Царь Василий Шуйский утратил последние крупные воинские формирования и окончательно лишился легитимности в глазах элиты. Как писал В.О. Ключевский: «Царём Василием мало кто был доволен. Главными причинами недовольства были некорректный путь В. Шуйского к престолу и его зависимость от кружка бояр, его избравших и игравших им как ребёнком, по выражению современника» Несмотря на то, что силы Лжедмитрия II, вновь подошедшие к Москве, не добились успеха и отступили в Калугу (где самозванец был убит в декабре 1610 г.), судьба царя была предрешена. В июле 1610 г. он был низложен в ходе московского восстания, что потом было закреплено на созванном Земском соборе. Власть перешла к коллегиальному органу – временному правительству из семи представителей высшей аристократии (т.н. «Семибоярщина») во главе с князем Ф.И. Мстиславским. Реальная юрисдикция этого правительства, однако, ограничивалась столицей.

В условиях вакуума власти и внешней угрозы «Семибоярщина» в августе 1610 г. заключила с гетманом С. Жолкевским договор об условиях избрания на московский престол королевича Владислава. Соглашение предусматривало гарантии суверенитета и веры: переход Владислава в православие, снятие осады Смоленска и вывод польских войск. Важным политико-правовым пунктом являлась гарантия несменяемости высших думных чинов, что закрепляло олигархические амбиции знати и теоретически открывало путь к ограничению самодержавия по модели Речи Посполитой. Однако Сигизмунд III, интерпретировав соглашение как возможность династической унии, на деле фактически отверг его ключевые условия, потребовав сохранения Владислава в католичестве и установления регентского правления, что означало бы установление прямого польского контроля.

Ввод польского гарнизона в Московский Кремль в сентябре 1610 г. и отказ Сигизмунда III от соблюдения августовских договорённостей ознаменовали начало нового периода Смуты – этапа национально-освободительной борьбы. Политика религиозного давления и иностранного доминирования вызвала консолидацию патриотических сил, результатом которой стало создание народных ополчений.

В историографии ведутся дискуссии о потенциальных последствиях реализации проекта призвания королевича Владислава на русский престол на условиях договора августа 1610 г. Ряд исследователей указывает на принципиальную несовместимость шляхетско-республиканской модели с политической культурой Московского государства, основанной на идеях самодержавия и соборности, а также на отсутствие необходимых социальных структур в русском обществе (шляхты). Другие историки допускают, что реализация договора могла бы привести к постепенному конституционному ограничению монархии и формированию устойчивой аристократической корпорации, тем самым модернизировав политический строй России в сторону западной модели сословно-представительных институтов.

Подъем национально-освободительного движения. Освобождение столицы. Избрание на престол Михаила Федоровича Романова. Нарушение религиозно-политических устоев в результате иностранной интервенции активизировало процессы национальной консолидации, что привело к формированию организованного сопротивления. Ключевую роль в легитимации освободительной борьбы сыграл патриарх Гермоген. В декабре 1610 г., после публичной проповеди с призывом защищать православие, он был подвергнут аресту польскими властями. Несмотря на заточение, патриарх продолжил рассылку по городам грамот, призывавших к вооруженному выступлению для освобождения Москвы, что стало катализатором создания народного ополчения.

Первое земское ополчение сформировалось в начале 1611 г. в Рязани под руководством триумvirата, включавшего воеводу Прокопия Ляпунова, князя Дмитрия Трубецкого и атамана Ивана Заруцкого. В марте 1611 г. его передовые отряды подступили к Москве, где вспыхнуло стихийное восстание горожан, сопровождавшееся масштабными пожарами. Войскам ополчения удалось закрепиться на окраинах столицы, однако внутренние противоречия между казачьими и дворянскими контингентами привели к глубокому кризису. Антагонизм проявился в вопросах социальной политики (возвращение беглых крестьян) и будущего государственного устройства. Кульминацией конфликта стало убийство казаками П. Ляпунова, повлекшее за собой распад ополчения, часть которого впоследствии интегрировалась в формирующееся Второе ополчение.

Тем временем осада Смоленска вступила в завершающую фазу. Несмотря на неудачные штурмы в июле, августе и ноябре 1610 г., положение защитников к зиме 1610-1611 гг. стало критическим из-за нехватки

продовольствия, боеприпасов и суровых погодных условий. Получив от перебежчика информацию о крайнем истощении гарнизона, польское командование предприняло решающий штурм в ночь на 3 июня 1611 г. После ожесточенных боев на улицах города крепость пала, а ее руководитель, воевода Михаил Шеин, был пленен. Трагическим эпилогом обороны стал взрыв пороховых запасов в Успенском соборе, устроенный последними защитниками, что привело к массовым жертвам среди горожан и нападавших.

Параллельно шведские войска к июлю 1611 г. установили контроль над Новгородом и прилегающими крепостями (Ивангород, Корела, Ям, Копорье, Гдов). 25 июля 1611 г. новгородские власти заключили договор со шведским королем Карлом IX, юридически оформивший протекторат Швеции над Новгородской землей.

В условиях полномасштабного кризиса государственности осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде началось формирование Второго земского ополчения. Инициатором и организатором выступил земский староста Кузьма Минин, рассылавший призывные грамоты по городам. Военное руководство было возложено на князя Дмитрия Пожарского. При ополчении был создан коллегиальный орган власти – «Совет всея земли». После сбора сил в Ярославле в июле 1612 г. ополчение двинулось к Москве, где соединилось с остатками казачьих отрядов Д. Трубецкого. Решающее сражение произошло 24 августа у стен Москвы с армией гетмана Яна Ходкевича, пытавшегося деблокировать польский гарнизон. Координация действий отрядов Д. Пожарского и К. Минина с казаками Д. Трубецкого, а также своевременная контратака позволили отразить противника. 4 ноября был взят Китай-город, а 6 ноября капитулировал гарнизон Московского Кремля. Освобождение столицы дало импульс всенародным восстаниям, приведшим к изгнанию интервентов со значительной части территории страны.

В январе 1613 г. в Москве собрался Земский собор, задачей которого было избрание нового монарха и восстановление легитимной власти. Критериями выбора стали русское происхождение, принадлежность к православию и знатность рода. После двухмесячных обсуждений Земский собор остановил свой выбор на Михаиле Федоровиче Романове – юном представителе боярского рода, связанного родственными узами с прежней династией Калитичей. Его избрание удовлетворило интересы основных политических сил и ознаменовало начало правления новой династии Романовых, что символизировало преодоление династического кризиса и восстановление российской государственности.

Завершение Смутного времени. Согласно общепринятой в историографии периодизации, завершение Смутного времени связывается с 1613 г. – датой избрания на Земском соборе первого представителя династии Романовых, царя Михаила Фёдоровича. Утверждение новой правящей династии создало основу для политической стабилизации и открыло новую

эпоху для последующих преобразований. Тем не менее, военно-политические последствия Смуты продолжали оказывать влияние на ситуацию в стране на протяжении, как минимум, нескольких последующих лет, требуя от нового правительства значительных усилий по их преодолению.

В июле 1613 г. состоялась торжественная церемония венчания Михаила Фёдоровича на царство, формально закрепившая его статус как единственного легитимного суверена и источника общеобязательных для всего государства решений.

Военные действия после освобождения Москвы не прекратились. В 1613 г. активизировалось противостояние со Швецией, установившей протекторат над Великим Новгородом, что вызвало исход части местного населения в центральные районы. Одновременно начались операции по освобождению Смоленска. В 1614 г. попытка князя Д.Т. Трубецкого освободить Новгород от шведского контроля завершилась неудачей. В 1615 г. отряд под командованием князя Д.М. Пожарского одержал победу над польскими силами под Орлом.

В период с января 1616 по январь 1617 гг. велись мирные переговоры со Швецией, результатом которых стало подписание Столбовского мирного договора. По его условиям Швеция получала Ивангород, Ям, Корелу, Копорье, а также контрибуцию в размере 20 000 рублей. Россия отказывалась от претензий на Карелию и Ливонию, но возвращала под свой контроль Великий Новгород, Ладогу, Гдов, Сумерскую волость, Старую Руссу и Порхов.

В июле 1616 г. Речь Посполитая приняла решение о продолжении войны. Королевичу Владиславу было поручено возглавить поход на Москву. Выступившая из Варшавы весной 1617 г. армия к осени соединилась у Смоленска с наёмными формированиями. К армии присоединилось войско запорожского гетмана П. Сагайдачного, получившее в обмен на участие в походе подтверждение своих прав и вольностей. Весной 1618 г. войска Владислава начали движение к Москве, встречая ожесточённое сопротивление. Сражение под Можайском показало высокую стойкость русских войск. Поход польского гетмана Я. Ходкевича был отражён отрядами Д.М. Пожарского, Б.М. Лыкова и Д.И. Черкасского. Несмотря на это, объединённым силам Я. Ходкевича и П. Сагайдачного в октябре 1618 г. удалось вновь подойти к Москве и предпринять ночной штурм, который был отбит защитниками города.

31 октября 1618 г. начались русско-польские переговоры, завершившиеся 11 декабря подписанием Деулинского перемирия сроком на 14,5 лет. Согласно его условиям, Россия уступала Смоленскую, Черниговскую и Северскую земли, но возвращала себе Вязьму, Козельск, Мещовск и Мосальск.

Последствия Смуты. Смуты имела серьезные системные последствия, в значительной мере трансформировавшие социально-демографическую,

политическую и социально-экономическую структуру Российского государства.

Демографический кризис, вызванный комплексом факторов (военные действия, хозяйственное разорение, голод и эпидемии), привел к утрате, по экспертной оценке, около 30% населения (в некоторых городах потери составили до 40% - 80%), что соответствует приблизительно 4–5 млн человек. Это вызвало долгосрочный структурный дефицит трудовых ресурсов и замедлило процессы хозяйственного восстановления. Одновременно Смута явно ускорила процессы «закрепощения» крестьянства в интересах служилого сословия.

В политической сфере конфликт привел к глубокой дезинтеграции государственного аппарата и утрате суверенитета над рядом территорий на западных и северо-западных рубежах. Противоречия между основными социальными группами (служилое дворянство, казачество, посадское население, крестьянство) не были полностью разрешены и вели к накоплению потенциала для дальнейшей социальной нестабильности, проявившейся уже в XVII в. («бунташный век»).

Экономика вступила в продолжительную фазу стагнации, характеризовавшуюся сокращением пахотных земель, запустением уездов и городов, а значит и резким снижением налогового потенциала для государства. В результате налоги на конкретного крестьянина или горожанина значительно выросли в первые десятилетия после завершения Смуты. Экономический кризис и хозяйственная разруха ослабили внешнеполитические позиции России и замедлили процессы централизации, создав исторический лаг в развитии по сравнению с ведущими европейскими державами. Смута на некоторое время отсрочила и зарождение капиталистических отношений в стране. Преодоление различных последствий Смуты стало одной из ключевых задач первых царей из династии Романовых на протяжении большей части XVII столетия.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Рассмотрите Смуту как момент, когда Россия могла распасться, быть разделенной между соседями или пойти по пути ограничения самодержавия (как призвание королевича Владислава с условиями). Что в итоге позволило стране не только выжить, но и восстановить самодержавный строй, и даже укрепить его?

Что стало главной причиной Смуты: пресечение законной династии Рюриковичей, что открыло путь для самозванцев, или же социально-экономические проблемы – закрепощение крестьян, голод, боярские распри, экономическое разорение, кризис легитимности власти?

Была ли Смута «гражданской войной» в полном смысле этого слова, и если да, то что отличает её от других внутренних конфликтов?

Какую роль в спасении страны сыграла Церковь (патриарх Гермоген, Троице-Сергиева лавра)?

Что делало Лжедмитриев I и II, а также других самозванцев, столь привлекательными для самых разных слоев общества – от крестьян и казаков до знати? Это была наивная вера, циничный политический расчет или отчаянная попытка найти легитимного правителя в условиях краха всех институтов?

Смута как «точка выбора»: могла ли Россия в начале XVII века пойти по пути формирования сословно-представительной монархии, подобно Англии или Франции?

Какие уроки Смуты, на ваш взгляд, оказались невыученными последующей российской историей?

Глава 11. РОССИЯ В XVII В.

XVII век: формирование нового мирового порядка и его влияние на аграрное развитие. XVII столетие ознаменовалось формированием новой системы международных отношений, оказавшей влияние на аграрные общества. Религиозно-политический конфликт в Центральной Европе – Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) – не только изменила военную стратегию, но и потребовала мобилизации значительных продовольственных ресурсов, что стимулировало развитие сельскохозяйственного производства в вовлеченных государствах.

Вестфальский мир 1648 года утвердил принципы государственного суверенитета, создав предпосылки для формирования национальных аграрных политик. Параллельно Нидерландская и Английская революции подорвали основы феодальной земельной системы. На смену земельной аристократии пришла предпринимательская буржуазия, чья экономическая деятельность способствовала коммерциализации сельского хозяйства и превращению этих стран в ведущие аграрно-торговые державы.

Колониальная экспансия европейских государств приобрела системный характер, превратившись в инструмент извлечения аграрных ресурсов. Нидерланды и Англия, используя новые формы организации сельскохозяйственного производства в колониях, существенно потеснили позиции Испании и Португалии. Внутри этих стран формировались политические системы, обеспечивающие защиту интересов нового торгово-аграрного класса.

Франция демонстрировала альтернативный путь развития через модель абсолютизма, где централизованный контроль над аграрными ресурсами стал основой государственной мощи. Однако экстенсивная экономическая политика Людовика XIV, включая масштабное строительство и военные кампании, привела к постепенному истощению финансовых и продовольственных резервов к XVIII веку.

Особое значение приобрела колонизация Северной Америки, где переселенцы из Англии не только конкурировали с другими европейскими державами, но и выстраивали новую систему землепользования, вступая в сложные отношения с коренным населением. Параллельно развивались контакты с аграрными цивилизациями Востока, где в империи Цин была сохранена традиционная китайская система земледелия, основанная на конфуцианских принципах управления.

Россия в начале XVII века: аграрный аспект преодоления Смуты. Начало XVII столетия ознаменовалось для Российского государства глубоким системным кризисом, непосредственно затронувшим аграрную сферу. Период Смутного времени сопровождался не только политическим кризисом, вызванным пресечением правящей династии, но и глубоким

упадком аграрного производства, что поставило под угрозу продовольственную безопасность страны.

Преодоление кризиса стало возможным благодаря консолидации различных слоев общества, включая землевладельцев и крестьянские общины. Значительную роль в восстановлении государственности сыграло народное ополчение под руководством Д.М. Пожарского и К.М. Минина, продемонстрировавшее способность сельских и городских сословий к самоорганизации в критический период.

Важнейшим этапом стабилизации стало проведение Земского собора 1613 года, в работе которого участвовали представители регионов с различной аграрной специализацией. Избрание Михаила Федоровича Романова на царство создало предпосылки для восстановления системы землепользования и возрождения сельскохозяйственного производства, что являлось основой экономики страны.

В.П. Верещагин. Самодержец Царь Михаил Федорович Романов (XIX в.).

Преодоление последствий Смуты и восстановление государственности при Михаиле Романове. В июле 1613 года состоялась церемония венчания на царство Михаила Федоровича Романова, представлявшего знатный боярский род, связанный родственными узами с предыдущей династией. Молодой возраст монарха и его непричастность к событиям Смутного времени способствовали формированию его образа как

компромиссной фигуры, способной консолидировать общество. Первоначально реальное управление осуществлялось под влиянием матери царя и ее родственников.

Новому правительству предстояло решить комплекс неотложных задач: завершить военные конфликты с Речью Посполитой и Швецией, стабилизировать внутреннюю ситуацию и восстановить хозяйственную жизнь. Для финансирования этих мероприятий вводились чрезвычайные налоги, что особенно тяжело отражалось на сельском населении, составлявшем основную часть налогоплательщиков.

Важными вехами во внешней политике стали:

1. Столбовский мир 1617 года со Швецией, закрепивший потерю балтийского побережья;
2. Деулинское перемирие 1618 года с Речью Посполитой, предусматривавшее территориальные уступки;
3. Поляновский мир 1634 года, подтвердивший легитимность династии Романовых.

Особое значение имело возвращение из плена отца царя – Филарета (Федора Романова), который с 1619 года занял ведущее положение в системе государственного управления, получив титул «великого государя». Его деятельность способствовала укреплению вертикали власти и стабилизации положения в стране.

Таким образом, восстановление государственности создало предпосылки для нормализации сельскохозяйственной жизни, хотя тяжелое налоговое бремя и последствия военных действий продолжали оказывать негативное влияние на развитие аграрного сектора.

Общая характеристика эпохи. XVII столетие в отечественной истории представляет собой сложный и многогранный период, в ходе которого сформировались ключевые предпосылки для масштабных модернизационных реформ Петра I, принадлежавшего к третьему поколению династии Романовых. В хронологическом аспекте данный век принято определять как переходную эпоху от Средневековья к Новому времени.

На протяжении XVII века происходило значительное расширение территории Российского государства. В 1654 году в его состав вошли земли Левобережной Украины. Параллельно, при активной поддержке государства и благодаря усилиям русских землепроходцев, интенсивно осваивались пространства Сибири и Дальнего Востока. Экспедиция В.Д. Пояркова (1643–1646 гг.), стартовав из Якутска, достигла бассейна реки Амур и вышла к Охотскому морю. В 1648 году С.И. Дежнев, в ходе своего плавания, фактически открыл пролив, разделяющий Евразию и Северную Америку, который позднее получил имя В. Беринга. С походов Е.П. Хабарова (1649–1653 гг.) началось активное закрепление России в Приамурье. В 1696 году экспедиция под руководством В.В. Атласова положила начало интеграции Камчатки в состав государства. На вновь присоединяемых землях

закладывались опорные пункты – города и остроги: Енисейск, Братск, Иркутск, Якутск, Анадырский острог и другие.

Демографический потенциал страны также возрастал: к концу столетия численность населения достигла 10,5 миллионов человек. Однако его размещение по территории оставалось крайне неравномерным, с концентрацией основной массы жителей в центрально-европейских регионах России.

Аграрные отношения и социальная структура России XVII века. Аграрный сектор продолжал оставаться фундаментом экономики Российского государства. Последствия Смутного времени привели к масштабному разорению многих регионов, в результате чего объемы обрабатываемых пахотных земель к середине столетия существенно не достигали показателей конца XVI века. На процессы восстановления и развития сельского хозяйства негативно воздействовал комплекс неблагоприятных природно-климатических факторов, сочетавшийся с низкой урожайностью в наиболее заселенных центральных районах. В данном контексте хозяйственное освоение территорий Черноземья, Поволжья и юга Сибири приобретало стратегическую важность для обеспечения продовольственной безопасности. Таким образом, аграрное развитие осуществлялось преимущественно экстенсивными методами, то есть за счет расширения посевных площадей.

Феодальный уклад, в системе которого землевладение являлось ключевым источником богатства, детерминировал процессы консолидации сословного общества. Сословия, представлявшие собой замкнутые корпорации, принадлежность к которым наследовалась, формировали иерархическую структуру. Каждое из них обладало строго определенным комплексом прав и обязанностей, соотношение которых детерминировало его статус и функции. Вершину социальной пирамиды занимала аристократия – потомки удельных князей и представители титулованных боярских родов. Будучи вотчинниками, то есть полными собственниками земли, аристократы составляли влиятельную социальную группу, часто оппозирующую усилению самодержавной власти, способной ограничить их вольности. Тем не менее, последствия опричной политики Ивана IV и события Смуты привели к ослаблению многих знатных фамилий. Сохранению их влияния способствовала система местничества, регулировавшая назначение на должности в соответствии с родословной предков. Параллельно укреплялись позиции служилого сословия – дворянства, материальное благополучие которого напрямую зависело от верховной власти, жаловавшей им земли в условное держание – поместья. Новая династия Романовых, начиная с царя Михаила Федоровича, рассматривала дворян в качестве своей главной опоры. Практика пожалования поместий, постепенно уравнивавшихся в правах с вотчинами, способствовала консолидации дворянства как ведущей социально-

политической силы. Если в центральных регионах дворянское землевладение уже доминировало, то в Черноземье и Поволжье оно лишь начинало распространяться, тогда как в Сибири оставалось слабо развитым.

Основную производительную силу в аграрном производстве составляло крестьянство, которое являлось главным податным (тяглым) сословием. В его среде выделялись несколько категорий: частновладельческие (проживавшие в вотчинах и поместьях), монастырские, дворцовые (принадлежавшие царской семье) и черносочные, находившиеся в прямой зависимости от государства. Высокий уровень повинностей, низкая культура земледелия и тяжелые условия существования стимулировали массовое бегство крестьян на окраины. В интересах землевладельческого класса государственная власть проводила последовательную политику прикрепления земледельцев к месту жительства. Так, в 1619 г. был введен пятилетний, а в 1637 г. – десятилетний срок сыска беглых. В 1642 г. эти сроки были увеличены до 10 и 15 лет соответственно. Окончательное юридическое оформление крепостного права произошло в 1649 г. с принятием Соборного уложения, установившего бессрочный сыск беглых крестьян.

К категории тяглого населения, наряду с крестьянством, относились и посадские люди – жители городских посадов. Процесс закрепощения, охвативший страну, в полной мере затронул и их: Уложением 1658 года был законодательно запрещен самовольный переход из одного посада в другой. Однако внутри городской общины постепенно обособлялась влиятельная прослойка – купечество, которое активно добивалось предоставления особых прав и со временем конституировалось в самостоятельное сословие. Ремесленники, в свою очередь, объединялись в специализированные слободы, несшие государственное тягло.

Значительной, вплоть до петровских преобразований, оставалась группа холопов, чей правовой статус был близок к рабскому. Основным источником пополнения этой социальной страты были кабальные люди, попадавшие в зависимость вследствие долговой несостоятельности. Накопившееся недовольство тяжелым положением среди крестьян, посадских людей и холопов находило выход в активном социальном протесте, что обусловило характеристику XVII столетия как «бунташного» века.

Особое место в сословной иерархии занимало духовенство, структурно делившееся на белое (приходское) и черное (монашеское). В период Смуты общественно-политическая роль церкви значительно усилилась, что получило символическое закрепление в интронизации в 1619 году патриарха Филарета – отца царя Михаила Федоровича. Церковь играла также важнейшую роль в экономике государства, поскольку контролировала обширные земельные угодья, находившиеся в собственности крупных монастырей и являвшиеся центрами аграрного производства.

Оборона Российского государства в XVII столетии обеспечивалась служилыми людьми, подразделявшимися на две основные категории: «по отечеству» и «по прибору». К первой группе принадлежали представители аристократии и дворянства, несшие наследственную военную службу в обмен на земельные пожалования (поместья) и денежное содержание. Вторую категорию составляли стрельцы, пушкарки, городовые казаки, набиравшиеся из свободных слоев населения и получавшие за свою службу регулярное жалование.

Хронический дефицит государственной казны приводил к систематическим задержкам денежного довольствия, что вынуждало правительство разрешать «приборным» людям заниматься ремеслом и торговлей. Эта практика, в свою очередь, способствовала постепенной утрате боевой выучки и падению дисциплины в стрелецких частях. Ответом на снижение боеспособности традиционного войска стало создание «полков иноземного строя» – солдатских, рейтарских и драгунских, формировавшихся на принципах регулярной армии с учетом западноевропейских военных стандартов. Для их организации активно привлекались иностранные инструкторы. Необходимость модернизации военного дела была очевидной на фоне Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), продемонстрировавшей возросшую роль стрелковых подразделений и полевой артиллерии.

Особую роль в охране южных рубежей играло казачество. Их численность постоянно пополнялась за счет беглых крестьян из центральных регионов, что нашло отражение в принципе «С Дона выдачи нет», гарантировавшем казакам автономию. Казачьи отряды действовали как по согласованию с Москвой, так и по собственной инициативе. Ярким примером самостоятельной внешнеполитической акции стало взятие в 1637 году донскими и запорожскими казаками под командованием атамана М.И. Татаринова турецкой крепости Азов. Предложение казаков царю Михаилу Федоровичу принять крепость под свою власть было отклонено из-за неизбежности масштабной войны с Османской империей, после чего в 1642 году укрепления были оставлены.

Несмотря на господство феодально-сословных устоев, в российской экономике XVII столетия набирали силу преобразования, характерные для раннего Нового времени. Основными центрами экономических новаций выступали города, общее число которых в стране достигало приблизительно 300. Крупнейшими урбанистическими центрами были Москва (население около 200 тыс. человек), Ярославль, Нижний Новгород, Казань, а также Великий Новгород. Интенсификация городской жизни стимулировала переход ремесленного производства на коммерческую основу, способствуя его эволюции в сторону товарного производства.

Важным явлением этого периода стала ярко выраженная товарная специализация отдельных регионов и даже целых поселений.

Концентрируясь на выпуске определенных видов продукции, такие территории обеспечивали свои потребности через активный товарообмен. Развитие межрегиональных торговых связей вело к консолидации единого внутреннего рынка. Помимо постоянной рыночной торговли в городах, значительную роль играли ярмарки, служившие площадками для заключения крупных оптовых сделок. Ключевой торговой артерией страны являлась река Волга, в силу чего приволжские города превращались в важнейшие центры производства и коммерции.

Царь Алексей Михайлович. Портрет из Царского Титулярника (1672)

Развитию внешней торговли препятствовал комплекс географических и геополитических факторов. Торговые операции со странами Западной Европы были крайне затруднены из-за непростых отношений с Речью Посполитой и Крымским ханством, а также отсутствия выходов к Балтийскому и Черному морям. Единственным морским портом, связывавшим Россию с международными рынками, оставался Архангельск, навигация в котором из-за суровых климатических условий ограничивалась несколькими месяцами в году.

Внешнеторговая деятельность находилась под жестким государственным контролем. Осознавая риски для формирующейся отечественной промышленности от бесконтрольного импорта, правительство проводило политику протекционизма. Ее практическим выражением стало последовательное увеличение таможенных пошлин на ввозимые товары. Таможенный устав 1653 года установил 5-процентную пошлину, а Новоторговый устав 1667 года, разработанный при непосредственном участии А.Л. Ордина-Нащокина, повысил ее ставку до 10%, ограждая внутренний рынок от иностранной конкуренции.

Качественным новшеством в хозяйственной жизни страны стало возникновение мануфактур – предприятий, базировавшихся на системе ручного труда с элементами операционного разделения трудовых функций. В отличие от западноевропейских аналогов, использовавших вольнонаемную рабочую силу, российские мануфактуры создавались преимущественно по государственной инициативе и эксплуатировали труд крепостных.

В столице были организованы казенные предприятия: Монетный двор (чеканка металлических денег), Печатный двор (издание книг) и Хамовный двор (выработка полотна). В подмосковной царской резиденции Измайлово наладили производство кирпича и стекла. Параллельно формировался сектор частновладельческой промышленности. В 1630 году на Урале начал работу Ницинский железоделательный завод. В следующем десятилетии предприниматель голландского происхождения А.Д. Виниус организовал комплекс чугунолитейных и железоделательных мануфактур в Туле.

Создание крупных производств, обеспечивавших значительный по сравнению с ремесленными мастерскими объем выпуска, было направлено на удовлетворение государственных потребностей. Производимые металл и ткани в первую очередь шли на оснащение и обмундирование армии, создание и усиление которой являлось важнейшей задачей в контексте восстановления международных позиций России после Смутного времени.

Правление Алексея Михайловича: эволюция государственного управления. Со вступлением на престол в 1645 году шестнадцатилетнего Алексея Михайловича система государственного управления сохранила регентский характер. Фактическое руководство страной сосредоточилось в руках ближнего боярства во главе с воспитателем царя Б.И. Морозовым. Фискальная политика нового правительства, стремившегося пополнить казну и отменить прямые налоги, сделала ставку на косвенное налогообложение. Ключевой мерой стала монополизация соляной торговли и резкое увеличение акциза на соль – стратегически важный продукт, выполнявший функции консерванта.

Непродуманная финансовая реформа, усугубленная злоупотреблениями администрации, спровоцировала в 1648–1650 гг. массовые народные волнения в ряде городов. Наиболее значительным из них стало Московское восстание 1648 года, вошедшее в историографию как «Соляной бунт».

Стремление к стабилизации внутреннего положения непосредственно обусловило проведение масштабной кодификации законодательства – принятие Соборного уложения 1649 года.

Период правления Алексея Михайловича ознаменовался постепенным переходом от сословно-представительной монархии к абсолютизму. Соборное уложение законодательно закрепило сакральный статус монарха как главы государства. Укрепление самодержавной власти сопровождалось снижением роли Земских соборов, которые к концу столетия полностью прекратили свою деятельность.

Этой трансформации способствовали и личные предпочтения монарха: будучи страстным охотником и ценителем природы, Алексей Михайлович предпочитал подмосковные резиденции (Коломенское, Измайлово) официальной Кремлевской резиденции, что делало регулярные заседания полного состава Думы организационно затруднительными.

Стремление монарха к непосредственному контролю за всеми сферами государственной жизни нашло выражение в создании в 1654 году Приказа тайных дел. Данное учреждение, в отличие от других приказов, подчинялось лично царю и выполняло функции его личной канцелярии, осуществляя надзор за исполнением монарших распоряжений. Динамичное развитие государственного управления в этот период сопровождалось постоянными изменениями в приказной системе: созданием новых органов, их слиянием и реорганизацией. Несмотря на эти процессы, система приказов, представлявшая высшее звено исполнительной власти, сохраняла сложную и зачастую запутанную структуру. Важным следствием развития приказного делопроизводства стало укрепление профессионального статуса бюрократии – дьяков и подьячих.

Параллельно происходило преобразование территориально-административного управления. Продолжилась политика, начатая еще при Михаиле Федоровиче, по замене институтов местного самоуправления, созданных в ходе реформ XVI века, властью назначаемых из центра воевод. Административно-территориальное деление страны включало 250 уездов, во главе каждого из которых стоял воевода. Для усиления управления в стратегически важных регионах, особенно на приграничных территориях, уезды объединялись в более крупные военно-административные образования – разряды.

После отстранения Б.И. Морозова при дворе царя Алексея Михайловича возросло влияние архимандрита московского Новоспасского монастыря Никона (в миру – Н. Минина). Его церковная карьера развивалась стремительно: в 1649 году он стал митрополитом Новгородским, а в 1652 году был возведен на патриарший престол. Именно по его инициативе началась масштабная реформа Русской православной церкви, направленная на унификацию русских богослужебных книг и обрядов с греческими канонами.

Проведение реформы отличалось резкостью, что вызвало неприятие значительной части духовенства и мирян, выступивших за верность старым обрядам. Это религиозное движение вошло в историю как старообрядчество. Идейными лидерами оппозиции выступили протопопы Иван Неронов (в постриге – Григорий) и Аввакум Петров.

Несмотря на растущее сопротивление, Алексей Михайлович поддержал начинания Никона. Жесткость проведения преобразований расколола общество и привела к систематическим преследованиям приверженцев старых обрядов. Параллельно усиливались и политические амбиции патриарха, претендовавшего на роль соправителя по образцу патриарха Филарета. Это стало причиной охлаждения его отношений с царем, завершившегося низложением Никона на Большом Московском соборе 1666–1667 годов. При этом собор одобрил проведенные им литургические реформы, подтвердив необходимость преследования старообрядцев.

Репрессии в отношении инакомыслящих продолжились: Аввакум с соратниками – священником Лазарем, диаконом Федором и монахом Епифанием – был сослан в Пустозерск. Таким образом, церковная реформа середины XVII века стала судьбоносным рубежом, глубоко расколовшим русское общество и определившим один из самых драматичных векторов его духовного развития.

После отстранения патриарха Никона от дел ключевую роль в правительстве царя Алексея Михайловича стал играть дипломат, руководитель Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокин. Его возвышение было напрямую связано с обострением международной обстановки, требовавшей компетентного разрешения.

В 1654 году была начата эмиссия серебряного рубля, обладавшего более высоким весом по сравнению с ранее обращавшимися денежными единицами. Однако недостаточный уровень развития металлургической промышленности, в частности, отсутствие собственной сырьевой базы по добыче серебра, привел к быстрому истощению запасов драгоценного металла для чеканки новой монеты.

В сложившихся условиях государственная власть перешла к специфической финансовой политике: налоговые сборы осуществлялись исключительно в серебре, которое в дальнейшем подлежало переплавке и использовалось для внешних расчетов. Внутреннее денежное обращение было переведено на медь. Исчезновение из оборота полноценных серебряных монет, стремительное обесценивание медных аналогов на фоне роста фискального давления, а также распространение слухов о злоупотреблениях в ближайшем окружении царя стали причинами массового народного восстания, вошедшего в историю как «Медный бунт» 1662 года в Москве.

Под давлением обстоятельств правительство было вынуждено отменить непопулярную денежную реформу, возобновив обращение серебра. Данный кризис побудил верховную власть уделять повышенное внимание развитию

национальной экономики, в том числе путем стимулирования отечественного производства. Показательными в этом отношении стали передовые аграрно-промышленные комплексы, созданные с учетом экономических возможностей того времени в подмосковных царских резиденциях – Коломенском и Измайлове, которые служили экспериментальными площадками для внедрения новых технологий в сельское хозяйство и мануфактурное производство.

В 1667 году российско-польское противостояние завершилось подписанием Андрусовского перемирия. Территориальные приобретения нашли отражение в царском титуле: Алексей Михайлович отныне именовался «Всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец». Значительно активизировалась дипломатическая деятельность: царь направлял посольства за рубеж и принимал иностранные делегации. В мае 1667 года началось строительство новой парадной загородной резиденции – Коломенского дворца, призванного олицетворять возросший престиж и мощь российского монарха.

Однако внутривластная обстановка в стране оставалась сложной. Широкие народные массы связывали ухудшение своего положения со злоупотреблениями царских приближенных, верили, что государь не осведомлен о истинном положении дел. Это порождало социальные движения, целью которых было донести правду до царя и улучшить положение низов. В 1666 году поход на Москву донских казаков и крестьян под предводительством атамана Василия Уса был остановлен правительственными войсками под Тулой. В 1670 году вспыхнуло масштабное восстание под руководством Степана Разина, охватившее Поволжье от Астрахани до Нижнего Новгорода. Это выступление, парализовавшее важнейшую торговую артерию страны, было подавлено к 1671 году.

Рост социальной напряженности усугублялся последствиями церковной реформы, поддержанной государством. В 1667 году Соловецкий монастырь отказался принять новые обряды, что переросло в крупное восстание, подавленное царскими войсками лишь к 1676 году. Сторонники старообрядчества были вынуждены переселяться на окраины государства и в малозаселенные районы Сибири.

В 1669 году скончалась первая супруга царя Алексея Михайловича, Мария Ильинична (из рода Милославских). В 1671 году монарх вступил во второй брак с Натальей Кирилловной Нарышкиной. Этот союз укрепил позиции дипломата А.С. Матвеева, который сменил А.Л. Ордина-Нащокина на посту главы правительства. Интерес Матвеева к европейскому опыту способствовал интенсификации внешнеполитических связей и постепенной европеизации придворного быта. В 1672 году у царской четы родился сын Петр. К этому времени здоровье Алексея Михайловича серьезно ухудшилось,

и в 1676 году он скончался. Престол унаследовал его пятнадцатилетний сын Федор от первого брака.

Правление царя Федора Алексеевича. Правление царя Федора Алексеевича (1676–1682) ознаменовалось проведением ряда значимых реформ. Получив превосходное образование под руководством мыслителя Симеона Полоцкого, государь активно покровительствовал просвещению, вынашивая планы по созданию в Москве первого в стране университета. Важной характеристикой его правления стало системное упорядочение государственного управления. С этой целью в 1678 году была проведена общая перепись населения, а в 1679 году осуществлена налоговая реформа: посошное обложение было заменено подворным, что позволило существенно расширить круг налогоплательщиков.

В 1682 году последовала ключевая административная реформа – отмена местничества, символическим актом которой стало сожжение разрядных книг. Эти книги, фиксировавшие служебные назначения знатных родов, часто служили основанием для местнических споров, когда назначенное лицо оспаривало полученную должность как не соответствующую родовой чести. Еще Алексей Михайлович, продвигая на ответственные посты выходцев из рядового дворянства и приказной бюрократии, все менее считался с аристократической знатью. Ликвидация местничества окончательно упразднила эту архаичную систему, предоставив верховной власти полную свободу в кадровых решениях.

В церковной политике Федор Алексеевич продолжил линию отца, направленную на борьбу со старообрядчеством. Репрессии в отношении приверженцев старых обрядов усилились: в 1682 году в Пустозерске были казнены через сожжение духовный лидер раскола протопоп Аввакум и его соратники. При этом бывшему патриарху Никону, находившемуся в ссылке, было разрешено вернуться в основанный им Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, однако он скончался в пути в 1681 году.

Знаковым внешнеполитическим достижением эпохи стало подписание в 1681 году Бахчисарайского мирного договора с Османской империей и Крымским ханством. По условиям мира Османская Порта признавала российский суверенитет над Левобережьем Днепра, в то время как Правобережная Украина оставалась в сфере влияния Османской империи.

Регентство царевны Софьи (1682–1689). Со смертью в 1682 году царя Федора Алексеевича, не оставившего прямого наследника, династическая ситуация обострилась. На престол претендовали два его младших брата: шестнадцатилетний Иван Алексеевич, сын Марии Милославской, отличавшийся слабым здоровьем, и десятилетний Петр Алексеевич от брака с Натальей Нарышкиной. Противостояние боярских группировок, стоявших за юных царевичей, спровоцировало стрелецкий мятеж, в ходе которого были физически уничтожены ряд видных сторонников Нарышкиных.

Компромиссным решением стало провозглашение совместного царствования Ивана и Петра при регентстве их старшей сестры, царевны Софьи Алексеевны. Однако реальная власть первоначально сосредоточилась в руках главы Стрелецкого приказа князя И.А. Хованского. Благодаря политической ловкости Софьи, Хованский был вскоре отстранен от власти и казнен, а стрелецкое войско приведено к покорности. С 1682 по 1689 год Софья стала фактической правительницей государства, опиравшейся на своего ближайшего сподвижника – князя В.В. Голицына.

Важнейшим внутривластным достижением этого периода стало основание в 1687 году Славяно-греко-латинской академии – первого в России высшего учебного заведения европейского типа, заложившего основы системного светского образования.

Во внешней политике правительство Софьи и Голицына проводило курс на сближение с европейскими державами. Результатом этой стратегии стало заключение в 1686 году «Вечного мира» с Речью Посполитой, после которого Россия вступила в антиосманскую «Священную лигу» вместе с Австрией и Венецией. Участие в этом союзе было направлено на решение стратегической задачи – борьбу с Крымским ханством для получения выхода к Черному морю. Хотя два военных похода князя Голицына в Крым (1687 и 1689 гг.) не достигли своих прямых военных целей и были сопряжены с большими трудностями в снабжении войск, они предоставили бесценный организационный и тактический опыт, который впоследствии был использован Петром I в его Азовских кампаниях.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ:

Охарактеризуйте основные категории сельского населения России в XVII веке. В чем заключались особенности положения владельческих, дворцовых и черносошных крестьян?

Проанализируйте причины и этапы закрепощения крестьянства в XVII веке. Как Соборное уложение 1649 года завершило этот процесс и как оно повлияло на аграрный сектор экономики?

Сравните подворную и посошную системы налогообложения. Почему переход к подворному обложению при Федоре Алексеевиче считался прогрессивной мерой и как он был связан с развитием сельского хозяйства?

Раскройте причины и социальный состав участников крупнейших народных восстаний XVII века (Соляной бунт, Медный бунт, восстание Степана Разина). Как аграрный и налоговый вопросы влияли на обострение социальных конфликтов?

В чем заключались причины и последствия церковного раскола? Как религиозный конфликт повлиял на заселение и хозяйственное освоение окраинных земель, включая Сибирь?

Глава 12. КУЛЬТУРА РОССИИ В XVI–XVII ВВ.

Период XVI–XVII веков стал переломным в истории русской культуры, ознаменовав собой переход от средневековых традиций к более сложным формам духовной и общественной жизни. Эти два столетия стали временем укрепления государственной власти, формирования идеологии самодержавия и роста национального самосознания. После объединения русских земель вокруг Москвы и завершения процесса централизации страны культура получила новый импульс развития, отражая могущество Московского государства и его стремление к политической и духовной самостоятельности.

В XVI веке усиливается роль государства как основного заказчика и покровителя искусства, литературы и архитектуры. Царская власть стремилась подчеркнуть своё божественное происхождение и преемственность от великих держав прошлого. Именно в это время в политическом и культурном сознании утверждается идея особого предназначения России. Возникает теория «Москва — третий Рим», согласно которой после падения Рима и Византии именно Москва становится центром истинной христианской веры и последним оплотом православия. Эта концепция, сформулированная монахом Филофеем в начале XVI века, имела огромное значение для укрепления национальной идеологии. Она утверждала исключительную роль России как хранительницы духовных ценностей и оправдывала самодержавную власть, воспринимаемую как божественно установленную.

Религиозные идеи по-прежнему занимали центральное место в духовной жизни общества. Православие оставалось основой мировоззрения, формируя не только облик храмов и характер иконописи, но и систему воспитания, образования и литературы. Церковь обладала огромным влиянием, контролируя духовную жизнь и выступая хранительницей письменной традиции. При монастырях велись летописи, переписывались книги, создавались жития святых и поучения, которые не только наставляли верующих, но и сохраняли историческую память народа.

Вместе с тем именно в XVI веке в культурной жизни проявляется стремление к осмыслению государственной мощи и роли России в мире. Появляются публицистические произведения, авторы которых рассуждают о долге правителя, о справедливом управлении, о духовном единстве народа. Такие тексты, как «Послание Ивана Пересветова» и «Домострой», отражают дух эпохи, соединяя религиозные идеалы с практическими наставлениями в области общественной и семейной жизни.

Культура этого времени развивалась в условиях тесного взаимодействия церкви и государства. Церковь благословляла царскую власть и поддерживала её авторитет, а царь, в свою очередь, покровительствовал церковному строительству и просвещению. В то же время с XVI века начинают ощущаться первые влияния Западной Европы. Через

дипломатические, торговые и ремесленные связи в Россию проникают новые идеи, технические знания, элементы художественных форм. Однако восприятие западных влияний происходило выборочно и осторожно — в основном в тех областях, которые могли укрепить государство и не противоречили православным традициям.

Таким образом, культура России XVI–XVII веков представляла собой сложное и многослойное явление, в котором переплелись старые византийские традиции, народное творчество и первые ростки нового, более светского миропонимания. Это было время, когда национальная идея и православная вера слились воедино, создавая прочный духовный фундамент для будущего расцвета российской культуры в эпоху Петра Великого.

Литература XVI века занимает особое место в истории русской культуры, отражая сложные процессы становления самодержавной власти, укрепления церковной идеологии и развития национального самосознания. Она тесно переплеталась с историческими и политическими событиями своего времени, становясь не только средством духовного воспитания, но и формой осмысления общественных перемен.

Фронтиспис и заглавная страница Апостола, напечатанного в 1564 г. Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. Экземпляр из Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН

В этот период письменность оставалась преимущественно религиозной и назидательной. Церковь продолжала играть ключевую роль в распространении грамотности, а монастыри оставались главными центрами

книжности. Однако в литературе всё чаще проявлялись черты светского мировоззрения, интерес к человеку, его внутреннему миру и общественным отношениям.

Одним из важнейших памятников литературы XVI века стал «Домострой» — свод правил, наставлений и поучений, объединяющий религиозные, нравственные и бытовые принципы. Составленный священником Сильвестром, наставником царя Ивана Грозного, этот труд отражал идеалы патриархальной семьи и служил своеобразным руководством по организации быта православного человека. В «Домострое» подробно описывалось, как нужно вести хозяйство, воспитывать детей, соблюдать семейные обязанности и подчиняться старшим. Главное внимание уделялось послушанию, трудолюбию, смирению и благочестию. Хотя сегодня многие положения «Домостроя» воспринимаются как строго регламентирующие и ограничивающие, для своего времени этот труд стал важным культурным документом, отражающим моральные устои общества Московской Руси.

Значительное место в литературе XVI века занимало **летописание** — традиционный жанр древнерусской письменности, соединяющий историческое повествование с религиозным осмыслением событий. Летописи создавались при монастырях и дворах великих князей, фиксируя не только государственные дела, но и важнейшие явления культурной и духовной жизни. Одной из наиболее известных стала «Никоновская летопись», созданная в середине XVI века. Она представляла собой обширный исторический свод, включавший сведения о событиях с древнейших времён до правления Ивана Грозного. Летописец стремился показать историю Руси как священную, богоизбранную линию, ведущую к утверждению единого православного государства. Этот труд стал важнейшим источником для последующих поколений историков и писателей.

Во второй половине XVI века русская литература постепенно выходит за пределы строго церковных тем. Появляются первые светские повести, в которых проявляется внимание к человеку, его чувствам, нравственным выборам и судьбе. Одним из наиболее значительных произведений стала «Повесть о Петре и Февронии Муромских», рассказывающая о любви князя и мудрой девушки, воплощающих идеалы христианского брака, смирения и духовной чистоты. Повесть сочетала религиозно-нравственные мотивы с элементами народной сказки и житийной литературы, что делало её доступной и близкой простому народу.

Другим интересным примером становится «Повесть о Ерше Ершовиче» — сатирическое произведение, в котором в аллегорической форме изображён суд над ершом, представляющим хитрого и изворотливого персонажа. Это произведение наполнено народным юмором, меткими выражениями и живыми диалогами, что свидетельствует о развитии в русской литературе сатирического направления и о влиянии устного народного творчества.

Кроме того, в литературе XVI века наблюдается рост интереса к политическим и нравственным вопросам. В публицистике появляются произведения, направленные на осмысление власти и общественного устройства. Иван Пересветов в своих посланиях высказывал идеи о справедливом государственном управлении и необходимости сильного монарха, способного защитить народ от произвола бояр. Эти тексты отражали настроения времени, когда общество искало опору в централизованной власти и идеале царской справедливости.

Таким образом, литература XVI века стала важным отражением культурных процессов эпохи. В ней переплелись церковные традиции и элементы светского мышления, христианская нравственность и народная мудрость, стремление к сохранению духовных ценностей и первые попытки осмыслить жизнь человека вне сугубо религиозных рамок. Именно в это время закладываются основы русской литературной традиции, которая в дальнейшем приведёт к появлению богатого жанрового разнообразия и формированию национальной художественной словесности.

XVII век стал эпохой глубоких и противоречивых преобразований в духовной и культурной жизни России. Это было время, когда на фоне укрепления самодержавной власти, расширения международных связей и роста образования происходили серьёзные изменения в мировоззрении общества. Русская культура постепенно отходила от средневековой замкнутости, открываясь влияниям Европы, но при этом сохраняла прочную связь с православной традицией и народными корнями.

Одним из важнейших событий XVII века стал раскол в Русской православной церкви, вызванный реформами патриарха Никона. Эти реформы, начатые в 1650-х годах, были направлены на исправление богослужебных книг и церковных обрядов в соответствии с греческими образцами. Никон стремился унифицировать обряды и укрепить авторитет церкви, считая, что это поможет России утвердить себя как духовного наследника Византии. Однако значительная часть верующих и духовенства восприняла нововведения как отступление от истинной веры.

Так возникло движение старообрядчества, сторонники которого, или «раскольники», выступали против никоновских реформ и настаивали на сохранении древних обрядов и книг. Для них старая вера была не просто религиозной традицией, но и символом подлинного русского духа, верности предкам и независимости от внешнего влияния. Преследования со стороны официальной церкви и государства только усилили убеждённость старообрядцев в своей правоте. В результате возникли целые общины, которые продолжали жить по старым канонам, создавая собственные книги, иконы и песнопения.

Культура старообрядчества имела огромное значение для сохранения духовных и художественных традиций Древней Руси. Их книжность отличалась особой тщательностью в переписке текстов, бережным

отношением к слову и древнему письму. Старообрядцы создавали и распространяли богослужебные книги, жития святых, духовные песни и поучения, часто в условиях гонений и запрета. Их песенное творчество сохраняло мелодику древнерусского знаменного распева и обогащалось народными интонациями. В иконописи старообрядцы придерживались строгих византийских канонов, отвергая реалистические черты, которые постепенно проникали в официальное искусство. Таким образом, старообрядческая культура стала своеобразным хранителем древнерусских художественных форм и идеалов духовной чистоты.

Однако в XVII веке русская культура не замыкалась лишь на религиозных темах. В это время усиливаются светские начала, которые становятся важной частью общественной и интеллектуальной жизни. Расширение торговых и дипломатических связей с Европой привело к активному обмену идеями, технологиями и культурными формами. Россия начала втягиваться в общеевропейский культурный процесс, хотя и сохраняла самостоятельность.

Важным проявлением светской культуры стало появление первых русских газет. В 1621 году начали издаваться «Куранты» — рукописные новостные сводки, которые переводились с иностранных изданий и распространялись среди знати и чиновников. Они сообщали о событиях в Европе, о войнах, политике, природных катаклизмах, и постепенно формировали у читателей интерес к внешнему миру. Это было началом российской журналистики и шагом к развитию общественной информированности.

Большое значение имели и переводные книги, которые ввозились из-за рубежа или создавались на основе западных источников. В XVII веке переводятся труды по астрономии, медицине, географии и истории, что способствовало росту научных знаний. Одновременно появляются и первые светские произведения — повести, сатирические рассказы, исторические хроники. Эти тексты демонстрировали интерес к реальной жизни, человеческим характерам, бытовым ситуациям и становились отражением нового миропонимания, в котором человек всё чаще рассматривался не только как слуга Божий, но и как личность.

Особое место в культурной жизни XVII века занимало **драматическое искусство**. Именно в это время в России начинают складываться основы театра. При дворе царя Алексея Михайловича в 1672 году был открыт первый придворный театр, в котором ставились пьесы на библейские и исторические сюжеты. Постановки отличались пышными костюмами, музыкой и декорациями, а актёрами были в основном ученики из немецкой слободы. Позднее театральное искусство стало распространяться и за пределами двора, хотя ещё долго сохраняло религиозно-нравственный характер.

Таким образом, XVII век стал временем глубоких перемен и духовных поисков. Раскол в церкви показал противоречие между стремлением сохранить традиции и необходимостью реформ, а развитие светской культуры свидетельствовало о постепенном приближении России к новой эпохе — времени Просвещения. В культуре этого века соединились два начала — духовное и рациональное, древнерусское и европейское, что придало ей особую глубину и историческую значимость.

XVII век стал временем расцвета художественной культуры России. Искусство этого периода отразило сложные духовные процессы эпохи: борьбу между старым и новым, между церковными традициями и усиливающимся интересом к земной, человеческой красоте. На фоне религиозных споров и роста светских влияний в живописи, архитектуре и декоративном искусстве происходят значительные изменения, открывающие путь к культуре нового времени.

Архитектура XVII века отличалась особым своеобразием и декоративным богатством. Этот стиль получил название «московское узорочье», так как именно в Москве и её окрестностях появились наиболее яркие образцы зодчества того времени. Для этого стиля характерны многоярусность построек, сочетание белого камня и красного кирпича, обилие резных украшений, кокошников, изразцов и фигурных деталей. Архитекторы стремились придать зданиям праздничность, яркость и выразительность.

Одним из выдающихся памятников архитектуры стал Храм Покрова в Филях (конец XVII в.), построенный в стиле «восьмерик на четверике» — композиции, ставшей символом русского барокко. Это здание отличалось гармоничными пропорциями, изяществом и богатым декоративным убранством. Подобные храмы строились и в других городах — Ярославле, Костроме, Суздале, где формировались местные школы архитектуры.

В этот же период развивалось гражданское строительство. В Москве и других крупных городах появляются каменные палаты, приказные избы, гостиные дворы, колокольни. Их фасады украшались резьбой, наличниками, орнаментом, что придавало архитектуре особую выразительность и нарядность. Постепенно складывается переход от средневековых форм к новым, барочным композициям, которые будут господствовать в XVIII веке.

Особое место в искусстве XVII века занимала **иконопись**, которая переживала глубокие изменения. Традиции древнерусской живописи продолжали сохраняться, но в то же время художники начинали искать новые способы выражения. В иконах всё чаще появлялись элементы реализма, мягкость линий, стремление передать человеческие эмоции.

Центральной фигурой живописи XVII века стал Симон Ушаков — крупнейший иконописец своего времени, работавший при царском дворе и в Оружейной палате. В его творчестве соединяются византийская духовность и новые художественные приёмы, заимствованные от западноевропейской

живописи. Его икона «Спас Нерукотворный» (1658) стала символом переходного периода: лики святых у Ушакова приобретают мягкость и человеческое выражение, а композиции отличаются гармонией и глубиной.

Кроме религиозной живописи, в это время развивалось **портретное искусство**, особенно в форме «парсуны» — переходного жанра от иконы к светскому портрету. Парсуны изображали царей, воевод, бояр, монахов, сочетая строгие иконописные черты с попытками передать индивидуальность человека. Эти произведения свидетельствовали о постепенном изменении восприятия личности — от духовного символа к реальному человеку.

XVII век был временем расцвета ремесел и декоративно-прикладного искусства. Русские мастера создавали великолепные изделия из дерева, металла, кости, тканей. Большое распространение получили резьба по дереву, литьё из бронзы и серебра, ювелирное искусство. В это время появились знаменитые московские изразцы — ярко окрашенные керамические плитки, которыми украшали стены зданий, печи и храмы. Их орнаменты сочетали народные мотивы и христианскую символику, превращая повседневные предметы в настоящие произведения искусства.

В монастырях и мастерских царского двора создавались богослужебные сосуда, оклады для икон, кресты, украшенные драгоценными камнями и эмалью. Эти предметы свидетельствовали о высоком уровне художественного вкуса и мастерства русских умельцев.

К XVII веку относится и развитие музыкальной культуры. В России широко использовалось многоголосие, появлялись новые формы церковного пения, постепенно распространялись светские песни и танцы. Музыкальные традиции сохранялись как в монастырях, так и в народной среде.

Возникновение первых театральных постановок при дворе царя Алексея Михайловича стало важным культурным событием. Постановки, основанные на библейских и исторических сюжетах, сочетали элементы западноевропейской сцены и древнерусского действа. Со временем театральное искусство стало частью культурной жизни страны, подготавливая почву для расцвета театра в петровскую эпоху.

Значительные изменения происходят в архитектуре и изобразительном искусстве. XVI век стал временем расцвета каменного зодчества, когда формировался величественный и самобытный облик русской архитектуры. Этот век подарил России выдающиеся шедевры, ставшие символами национальной культуры. Одним из них стал Покровский собор на Рву (храм Василия Блаженного) в Москве, построенный в честь взятия Казани. Его необычная композиция из девяти церквей, объединённых на одном основании, поражает гармонией красок и форм. Сочетание традиционных русских и византийских элементов с новыми художественными приёмами создало образ, не имеющий аналогов в мировой архитектуре.

К числу важнейших памятников XVI века относятся также Успенский собор в Московском Кремле, созданный итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти, и церковь Вознесения в Коломенском — одно из первых шатровых сооружений в России. Эти постройки отличались монументальностью, строгими пропорциями и выразительностью форм. В них проявилось стремление соединить духовное величие православного храма с художественной гармонией и инженерной смелостью.

В XVII веке архитектура постепенно меняет свой облик. Если раньше преобладали строгие и торжественные формы, то теперь усиливается стремление к декоративности, богатству и нарядности. Возникает особый художественный стиль, получивший название «московское узорочье». Для него характерны многоярусность зданий, использование ярко окрашенного кирпича, белокаменных деталей, орнаментальных поясов, кокошников и цветных изразцов.

Яркими примерами этого направления стали церковь Покрова в Филях, церковь Троицы в Никитниках, Новодевичий монастырь, а также здания ярославской и костромской школ зодчества. Эти постройки словно стремились выразить радость и красоту земной жизни, в них ощущается переход от строгости средневековья к более свободному, праздничному мировосприятию.

Таким образом, развитие архитектуры XVI–XVII веков отразило глубокие изменения в духовной и художественной культуре России: от монументального, церковного стиля — к более живописному и декоративному, предвещающему архитектуру барокко и нового времени.

Иконопись в XVI–XVII веках продолжала оставаться ведущим видом изобразительного искусства, занимая центральное место в духовной жизни Руси. Именно через икону выражались религиозные идеалы, представления о мире и человеке. Несмотря на то что истоки этого искусства восходят к более ранним временам, в XVI веке сохранялось влияние великих мастеров предшествующей эпохи — Андрея Рублёва и Дионисия. Их произведения, отличающиеся духовной гармонией, светлой колористикой и возвышенным образным строем, оставались образцом для многих поколений иконописцев.

Постепенно, однако, иконопись начинает меняться. На рубеже XVI–XVII веков художники всё чаще стремятся передать в священных образах человеческие чувства, внутреннее состояние, индивидуальные черты лица. В это время заметно усиливается влияние реалистических тенденций, связанных с ростом интереса к человеку как личности. Наиболее ярко эти новые черты проявились в творчестве Симона Ушакова, крупнейшего иконописца XVII века. В его работах — таких, как «Спас Нерукотворный» и «Троица» — можно увидеть мягкость линий, теплую цветовую гамму, внимательное отношение к мимике и жесту. Ушаков стремился соединить каноны православного искусства с элементами западноевропейской

живописной традиции, что стало важным шагом в развитии русской художественной школы.

Параллельно с профессиональным церковным искусством активно развивалась **народная культура**, сохранившая древние традиции и обогащённая новыми формами творчества. В народной среде продолжали существовать обрядовые песни, былины, сказания, хороводы и игровые формы искусства. Особую роль в культурной жизни играли скоморохи — народные певцы, актёры, музыканты и рассказчики, выступавшие на ярмарках и праздниках. Их представления сочетали песню, музыку, танец и сатиру. Скоморохи смело высмеивали человеческие пороки, несправедливость и злоупотребления власти, благодаря чему пользовались большой любовью у народа.

Православная церковь относилась к их деятельности отрицательно, считая скоморошество проявлением языческих традиций и «смеховой культуры», противоречащей церковным устоям. В XVII веке власти даже предпринимали меры по запрету скоморошских выступлений, однако эти запреты не смогли полностью искоренить народное творчество. Музыкально-песенная культура, пословицы, былины и сказки продолжали передаваться устно, сохраняя живой дух народной мудрости и своеобразие русской культуры.

Таким образом, искусство и культура XVI–XVII веков отражали сложное взаимодействие религиозных и светских начал. С одной стороны, иконопись оставалась носителем духовных идеалов православия; с другой — усиливалось внимание к человеку, к его внутреннему миру и чувствам. Народное творчество, несмотря на давление со стороны церкви, сохраняло древние корни и становилось важным выражением национального характера и жизнелюбия русского народа.

Развитие образования и книжного дела в XVI–XVII веках сыграло огромную роль в формировании духовной и интеллектуальной жизни России. Этот период ознаменовался постепенным переходом от рукописной традиции к эпохе книгопечатания, что способствовало более широкому распространению знаний и укреплению культурных связей внутри страны.

Первые шаги в развитии русского книгопечатания были сделаны в царствование Ивана IV Грозного. Именно при нём, по царскому указу, в Москве была основана первая государственная типография, положившая начало отечественной печатной книге. В 1564 году выдающиеся первопечатники Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец выпустили в свет «Апостол» — первую датированную русскую печатную книгу. Это издание отличалось высоким художественным уровнем: тщательно оформленные заставки, орнаменты и шрифт свидетельствовали о развитом вкусе и мастерстве издателей. За «Апостолом» вскоре последовали другие книги — «Часовник» и «Псалтырь», предназначенные как для церковного богослужения, так и для обучения грамоте.

Несмотря на важность этого шага, деятельность первых печатников встретила противодействие со стороны части духовенства и переписчиков, которые опасались, что печатная книга вытеснит рукописную традицию. В результате Ивану Фёдорову пришлось покинуть Москву, однако его работа продолжилась в других городах — в Заблудове и Остроге. Там он напечатал «Острожскую Библию» (1581 г.) — первое полное издание Священного Писания на церковнославянском языке, ставшее выдающимся памятником славянской культуры.

К XVII веку книгопечатание получает всё более широкое распространение. Появляются новые типографии — в Москве, Новгороде, Киеве. Ассортимент изданий становится разнообразнее: наряду с богослужебными книгами начинают выходить учебные пособия, грамматики, словари и переводы с греческого и латинского языков. Всё больше внимания уделяется образованию, особенно духовному и риторическому.

Школы того времени, как правило, открывались при монастырях и епархиальных центрах. В них обучали чтению, письму, арифметике, пению, а также основам богословия. Учебный процесс строился на изучении Священного Писания и церковных книг, но постепенно в него начинают проникать элементы светских знаний — история, география, логика. В XVII веке открываются школы при Заиконоспасском монастыре и Андреевском монастыре, где преподавали не только священнослужители, но и образованные миряне. Эти учебные заведения стали предшественниками будущих духовных академий.

В это же время на Руси распространяются переводные книги, знакомившие читателей с трудами античных и византийских авторов, а также с достижениями западноевропейской науки. В Москве начинают вести летописи и хроники, появляется интерес к систематизации знаний. Всё это говорит о росте интеллектуальной активности и постепенном расширении культурных горизонтов общества.

Культура XVI–XVII веков стала важным переходным этапом между средневековой традицией и новым временем. Несмотря на сохранение религиозного мировоззрения, всё большее значение приобретали светские знания, интерес к человеку, к окружающему миру и к науке. Книгопечатание, развитие образования и появление новых жанров литературы подготовили основу для будущего культурного расцвета России в эпоху Петра I, когда начнётся формирование новой, светской и научно ориентированной культуры XVIII века.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Оришев Александр Борисович (глава 8)

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Автор более 350 опубликованных научных работ в России и за рубежом, в том числе 27 монографий. Сфера научных интересов: политика великих держав на Среднем Востоке, межкультурные коммуникации, сельский и рыболовный туризм.

А.Б. Оришев один из авторов коммуникативной концепции «Единый стиль оформления образцов информационно-разъяснительных материалов к выборам Президента Российской Федерации 4 марта 2012 г.». Эксперт на каналах центрального телевидения по вопросам истории и культуры («Звезда», «Культура», «Совершенно секретно», «ТВ-3», «ТВ-Мир» и др.). Награжден Золотой медалью РАН.

Грачев Андрей Борисович (глава 5)

В 2002 г. окончил Коломенский государственный педагогический институт (КГПИ), исторический факультет по специальности «учитель истории». В 2002 г. поступил в очную аспирантуру, по окончании которой в 2006 г. в Ивановском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию на тему «Русские земли и политика католических миссий и рыцарских орденов в Восточной Прибалтике в XII-XIII веках». Приказом ВАК Министерства образования и науки РФ от 29 сентября 2006 г. присуждена ученая степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В период с 2006 по 2007 г. работал в Московском государственном агроинженерном университете им В.П. Горячкина (МГАУ) на кафедре истории и политологии в должности ассистента. С 2007 по 2008 г. старший преподаватель кафедры истории и политологии МГАУ им. В.П. Горячкина. С 2008 г. по 2014 г. доцент кафедры истории и политологии МГАУ им. В.П. Горячкина. 1 декабря 2011 г. приказом Министерства образования и науки РФ присвоено ученое звание доцент по кафедре истории и политологии МГАУ им. В.П. Горячкина. С 2014 г. по настоящее время доцент кафедры истории РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Является членом предметной приемной комиссии по дисциплинам «История» и «Обществознание»

Награжден Благодарственными письмами главы управы Тимирязевского района за активное содействие в организации и проведении культурно-просветительского мероприятия в рамках Международной акции «Большой этнографический диктант» (2021, 2022, 2023, 2024, 2025 гг.)

Дудченко Оксана Сергеевна (главы 1, 7, 11)

Доктор юридических наук, доцент кафедры истории. В 2011 г. защитила диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений». В 2014 г. присвоено ученое звание доцента. В 2021 г. защитила диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений».

Автор (соавтор) более 200 научных и учебно-методических работ. Среди них – две монографии (2019 г. и 2011 г., в соавторстве), главы в коллективных монографиях по вопросам правового регулирования формирования органов государственной власти, а также учебные пособия по теории и истории государства и права, истории государства и права зарубежных стран, аграрному, экологическому и конституционному праву.

Сакаев Василь Тимерьянович (главы 9, 10)

Сакаев Василь Тимерьянович, кандидат исторических наук, доцент. Окончил в 2003 г. с отличием исторический факультет Казанского государственного педагогического университета. Работал 2003-2021 гг. в качестве преподавателя в Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина, затем в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

В 2021-2023 гг. постдок (научный сотрудник) в НИУ ВШЭ (г. Москва). С сентября 2023 г. доцент кафедры истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Автор (соавтор) более чем 70 научных и учебно-методических работ, включая несколько монографий и учебных пособий. Руководил научными проектами, посвященными различным аспектам истории Поволжья (гранты РГНФ, РФФИ).

Шерстюк Максим Витальевич (главы 2, 3, 4, 6, 12)

Родился 29 октября 1973 г. в семье сотрудников МСХА. В 1996 г. окончил исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. В 2000 г. работает в МСХА. В 2010 г. защитил в ученом совете МГУ кандидатскую диссертацию. В 2021 г. присвоено ученое звание доцента.

М. В. Шерстюк

За годы работы в университете написано и опубликовано более 80 научных работ, из них три монографии. Принимал участие в написании ряда коллективных учебно-методических работ, изданных на кафедре истории РГАУ-МСХА, (хрестоматии, учебные и методические пособия). Опубликовал семь учебно-методических пособий.

ЛИТЕРАТУРА

Грачев А.Б. Проблема обоснования крестовых походов в контексте легитимности войны против неверных и язычников // Доклады ТСХА. Сборник статей. Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2016. С. 261-264.

Грачев А.Б., Пичужкин Н.А. Учебно-методическое пособие по курсу «История». Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2017. 115 с.

Древнерусское государство в IX-XIII вв.: Учебное пособие к семинарским занятиям по дисциплине «История России» для студентов, обучающихся по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия», «Медицинская биохимия», «Стоматология», «Фармация», «Клиническая психология» / Н.Т. Ерегина, Ю.В. Красовская, М.С. Чудакова [и др.]. Ярославль: Аверс Плюс, 2024. 32 с.

Русское централизованное государство в XIV-XVII вв.: учебное пособие к семинарским занятиям по дисциплине «История России» для студентов, обучающихся по специальностям «Лечебное дело», «Медицинская биохимия», «Педиатрия», «Стоматология», «Фармация», «Клиническая психология» / Н.Т. Ерегина, Ю. В. Красовская, М.С. Чудакова [и др.]. Ярославль: Аверс Плюс, 2024. 40 с.

История России / А. Б. Оришев, А. Б. Грачев, С. А. Миронюк [и др.]. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. 568 с.

История России: учебник для студентов неисторических специальностей: направление подготовки «Сельское хозяйство» / А. А. Горский, А. Г. Гуськов, В. Н. Захаров [и др.]. 2-е издание, исправленное. – Москва: ФГБУ "Издательство «Наука», 2025. 590 с.

Оришев А.Б., Грачев А.Б., Дронов И.Е., Некрасов О.Г., Пичужкин Н.А., Тарасенко В.Н., Шерстюк М.В. История. Краткий курс. Москва: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2019. 167 с.

Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. История: от древних цивилизаций до конца XX века. Учебник. Москва: ИНФРА-М, 2020. 276 с.

Шерстюк М.В. История средневековой Руси / М.В. Шерстюк. Том Часть 1. Москва: Издательские решения, 2021. 80 с.

Шерстюк М.В. Культура средневековой Руси / М.В. Шерстюк. Том Часть 1. Москва: Издательские решения, 2021. 78 с.